

Академия управления МВД России

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Москва • 2022

УДК 159.9
ББК 88.8
Ю70

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *С.Е. Борисова*, доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат психологических наук, доцент; *Н.А. Тюфяков*, доцент кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Ю70 **Юридическая** психология: учебное пособие / В. В. Вахнина [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2022. – 120 с.

ISBN 978–5–907530–06–5

Учебное пособие предназначено для организации учебного процесса и научной деятельности ведомственных образовательных организаций высшего образования МВД России при подготовке психологов, адъюнктов (аспирантов), магистрантов, курсантов и других лиц, занимающихся научно-исследовательской деятельностью в МВД России, и реализации программ дополнительного профессионального образования, а также психологического обеспечения сотрудников в системе морально-психологического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 159.9
ББК 88.8

ISBN 978–5–907530–06–5

© Академия управления МВД России, 2022

Авторский коллектив:

Вахнина Виктория Владимировна – доктор психологических наук, доцент;

Метелев Александр Валентинович – кандидат психологических наук, доцент;

Мальцева Татьяна Вячеславна – кандидат психологических наук, доцент;

Михайлова Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук;

Возженикова Ольга Сергеевна – кандидат психологических наук.

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Основные теоретико-методологические подходы и направления психологического обеспечения использования психологических знаний в оперативно-розыскной и следственной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации	7
§ 1. Методология юридической психологии и методы исследования	7
§ 2. Психологическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации	12
Глава 2. Психологическое обеспечение следственной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации. ...	26
§ 1. Использование специальных психологических знаний в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства	26
§ 2. Использование психологических знаний в процессе производства отдельных следственных действий.	32
Глава 3. Практикум по юридической психологии.	62
§ 1. Практические задания по психологическому обеспечению оперативно-розыскной деятельности	62
§ 2. Практические задания по психологическому обеспечению предварительного следствия и судебного разбирательства.	92
Заключение	110
Список литературы	112

Введение

В рамках реализуемого в Академии управления МВД России компетентностного подхода в структуре высшего профессионального образования и подготовки управленческих кадров необходимо научно-практическое осмысление актуальных проблем юридической психологии в области следственной и оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), качественных научно-практических разработок использования психологических знаний в профессиональной деятельности, развитие умений создания «субъективно-психических моделей ситуаций» и задач, содержащих решения, способствующие формированию социально-психологического, управленческого мировоззрения системного мышления руководителей органов внутренних дел (далее – ОВД).

Изменения, происшедшие в характере преступности, ее профессионализация привели сотрудников правоохранительных органов к необходимости рассматривать преступление не только с юридических, но и с психологических позиций, т. е. с точки зрения функционирования динамической системы взаимодействия субъекта с окружающим миром, в процессе которой формируется некий психический образ, некая установка, которая впоследствии реализуется субъектом в той или иной предметной деятельности, в том числе и противоправной.

В основном эти проблемы затрагивают интересы сотрудников оперативно-розыскных и следственных подразделений органов внутренних дел. Зачастую отсутствие у оперативных сотрудников базовых психологических знаний снижает эффективность применения методов прикладной психологии для раскрытия преступлений. В связи с этим перспективным применением психологии в оперативно-розыскной деятельности, положительно влияющим на эффективность проводимых мероприятий, должно стать владение оперативными сотрудниками современными апробированными в оперативно-розыскной психологии психотехнологиями и специальными методами раскрытия и расследования преступлений. Так, если вопросы психологического обеспечения отдельных оперативно-следственных действий (психология допроса, обыска, оперативного осмотра, оперативно-агентурной работы) достаточно подробно рассмотрены и отражены в специальных учебных курсах «Юридическая психология», «Психология и педагогика в деятельности органов внутренних дел» и «Оперативно-розыскная психология», «Использование профайлинга в управленческой деятель-

ности», то последние исследования в области применения полиграфа для раскрытия преступлений и обеспечения собственной безопасности ОВД, психологического обеспечения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, криминального профилирования (разработки психологического портрета серийного сексуального преступника), использования психологических приемов гипнорепродуктивного опроса для активизации памяти потерпевших и свидетелей остаются малоизвестными для большинства сотрудников органов внутренних дел.

Обращаться за помощью к специалистам-психологам, не работающим в системе органов внутренних дел, во многих случаях или нецелесообразно, или недопустимо вследствие вероятности утечки оперативно значимой информации. В то же время анализ правоприменительной практики в органах внутренних дел и деятельность психологической службы МВД России показывают, что оперативными аппаратами служб криминальной полиции, подразделениями следствия и дознания крайне мало и редко используются психологические знания в оперативно-розыскной и следственной деятельности.

Необходимость поиска надежных и научно обоснованных методов борьбы с преступностью не вызывает сомнений. Регулярно аккумулируя все новые достижения науки, юридическая психология и оперативно-розыскная психология, как ее составная часть, развивается ускоренными темпами. В настоящее время, к глубокому сожалению, психологические знания недостаточно востребованы непосредственно в практической деятельности по раскрытию преступлений, хотя в зарубежных странах полицейский психолог уже давно перестал восприниматься как нечто экзотическое, а специальные психологические методы широко используются в профессиональной деятельности полиции. Для решения этой проблемы нами сформулированы объект, предмет, цели и задачи настоящего исследования.

В учебном пособии рассмотрены возможности использования профессиональных психологических знаний при раскрытии и расследовании преступлений.

Авторский коллектив надеется, что содержание учебного пособия поспособствует глубокому и осмысленному освоению знаний и формированию компетенций по юридической психологии, обогащению научно-теоретического кругозора, научной психологической культуры психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Глава 1. Основные теоретико-методологические подходы и направления психологического обеспечения использования психологических знаний в оперативно-розыскной и следственной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации

§ 1. Методология юридической психологии и методы исследования

Юридическая психология как отрасль психологической науки имеет длительную предысторию и более чем столетнюю историю. Долгое время она именовалась «судебной психологией», а свое нынешнее название она приобрела в 1970 г., когда была официально утверждена новая научная специальность под названием «юридическая психология». Смена названия была не лингвистическим актом, а новым, значительно расширившимся пониманием ее объекта и предмета – с психологии судопроизводства до всех психологических аспектов правовой действительности (в их современном понимании юридической наукой).

Юридическая психология – отрасль научного знания, находящаяся на стыке психологической и юридической наук, психологического и юридического научного знания. По преобладающим особенностям своего предмета она является отраслью психологической науки, а не «психологизирующей юриспруденцией», что накладывает отпечаток на специфику ее методологии, методов исследования, теорий, практических рекомендаций и пр. Юридическая психология взаимодействует со всеми отраслями юридической и психологической наук, философией, этикой, юридической педагогикой, физиологией высшей нервной деятельности и труда, гигиеной труда, психиатрией, наукой управления, персональным менеджментом.

Юридическая психология (от лат. *juris* – право) – прикладная отрасль психологии, изучающая закономерности и механизмы психики людей, входящих в сферу отношений, регулируемых правом.

Юридическая психология – прикладная наука, включающая в себя как психологию, так и юриспруденцию. Психическая сфера лиц, связанная с судопроизводством и правовой деятельностью, обладает рядом психологических особенностей, характер которых обусловлен выполнением множества разнообразных социальных и правовых функций. Специфику психической деятельности лиц,

вовлеченных в орбиту правоотношений, и призвана изучать юридическая психология.

В настоящее время юридическая психология находится в числе наиболее интенсивно развивающихся отраслей психологической науки.

Одной из особенностей предмета исследований юридической психологии является то, что она имеет дело с социальными системами и человеком, реализуя системный подход в юридической психологии. Психика человека системна, взаимосвязана и взаимообусловлена. Функциональный подход, характерный изолированным исследованием отдельных психологических явлений, благодаря фундаментальным исследованиям Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, А. Н. Леонтьева и др., отчетливо сменился лет 20 назад системным подходом. Системный подход реализуется в личностном, целостно-психологическом и социально-психологическом подходах к исследованию юридуко-психологических проблем.

Методология юридической психологии имеет свою специфику. Важно отметить, что методология – учение о принципах построения, формах и способах познания. Для юридической психологии методологическая надежность имеет особое значение. Выделяют четыре уровня методологии: уровень общенаучной методологии, частной методологии психологической науки, специальной методологии юридической психологии и уровень методики юридуко-психологического исследования.

Общая и частная методологии – основа познания и психологического. Третий и четвертый уровни максимально отражают своеобразную феноменологию, которая присуща только юридуко-психологической реальности, и позволяют познавать и влиять наиболее специфично и профессионально.

При раскрытии «психологической составляющей», как показывает опыт, реализуются различные методологические подходы: психолого-иллюстративный, психолого-комментаторский, психолого-объяснительный, психолого-феноменологический.

Специфика интегративности юридуко-психологических феноменов (фактов, закономерностей, механизмов), их комплексная опосредованность всеми обстоятельствами жизни (политическими, социальными, материальными и др.), в том числе правовыми, определяет существование *особых, своеобразных причинно-следственных связей* (в том числе устойчивых *юридуко-психологических закономерностей*), необходимость их раскрытия и принятия во внимание при решении прикладных вопросов. Эта необходимость находит выражение в специальных методологических принципах юридиче-

ской психологии, дополняющих общие. В них воплощается и обобщается опыт юридико-психологических исследований и удачных прикладных научных разработок и принципов: принципы юридической и психологической специфичности, принцип психологической целостности, принцип конструктивности, принцип гуманности и законности.

Результат юридико-психологического исследования всегда напрямую зависит от избранной методологии и соблюдения указанных принципов, а также адекватного использования психотехнологий и комплекса методов и психодиагностических методик. Ошибки в подборе методического инструментария юридико-психологического исследования приводят к неверным экспертным выводам, неверной квалификации состава преступления и в отдельных случаях ошибочным судебным решениям.

Ориентация на методологию и использование матрицы методик позволяет избежать грубых ошибок и в исследованиях, и в выводах юридико-психологического исследования. Так, например, методологической основой юридико-психологического исследования в криминальном профилировании личности неустановленного преступника, осуществляемой отечественными специалистами, являются положения, в соответствии с которыми элементы криминалистической характеристики преступления и его механизм рассматриваются: во-первых, как единая система, системообразующим принципом которой выступает личность преступника в ее субъективном отношении к другим элементам; во-вторых, как результаты поведения лица, реализованного в условиях свободного выбора, обусловленного системой как осознаваемых, так и неосознаваемых побуждений, и направленного на достижение субъективно желаемой цели, т. е. выбор преступником предмета посягательства, места, времени, средств, способа и других элементов криминального поведенческого акта не случаен, а обусловлен индивидуальными особенностями виновного лица¹.

Поэтому преступное событие как психолого-криминалистическая система включает в себя его элементы (время, место, орудие, жертву и другие) по признаку материализованного в них идеального (психологического), а именно субъективного отношения преступника к качественному содержанию каждого из этих элементов

¹ *Самовичев Е. Г.* Некоторые прикладные вопросы анализа серийных преступлений: сборник научных трудов. Москва: ВНИИ МВД России, 1993. С. 14; *Анфиногенов А.И.* Психологическое портретирование неустановленного преступника. Москва, 2002. С. 34–37.

и их совокупности. Основная цель, которую должен преследовать разработчик криминального профиля преступника – это определение психологического (субъективного, личностного) значения конкретных элементов криминалистической характеристики преступления, которое опирается на установление отношений между криминалистическими параметрами, характеризующими преступное событие, и значимыми для розыска особенностями личности преступника.

Методологический принцип выявления смыслового содержания элементов криминалистической характеристики преступления с целью определения личностных свойств преступника является основополагающим для отечественной психологической концепции криминального профилирования. Особенность данного «смыслового» подхода заключается в том, что не умаляя значимости использования «компьютерных технологий» при разработке профиля (портрета) преступника, ведущую роль он отводит аналитической деятельности юридического психолога. Действительно, формирование представления о личности преступника должно основываться на работе квалифицированного и опытного аналитика, которым может быть как оперативный или следственный работник, так и квалифицированный юридический психолог.

Анализ практики психологического обеспечения показывает, что применение специальных психологических методов влияет не только на эффективность и результативность проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий (например, при определении наличия или отсутствия признаков серийности в отдельном преступлении), но и повышает уровень раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений; увеличивает процент раскрываемости преступлений прошлых лет, особенно совершенных в условиях неочевидности, либо прекращенных за сроком давности; сокращает время раскрытия преступлений, имеющих широкий общественный резонанс, в том числе экстремистской и террористической направленности.

В настоящее время к специальным методам юридической психологии и, в частности, оперативно-розыскной психологии относятся:

- опрос с применением полиграфа;
- построение криминального профиля (розыскного, следственного, пенитенциарного, постпенитенциарного) преступника;
- психологический анализ материалов уголовного дела и составление рекомендаций для оперативно-следственных работников;
- метод гипнорепродукции оперативно значимых сведений («следственного» и «розыскного» гипноза);
- судебно-психологическая экспертиза:

- применение психографологического метода наряду с почерковедческим;
- использование экстраординарных психофизиологических способностей человека для раскрытия преступлений или поиска пропавших;
- психологические особенности внутрикамерной разработки задержанных и арестованных и некоторых других.

Владение этими методами позволяет правильно выделять и оценивать оперативно-значимые признаки, характеризующие личность преступника, мотив преступления, прогнозировать его поведение и проводить отдельные действия, тем самым учитывая субъективную сторону состава преступления – личность преступника.

Использование специальных психологических методов оперативно-розыскной психологии в правоохранительной деятельности носит всегда комплексный характер и зависит от таких факторов, как специальное образование, научно-теоретическое осмысление прикладных проблем оперативно-розыскной и служебной деятельности, проведение качественных научно-практических разработок и авторского сопровождения по внедрению их результатов в практическую деятельность. Например, методика психологического портретирования (криминального профилирования) как специального научного метода оперативно-розыскной психологии основана на аналитико-психологическом подходе выделения оперативно значимых признаков, характеризующих личность преступника. Сам метод нацелен на вскрытие субъективно-личностного содержания действий преступника, исходя из чего выдвигается аргументированная версия о его психологическом профиле (облике, портрете) и разрабатываются рекомендации по проведению необходимых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

§ 2. Психологическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации

Применение психологических знаний в процессе оперативно-розыскной и следственной деятельности позволяет восполнить пробелы в использовании психологических знаний в процессе профессиональной деятельности, выстраивать целесообразные и доверительные отношения с различными категориями граждан, попадающих в сферу деятельности правоохранительных органов; понимать мотивы совершения ими преступлений и т. д.

В настоящее время уже невозможно представить себе высококвалифицированное раскрытие и расследование дела без привлечения психологических знаний. Достигается это в основном за счет высокой психологической подготовленности сотрудников правоохранительных органов, в первую очередь участников оперативно-розыскной деятельности в лице оперативных работников, дознавателей, следователей.

В связи с этим главной задачей данного исследования является анализ психологической практики раскрытия и расследования преступлений и их судебной оценки.

В современной научной литературе и исследованиях по психологии оперативно-розыскной деятельности, имеющих в различных правоохранительных органах, охватывается широкий круг ее проблем. К важнейшим ее направлениям относятся:

- профессионально-психологический отбор в оперативные подразделения правоохранительных органов;
- психологические особенности оперативно-розыскной деятельности и ее компонентов;
- психология объектов и субъектов оперативно-розыскной деятельности;
- психология оперативно-розыскных мероприятий;
- психологические особенности раскрытия различных видов преступлений;
- психологические особенности решения различных оперативно-розыскных задач;
- психология легендирования, конспирации и ролевого поведения;
- психологические особенности подготовки сотрудников оперативно-розыскных аппаратов и конфиденентов;

– психология взаимодействия оперативных аппаратов с другими службами, подразделениями, правоохранительными органами, организациями и лицами;

– психология оценки оперативной обстановки и оперативного прикрытия.

Учеными постоянно аккумулируются новые достижения психологической и юридической науки, поэтому юридическая психология развивается ускоренными темпами.

Институт криминальных (оперативных) психологов ОВД не развит в нашей стране, поэтому для того чтобы выработать критерии оценки их деятельности, основные проблемы работы, направления деятельности, задачи и функции, необходимо проанализировать опыт зарубежных стран в психологическом обеспечении деятельности полиции.

Так, в Соединенных Штатах Америки в подразделениях полиции Центрального Разведывательного Управления, Федерального Бюро Расследования имеются целые подразделения, в которых оперативный психолог не только занимается психологическим обеспечением оперативно-розыскной деятельности, но и сам является субъектом ее осуществления. Во всех правоохранительных органах зарубежных стран идет четкая дифференциация полномочий: одни являются кадровыми психологами, вторые решают вопросы, связанные с профилактикой отклоняющегося поведения у сотрудников данного подразделения (суицид, алкогольная, наркотическая зависимость, преступные действия), третьи – вопросами психологического обеспечения оперативной деятельности. Наибольший интерес представляют для нас работы американских специалистов, посвященные деятельности полицейских психологов в ОРД: М. Рейзера «Психология полиции»¹, «Психолог полицейского управления»², «Практическая психология для офицеров полиции»³, Ч. Д. Спилбергера «Подбор и оценка полицейских»⁴, Дж. Т. Чендлера «Многоплановость работы психолога-полицейского»⁵. Данные научные труды являются не столько теоретическими монографиями, сколь методическими рекомендациями для правоохранительных органов. Кроме того,

¹ См.: Reizer M. Police psychology: Collected papers. Los Angeles: LEHI Publishion, 1982.

² См.: Reizer M. The Police Departement Psychologist. Springfield, IL: Ch. C Thomas, 1972.

³ См.: Reizer M. Practical Psychology for Police Officer. Springfield, IL: Ch. C Thomas, 1973.

⁴ См.: Spielberger Ch. D. Police Selection and Evaluation. New York: Hemisphere Publishing Corporation, 1979.

⁵ Chandler J. T. The multi-department police psychologist. Police Chief, 1980: February. P. 34–36.

в Американской психологической ассоциации с 1982 г. существует секция «Police and Public Safety Section». С 1986 г. существует так называемая «18 секция: Psychologists in Public Service», в которую в качестве подсекции входит полицейская психология. В 1992 г. там работало уже 119 человек, причем все они имели ученую степень от магистра и выше. Деятельность данной секции способствовала развитию научных исследований и разработок, формированию научной инфраструктуры, обеспечивающей потребности полиции в психологических знаниях и технологиях¹. В Болгарии уже достаточно давно действует научно-исследовательский институт, занимающийся проблемами психологического обеспечения ОРД. Специфика деятельности этого научного заведения очень интересна, поскольку оно выполняет научно-исследовательские работы как для полиции, так и для служб безопасности и разведки. В нем существуют исследовательские лаборатории для Национальной разведывательной службы (НРС) и Национальной службы безопасности (МВД)².

Нам представляется, что в МВД России на основе Координационно-методического совета по психологическому обеспечению деятельности органов внутренних дел ДГСК МВД России необходимо объединение ученых и практиков из ДГСК МВД России, ФГКОУ ВО «Академии управления МВД России», Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России, НИИ МВД России, Академии при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» МЗ России, других ведущих образовательных организаций системы МВД России создание объединенного центра научных исследований, главной задачей которого будет развитие научных исследований и разработок, формирование единой научной инфраструктуры, обеспечивающей потребности органов внутренних дел в психологическом обеспечении оперативно-розыскной и следственной деятельности в современных психологических знаниях и технологиях.

Практическим воплощением психологии оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации является использование психологических знаний в процессе ее психологического обеспечения. Основу процесса составляет

¹ См.: Chandler J. T. The multi-department police psychologist. *Police Chief*, 1980: February. P. 34–36.

² *Котенев И. О., Трубочкин В. П.* Полицейская психология» и современные проблемы развития психологического обеспечения в органах внутренних дел. Москва: Академия управления МВД России, 1996. С. 6.

термин «обеспечение», который рассматривается как вид профессиональной активности различных субъектов деятельности. Отличительной особенностью подобной активности является ее вспомогательный характер по отношению к основной (обеспечиваемой) деятельности. Соответственно, влияние субъектов, реализующих психологическое обеспечение, на общий результат¹ опосредовано деятельностью иных (специальных) субъектов (например, руководителей различных уровней управления, оперуполномоченных уголовного розыска, следователей, дознавателей и др.).

Психологическое обеспечение – новый вид самостоятельной профессиональной и специализированной работы с личным составом органов внутренних дел. Психологическая работа обеспечивает получение научно достоверного, объективного и надежного знания о личных и деловых качествах сотрудников, о закономерных и социально-психологических явлениях в служебных коллективах, о способах преодоления трудностей, возникающих в процессе оперативно-служебной деятельности и управления подразделениями².

Как указывает М. И. Марьин, целью работы психологической службы является повышение *эффективности* оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. *Эффективность деятельности* – это достижение общественно-приемлемого результата с оптимальными затратами. С этой точки зрения такие показатели, как низкая раскрываемость преступлений и уровень их профилактики, а также показатели нарушения законности, дисциплины, правовые проступки и преступления, текучести кадров, заболеваемости, травматизма, гибели и инвалидности сотрудников являются критериями эффективности деятельности психологической службы³.

¹ Результат деятельности правоохранительных органов детерминирован степенью достижения задач, определенных соответствующими законами, подзаконными нормативными правовыми актами и документами. При этом реализация психологического обеспечения не является целью их деятельности, а наряду с кадровым, материально-техническим, информационным, правовым и другими видами обеспечения выступает необходимым условием и средством достижения конечного результата, т. е. «инструментом» повышения эффективности ведущей профессиональной деятельности.

² Организация внеплановых медицинских и психодиагностических осмотров (обследований) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, принимающих участие в выполнении оперативно-служебных, служебно-боевых и иных задач, сопряженных с опасностью для жизни и причинением вреда здоровью: методические рекомендации. Москва, 2007. 38 с.; Актуальные вопросы совершенствования работы с кадрами правоохранительных органов: материалы межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 12.

³ *Марьин М.И.* Организация психологической работы в ОВД, перспективы развития психологической службы МВД России // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: сборник тезисов

Основываясь на анализе существующих в юридической психологии подходов, Л. М. Костина предлагает следующее определение понятия «психологическое обеспечение расследования органами внутренних дел групповых преступлений несовершеннолетних»: система организационных мер и психотехнологий, позволяющая оперативно мобилизовать психологический потенциал следователей, а также предупреждать, ослаблять и прекращать противодействие расследованию в интересах эффективного выполнения задач предварительного следствия¹.

И. Б. Пономарев считал, что психологическое обеспечение в широком смысле слова может быть представлено как комплексное использование психологической науки, средств и технологий специально подготовленными людьми для совершенствования профессиональной деятельности².

Е. Г. Самовичев, выделяя основные направления психологического обеспечения ОРД ОВД³, отмечает, что использование психологических, как и любых других знаний в ОРД направлено на повышение ее результативности, даже не эффективности, а именно результативности. Иначе говоря, используемые в ОРД психологические сведения должны быть конструктивными, т. е. «работать» на решение стоящих перед ней задач. При этом надо иметь в виду, что оперативно-розыскная психология не должна дублировать ОРД, быть слишком академичной, чтобы не потерять своего чисто прикладного значения.

С другой стороны, отмечает он, надо представлять себе и возможности психологии, ее объект и предмет, специфическую реальность, с которой она имеет дело. Объектом психологии является психика людей как в ее субъективной форме, т. е. форме субъек-

выступлений участников региональных семинаров практических психологов. Москва: ЦИиНМОКП МВД России, 2000. С. 17.

¹ Костина Л. Н. Современные проблемы психологического обеспечения расследования органами внутренних дел групповых преступлений несовершеннолетних // Российский следователь. № 5. 2007.

² Пономарев И. Б. Основные направления психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел // Стратегические цели и приоритетные задачи МВД России, основные направления и средства их реализации: материалы межведомственной научно – практической конференции: в 2-х ч. Москва: Академия МВД России, 1996. Ч. 2. С. 24.

³ Самовичев Е. Г. Основные направления психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Психологическое обеспечение правоохранительной деятельности: проблемы и перспективы: материалы межведомственной научно-практической конференции. Москва: Академия управления МВД России, 2008. С. 45–49.

тивных психических моделей ситуаций, как регуляторов поведения (действий), так и в объективной форме – в форме материальных или материализованных результатов, продуктов деятельности человека как источника информации о причинах этих результатов, среди которых основную роль играют конкретные лица. При этом результат, продукт деятельности интересует психологию в первую очередь как обьективированная «субьективно-психологическая модель», несущая информацию о ее носителе – конкретном лице.

Исходя из этого, полагает Е. Г. Самовичев, можно говорить, что использование психологических знаний в оперативно-розыскной деятельности – это, в конечном счете, построение в сознании того, кто их использует (оперативного сотрудника) субъективных (субьективно-психологических) моделей задач ОРД, содержащих и решение последних. Специфическую субъективную форму психического опосредования решения задачи можно назвать *оперативно-информационной моделью ситуации (задачи)*, являющейся базовым психологическим компонентом ОРД¹.

Если признать ОРД специфическим по психологическому содержанию видом деятельности, то эту специфику можно видеть в создании моделей, составляющих в свою очередь *содержание оперативно-мышления* в оперативно-розыскной деятельности. Базовой для построения оперативно-розыскной модели какой-либо задачи ОРД (например, раскрытия преступления) является информация о лицах с известными поисковыми (идентификационными) признаками. Эти знания – основные единицы оперативно-мышления. Они необходимы при решении практически любой задачи ОРД и поэтому *должны составить содержание обучения оперативных работников психологии данной деятельности*. В этом состоит отличие оперативно-розыскного мышления от, например, криминалистического (в той же задаче раскрытия преступления): оперативно-розыскное моделирование ситуации не является жестко «привязанным» к криминалистической картине события (преступления) как не имеющей прямого, непосредственного отношения к поисковым признакам причастных к ним лиц.

Главной же отличительной чертой оперативно-мышления в оперативно-розыскной деятельности надо считать построение возможно более точных *оперативно-информационных моделей событий*, т. е. оперирование контингентами лиц, отдельными лицами или их признаками в связи с изучаемым, раскрываемым и расследуемым событием.

¹ Самовичев Е. Г. Указ. соч. С. 49.

Хотелось бы отметить некоторые базовые знания, выступающие в качестве общих предпосылок решения задач ОРД. К числу таких, по нашему мнению, относятся в первую очередь знания о психологических механизмах преступной деятельности (знания о механизмах поведения людей в различных ситуациях, при этом в зависимости от особенностей как самих ситуаций, так и людей. Это своего рода общая теория поведения. Основное требование к таким знаниям – их конструктивность). Здесь ключевыми являются вопросы о механизмах вовлечения различных категорий граждан в преступную деятельность, субъективных предпосылках (склонностях) к совершению преступных действий той или иной категории (криминальной специализации) и ее признаках. Источниками являются криминология и криминальная психология. Последняя представляет особую ценность, поскольку ее предметом выступают индивидуальный уровень поведения, реконструкция индивидуальных (и имеющих поисковое, диагностическое или идентификационное значение) особенностей людей по результатам анализа продуктов их деятельности в конкретных ситуациях.

Весьма перспективным надо признать использование в ОРД таких, можно сказать, чисто психологических методов, как опрос с применением полиграфа, построение розыскного портрета предполагаемого преступника, метод гипнорепродукции оперативно значимых сведений, экстраординарных способностей человека, применение графологического метода наряду с почерковедческим и некоторых других. Как представляется, их назначение – способствовать органам уголовного преследования в определении объекта поиска, установлении, что он обладает оперативно значимыми сведениями, «снятии» этих сведений с их носителя. По степени конструктивности эти методы различны. Пожалуй, наиболее конструктивным в настоящее время является полиграф, а наименее – гипнорепродуктивный опрос. Повышение результативности применения последнего – самостоятельное направление подготовки специалистов и использования его в ОРД.

Следует отметить, что психологические знания значительно более конструктивны, когда они используются в ситуациях «с лицом» – конкретным человеком, находящимся в поле деятельности оперативных или следственных подразделений в том или ином качестве и правовом статусе. Это так называемая отработка на причастность, составляющая основную часть оперативной работы. Психолог может оценить вероятную причастность или непричастность лица к криминальному событию, но он не может дать однозначного суждения о виновности лица. Без использования иных

сведений это в принципе невозможно. Вместе с тем работа с лицами – это необходимый профессиональный навык оперативного сотрудника, а не психолога. Последнего можно привлекать к работе лишь в некоторых случаях, но подменять оперативного работника он не должен.

Значительно больший потенциал имеет использование психологических знаний в раскрытии и расследовании так называемых неочевидных преступлений. Здесь на первый план выходит задача моделирования криминального события и виновного и иных причастных к нему лиц. Один из путей решения этой задачи – соотнесение признаков криминалистической характеристики события с поисковыми признаками лица. В основе лежат закономерные связи между этими двумя группами признаков. *Вместе с тем до настоящего времени эти связи неизвестны, хотя именно они и составляют истинно научную основу раскрытия преступлений* и, соответственно, ОРД. Это вопрос о реконструкции психологического облика преступника с последующим выходом на его поисковый (розыскной) портрет. Как показывает практика, эта задача может быть решена очень точно. Из сказанного следует, делает вывод Е. Г. Самовичев, что психологическое обеспечение деятельности оперативных сотрудников может быть сведено к формированию у них *оперативного (розыскного) мышления, использованию знаний о закономерностях рефлексивного поведения, созданию моделей рефлексивного управления*, поиска и использования лиц с максимально сформированными соответствующими навыками в целях решения задач ОРД¹. Отметим, что в практике известны случаи, когда профессионально составленный поисковый портрет заставлял отказаться преступника от дальнейших преступных действий.

Профессиональная компетентность сотрудников ОВД, в том числе и психологов, напрямую зависит от таких факторов, как научно-теоретическое осмысление проблем оперативно-служебной деятельности, качественных научно-практических разработок их осмысления и внедрения в практическую деятельность.

Каково же содержание психологического обеспечения ОРД?

С точки зрения П. Я. Прыгунова, психологическое обеспечение ОРД должно проявляться как на стратегическом уровне, так и на тактическом. Под стратегическим уровнем применения психологических знаний в практической деятельности сотрудников оперативных служб следует понимать ведущую роль спе-

¹ Самовичев Е. Г. Указ. соч. С. 49.

циалиста-психолога (оперативного психолога), т. е. сотрудника оперативной службы, чья деятельность в непосредственном применении психологических знаний является *ведущей* на определенных этапах проведения оперативных мероприятий. Под тактическим уровнем он понимает психологическое сопровождение и поддержку деятельности сотрудников оперативных служб, в которой роль оперативного психолога в процессе проведения оперативных мероприятий вспомогательная, консультационная и аналитическая.

Исходя из этого П.Я. Прыгунов дает следующее определение оперативного психолога: *оперативный психолог – это сотрудник оперативного подразделения ОВД, имеющий соответствующее психологическое образование, позволяющее ему занимать должность психолога в системе органов внутренних дел, знающий содержание оперативно-розыскной деятельности и имеющий право принимать в ней участие с целью применения психологических знаний и умений, способствующих повышению эффективности деятельности оперативных сотрудников, служб и подразделений.*

Другими словами, оперативный психолог – это *специалист с мышлением психолога и головой оперативного сотрудника*¹.

А.Б. Мошанский, затрагивая тему психологического обеспечения ОРД, выделяет пять его основных направлений. Первое направление носит условное название по «горячим следам» и включает в себя проведение опроса потерпевших и свидетелей, находящихся в состоянии острого стресса, а также проблему оптимизации составления субъективного портрета преступника.

Второе направление – «в ходе оперативно-розыскных действий» – подразумевает использование метода гипнорепродукции для восстановления обстоятельств и деталей происшествия, а также составление вероятностного психологического портрета личности преступника по преступлениям с признаками серийности, а также по преступлениям, в основе которых лежит психологический мотив, с целью создания розыскного профиля для составления направленной реализации розыскных версий; контроль за проявлением психофизиологических реакций опрашиваемого с целью определения признаков стресса для выявления лжи; использование методов эниологии (сверхчувственное восприятие, биолокация

¹ Прыгунов П.Я. Психологическое обеспечение специальных операций: оперативное внедрение: учебное пособие. Киев, 2006. С. 16.

и др.) в целях поиска спрятанных предметов и получения дополнительной информации.

Третье направление – «в ходе предварительного следствия» – экспертиза вменяемости и осознания своих действий потерпевшим (способность понимать и давать правильные показания); изучение личности преступника с целью выработки вероятностного предположения о его причастности к подобным преступлениям.

Четвертое направление связано «с проведением специальных операций»: ведение переговоров для освобождения заложников; составление вероятностного психологического портрета преступников в целях прогноза их действий; оказание психологической помощи заложникам в целях качественного проведения первичного опроса на этапе фильтрации.

Пятое направление – использование психологических знаний «при проведении мероприятий в целях собственной безопасности» (прием на службу в подразделение с повышенными требованиями к надежности сотрудников, проведение служебных проверок и внутренних расследований) и полиграфное обследование¹.

А. И. Папкин и И. А. Папкин выделяют три наиболее важные с их точки зрения направления психологического обеспечения ОРД для решения трех взаимосвязанных задач: 1) изучение психологических особенностей ОРД и проведения оперативно-розыскных мероприятий, выработка профессионально-психологических требований к оперативным работникам, учитываемых в процессе их профессионального отбора и расстановки; 2) разработка с учетом результатов исследований ОРД эффективных психологических технологий, приемов и методов, позволяющих повысить уровень оперативно-розыскной деятельности; 3) внедрение психологических рекомендаций и предложений в деятельность органов, осуществляющих ОРД².

Таким образом, в структуру психологического обеспечения ОРД включается ряд важных направлений исследования.

¹ Моцанский А.Б. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: сборник тезисов выступлений участников всероссийского совещания руководителей подразделений психологического обеспечения органов внутренних дел и внутренних войск. Москва: Управление воспитательной работы ГУКиКП МВД России, ЦОКП МВД России, 2000. С. 92–97.

² Папкин А. И., Папкин И. А. Юридическая психология: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. С. 97–99.

Во-первых, – это психологический анализ ОРД, проведения оперативно-розыскных мероприятий, специфики применения гласных и негласных методов ОРД. На основе такого анализа можно сформулировать профессионально-психологические требования к личности оперативного работника, выявить пути повышения деятельности субъектов ОРД. Психологический анализ ОРД сочетается с разработкой психологических критериев оценки оперативной обстановки и оперативного прикрытия.

Одно из центральных мест занимает исследование *психологических особенностей проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий*. При этом учитывается характеристика оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, основание и условия их проведения (ст. 6–8). Разрабатываются психологически эффективные методы сыскного наблюдения, наведения справок и опроса, приемы визуальной диагностики личности, проведения сыскного опроса в конфликтной ситуации, отождествления личности. Важна проблематика психологии оперативного внедрения и оперативного эксперимента.

Во-вторых, в психологическое обеспечение ОРД входит исследование *психологических особенностей субъектов ОРД как групп (органов, подразделений), так и отдельных должностных лиц*. С учетом требований, предъявляемых спецификой ОРД, разрабатывается *психограмма оперативного работника*, содержащая систему профессионально-психологических требований к его личности. В такую психограмму обычно включаются требования: к морально-нравственным качествам оперативного работника, его оперативному мышлению, экстремальной подготовленности, коммуникативным качествам и способностям к ролевому перевоплощению и др. Отдельно рассматриваются психологические аспекты управления персоналом оперативных подразделений: стиль и методы руководства; психологическая специфика профессиональной адаптации молодых сотрудников оперативных подразделений; профилактика и преодоление профессиональной деформации оперативных работников органов внутренних дел и др. Подлежит анализу психология взаимодействия органов, осуществляющих ОРД, с другими подразделениями и службами

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

правоохранительных органов, организациями и физическими лицами.

Безусловно, изучаются *психологические особенности лиц, гласно и негласно содействующих оперативным подразделениям*. Обосновываются требования к личности внештатного сотрудника, пределы его полномочий и компетенция, а также личности конфиденнта. В рамках психологии ОРД *изучаются особенности: мотивации* сотрудничества конфиденнта, психологии вербовки, профессионально-психологической подготовки конфиденнта; психологических трудностей сотрудничества с конфиденнтами и др. Уделяется большое внимание разработке психотехнических приемов разоблачения двурушничества и неискренности в поведении конфиденнта.

В-третьих, подлежит исследованию *психология лиц, изучаемых и защищаемых в ходе ОРД*. В частности, анализируются психологические особенности, разрабатываются типологии таких лиц. Подлежит совершенствованию прикладная психологическая диагностика изучаемых лиц на основе разработки новых методов психологического наблюдения. Важное место занимает анализ психологии и разработка классификации преступных формирований, изучаемых в процессе оперативно-розыскной деятельности. А. А. Овчинников, анализируя возможности использования психологических знаний в ОРД, отмечает, что сотрудники оперативно-поисковых подразделений в силу специфики службы вынуждены испытывать на себе высокое психоэмоциональное напряжение, обусловленное спецификой выполняемых оперативных задач, резко возросшей агрессивностью преступной среды. Активным противодействием не только участников организованных преступных сообществ, вооруженных преступных групп, но и всякого рода службам безопасности и охранных структур, к услугам которых прибегают преступные авторитеты. Возросшая интенсивность и сложность оперативной работы, постоянно действующий фактор «расшифровки» и необходимость жить под «легендой», замкнутость и изолированность (автономность) коллективов оперативно-поисковых подразделений вызывает у сотрудников негативные психические состояния, дистресс, влечет неизбежные социально-психологические процессы дезадаптации¹.

¹ Овчинников А. А. Возможности и пути использования психологии оперативно-служебной деятельности сотрудниками органов внутренних дел // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: сборник тезисов выступлений участников всероссийского совещания руководителей подразделений психологического обеспечения орга-

Следует согласиться с мнением А. А. Овчинникова в том, что необходима специальная психологическая подготовка и психологическое обеспечение оперативно-поисковых подразделений на основе научно-обоснованных программ в решении конкретных задач оперативных разработок и специально подготовленных психологов.

Анализ поведения лиц, изучаемых в ходе ОРД, невозможен без разработки *психологических приемов выявления лжи, скрываемых обстоятельств и причастности к преступлению изучаемых лиц, разоблачения маскировок, инсценировок и лжеалиби изучаемых лиц, психологического прогнозирования их противоправного поведения*. Необходимо в целях надежного выявления неискренности человека применять специальные знания техники нейролингвистического программирования, а также совершенствовать правовой порядок и процедуру использования полиграфных исследований в целях ОРД.

Изучая психологию защищаемых лиц, целесообразно проводить их классификацию и разрабатывать меры психологического обеспечения их личной безопасности.

В-четвертых, представляется важным элементом психологического обеспечения ОРД *разработка эффективных психологических приемов и технологий ОРД*. Прежде всего нуждаются в дальнейшем совершенствовании приемы и психотехнологии профессионального общения оперативного работника на стадиях познания, присоединения и ведения; приемы разрешения конфликтов, легендирования и ролевого перевоплощения оперуполномоченного, его противодействия манипулированию в общении.

Нуждается в серьезном психологическом обеспечении работа с конфидентами в процессах: поиска кандидатов на вербовку, определения их разведывательных возможностей, разработки психологических приемов собственно вербовки, подготовки к оперативному внедрению. Важными являются психологические аспекты воспитания, обучения и управления деятельностью конфиденнта.

Необходима дальнейшая разработка и внедрение в практику деятельности субъектов ОВД следующих методов и приемов: методики составления психологического портрета неустановленного преступника; метода полиграфического обследования в целях раскрытия преступления; метода гипнорепродукционного опроса, приемов диагностики угроз и опасностей в ОРД, агрессивности человека, причастности к криминальной субкультуре и криминаль-

нов внутренних дел и внутренних войск. Москва: Управление воспитательной работы ГУКиКП МВД России, ЦОКП МВД России, 2000. С. 15–20.

ному миру, наличия у человека опасного состояния и др.; методов составления психологического портрета изучаемого и подозреваемого в совершении преступления лица, приемов противодействия криминальному моббингу, провокациям и шантажу со стороны преступных элементов в отношении оперативных сотрудников.

Реализация психологического обеспечения оперативно-розыскной психологии и деятельности ее субъектов требует не только глубоких знаний психологии, но и глубокого знания специфики этой деятельности, нормативно-правовой базы, ее регламентирующей.

При любых ситуациях и обстоятельствах психологи всегда будут обеспечивающим звеном, призванным оказывать практическую профессионально-психологическую помощь как конкретному оперативному сотруднику, так и оперативному подразделению.

Глава 2. Психологическое обеспечение следственной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации

§ 1. Использование специальных психологических знаний в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства

Среди многообразия видов специальных знаний, используемых в уголовном процессе, особое значение в современный период приобретают знания в области юридической психологии. В связи с обновлением законодательства, возрастанием количества понятий и правовых положений, имеющих психологическое содержание, актуальность вопросов, связанных с их применением в осуществлении процессуальных действий следователями, дознавателями и судьями, существенно возросла. Наибольшую значимость эти вопросы приобретают на стадии предварительного расследования, качество которого во многом обусловлено мерой использования достижений психологической науки, особенно в области производства отдельных судебных или следственных действий и назначения судебно-психологической экспертизы.

О.Д. Ситковская в своей работе «Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации»¹ обозначила основные направления психологического обеспечения и использования профессиональных психологических познаний при разъяснении, интерпретации, комментировании для следственной, прокурорской, экспертной, судебной практики положений уголовного закона. С ее точки зрения использование психологических знаний необходимо:

- для адекватного применения новых положений закона об условиях (предпосылках) уголовной ответственности;
- содержательного раскрытия ряда понятий, характеризующих субъективную сторону преступлений;
- формирования оптимальной практики применения предусмотренного законом ряда новых обстоятельств, исключающих преступность деяния;

¹ Ситковская О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации. Москва, 2009. С. 5–6.

- разработки и применения перечня обстоятельств, отягчающих и смягчающих ответственность и наказание;
- выделения в отдельных составах преступления квалифицированных или наоборот привилегированных случаев;
- решения вопроса о границах уголовной ответственности и ее пределах в ситуациях, которые влекут уменьшенную избирательность поведения;
- оценки случаев, когда деяние совершается лицами с психическими аномалиями или кратковременными расстройствами психической деятельности в рамках вменяемости;
- разработки и применения понятий «вменяемость», «невменяемость», «возрастной порог уголовной ответственности», то есть базовых характеристик субъекта преступления;
- правильной квалификации деяний по ряду статей Особенной части, имеющих существенный психологический аспект и др.

Анализ юридической практики, с точки зрения О.Д. Ситковской¹, показывает, что игнорирование комментаторами задачи использования психологических знаний либо попытки «любительского», а не профессионального подхода неизменно приводили к неполноте или поверхностности даваемых разъяснений и, как следствие, – к серьезным ошибкам, связанным прежде всего с объективным вменением или деиндивидуализацией, обезличиванием выбора мер воздействия. «Психологизация» соответствующих положений закона достигла такого уровня, когда использование профессиональных психологических знаний необходимо и для обеспечения их правильного применения при формировании стабильной следственной, судебной, прокурорской, экспертной практики.

В самом законе содержится указание на необходимость учета «психологического фактора», его значения и роли в генезе преступного деяния. Применение принципов вины (ст. 5 УК РФ) и ответственности (ст. 8 УК РФ) за деяния, квалифицируемые как насильственные преступления, также требует привлечения психологических знаний для понимания внутренней психической деятельности, направляющей внешнее агрессивное поведение. Присоединяясь к точке зрения О.Д. Ситковской, мы считаем, что использование современных достижений в области психологии обеспечивает большую адекватность понимания природы и содержания психических феноменов и явлений, лежащих в основе агрессивных противоправных деяний. Это позволяет намечать и осуществлять целенаправленные меры по их раскрытию, расследованию и профилактике.

¹ Ситковская О.Д. Указ. соч. С. 6.

Использование специальных психологических знаний. Подготовка высококвалифицированных юридических кадров требует изучения современных возможностей использования специальных психологических знаний. Однако уровень подготовленности следователей в вопросах использования достижений психологической науки в целом остается невысоким. Он не позволяет эффективно использовать специальные психологические знания при подготовке и проведении следственных действий, а также давать объективную оценку экспертных заключений, что придает им вопреки закону статус доказательств заранее установленной силы. Это не только снижает качество расследования, но и чревато объективным вменением или деиндивидуализацией, обезличиванием выбора мер воздействия.

Данная ситуация вызывает необходимость изучения, с одной стороны, практики применения новых уголовно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность специалиста и эксперта, назначение и производство экспертиз с участием психологов, с другой – экспертной психологической практики на этапе предварительного следствия и досудебного рассмотрения дела. Юридические основания для привлечения специалиста у следствия и дознания есть. Например, ст. 168 УК РФ.

Специальные знания могут быть охарактеризованы как теоретическая база, обеспечивающая решение задач экспертизы, включающая в себя основополагающие знания юридической психологии, специализации ее отраслей, общих и специальных методов исследования. Специальные знания являются основой, на которой формируется компетенция и компетентность оперативного психолога, выступающего в роли эксперта или специалиста.

Поэтому справедливо утверждение, что специальные знания не являются категорией неизменной. Они постоянно совершенствуются как за счет их трансформации, так и за счет приращения новыми знаниями, установленными закономерностями взаимосвязи феноменов юридико-психологической реальности.

Специальные знания специалиста психолога должны быть именно профессиональными психологическими, полученными в результате специальной подготовки (образования) и не должны пересекаться с юридическими знаниями. Дело в том, что некоторые понятия, такие как личность, мотивы и др., являются объектом рассмотрения и в рамках уголовного права. Так, некоторые юридически значимые мотивы, согласно действующему уголовному законодательству, введены в состав преступления в качестве его конструктивных признаков или выступают в качестве

квалифицирующих обстоятельств. Поэтому важно дифференцировать психологический и юридический подходы к некоторым психологическим закономерностям душевной жизни человека. Специальные психологические знания нельзя идентифицировать с профессиональными знаниями юристов, они неотделимы от психологической науки. Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство строго не регламентирует деятельность по обязательному применению психологических знаний и современных технологий участниками уголовного, гражданского и административного процессов. В настоящее время их применение ограничивается либо лишь личным опытом следователя и знаниями, полученными на повышении квалификации, либо участием «знакомого» специалиста-психолога в отдельных, особо сложных случаях. Например, при расследовании групповых или серийных преступлений, преступлений, имеющих большой общественный резонанс.

Помощь специалиста-психолога может заключаться в предоставлении оперативным работникам и следователям общепсихологических сведений о различных криминальных типологиях преступников, в том числе серийных, механизмах совершения определенной категории преступлений, способах анализа их криминальной активности, существующих путях использования этих данных для выбора тактик розыска, задержания, допроса преступников и осуществляться в различной форме: как оказание разовой консультации справочного характера, так и участие в производстве отдельных следственных действий и даже как постоянная работа в составе следственной группы.

В процессуальной роли специалиста может выступать психолог, психиатр, сексопатолог, деятельность которых регламентирована ст. 58 УПК РФ. Данное специалистом заключение (справка) носит лишь рекомендательный характер, используясь в качестве ориентирующей информации¹.

Наиболее простой путь участия психолога в расследовании заключается в предоставлении оперуполномоченному, следователю общепсихологических сведений о различных психологических типах преступников, способах анализа их криминальной активности и существующих путях использования этих данных для розыска и задержания.

¹ *Коньшева Л.П.* Внеэкспертные формы использования специальных познаний психолога в уголовном судопроизводстве // Прикладная юридическая психология / под ред. А. М. Столяренко. Москва, 2001. С. 430–435.

Такого рода информация может предоставляться в виде разовой консультации, письменной или устной. Это помогает оперуполномоченному следователю самостоятельно сориентироваться относительно психологического облика преступника и прицельно выстроить тактику его розыска и задержания.

Помимо разовой консультации психолог может оказывать помощь, участвуя в расследовании в качестве постоянного консультанта.

В задачу психолога, работающего таким образом, может входить:

- исследование и психологическая интерпретация имеющейся следственной и оперативной информации, значимой для восстановления психологического облика преступника;

- составление на основе анализа этой информации «розыскного психологического портрета» преступника, предъявляемого в виде письменного консультативного заключения;

- вынесение аргументированного суждения об отнесении того или иного эпизода к серии или его исключению;

- составление психологического облика подозреваемого, обвиняемого лица в целях его розыска и задержания. Установления оперативного, следственного и психологического контакта и доверительных отношений;

- совместная работа со следователем и сотрудниками уголовного розыска по выработке розыскных и следственных версий на основе психологических знаний;

- оказание помощи в разработке плана задержания преступника и в подготовке к проведению первоначальных следственных действий, в частности, опросов, допросов задержанного;

- при необходимости – непосредственное участие в проведении таких действий;

- экспертная оценка материалов, имеющих психологически релевантный характер в процессе проведения отдельных следственных действий (например, психологический анализ аудио-, видеозаписей производства обыска, очной ставки, следственного эксперимента, допросов в целях выявления признаков достоверности/недостоверности показаний, оказания суггестивного воздействия на допрашиваемого со стороны третьих лиц, оценка признаков инвективной лжи, беспомощного состояния и т. д.; осмотра места происшествия и составление психологического облика участника(ов) преступления; психологический анализ информации, содержащейся в документах и материалах дела, связанной с изменением показаний процессуального лица, оказания психологического давления на него со стороны третьих лиц, текстовых сообщений на бумажном носителе, например, записок с угрозой

террористических актов на обслуживаемой территории и определение степени вероятности высказываемых угроз).

Во всех этих случаях психолог или иное сведущее лицо, привлекаемое к расследованию (психиатр, сексопатолог и пр.), выступают в процессуальной роли специалиста и действуют в соответствии с требованиями ст. 58 УПК РФ. Частью первой этой статьи предусматривается не только участие специалиста в производстве следственных действий, но и дача разъяснений сторонам по вопросам, входящим в профессиональную компетенцию специалиста. Составление справок, консультативных заключений (как устных, так и письменных) для следователя или органа дознания, безусловно, укладывается в эту сторону деятельности специалиста.

Специалист-психолог, также как и следователь, располагает, как уже говорилось, весьма ограниченной информацией, необходимой для составления психологического профиля (облика, портрета): результатами осмотра места происшествия, судебно-медицинских экспертиз, в редких случаях – показаниями оставшихся в живых потерпевших. Однако психологический анализ следов психической деятельности, проявившихся в поведении преступника при совершении сексуального насилия и убийства (выбор жертвы определенного возраста и пола, манера вступления с нею в контакт, подготовка орудия убийства, выбор времени нападения и др.), приводит к анализу содержательной и структурной организации мотивов, которыми руководствовался преступник, установлению иных особенностей психики неизвестного преступника, способен оказать неоценимую помощь в его розыске, задержании и даче признательных показаний.

§ 2. Использование психологических знаний в процессе производства отдельных следственных действий

Предварительное следствие – это процесс, который направлен на установление обстоятельств прошлого события преступления по следам, которые обнаружены в настоящем.

На этапе предварительного расследования для получения всей информации по событию преступления используются следственные действия, хотя и не только они (оперативная информация, или информация, полученная другим способом). Все следственные действия являются процессуальными действиями и носят нормативный характер. При этом все они имеют психологическую основу. Еще в 1894 г. крупнейший австрийский юрист Ганс Гросс в своем фундаментальном сочинении «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» писал: «Следы остаются непонятными, если не знать, какие факторы их производят». Ганс Гросс приводит две разновидности методики расследования преступлений. Первая методика в целом была ориентирована на объект и объективную сторону состава преступления и содержала приемы и способы, которые по сути своей аналогичны методике расследования преступлений, существующей в современной отечественной криминалистике. В основу второй методики был положен способ психологический, применение которого хоть и сопряжено со значительными трудностями, но также может сопровождаться успехом. Данная методика расследования преступлений была ориентирована преимущественно на субъекта преступления. Он считал, что эффективное расследование преступлений достигается путем изучения личности субъекта, совершившего преступление, и познания самого преступления. Подобная двухзвенная методика основана на взаимосвязи и взаимозависимости этих двух компонентов и сводится к формуле «следы преступления – личность преступника»¹.

При совершении преступной деятельности, как известно, нередко используется маскировка противоправных деяний, чтобы умышленно ввести в заблуждение следователей и оперативных работников, поэтому в начальный период профессиональных действий им сложно определить, с каким типом ситуации они столкнулись: то ли с объективно обусловленной

¹ Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Москва: ЛексЭст, 2002; Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции. Смоленск, 1895, 1896. Ч. 1, 2.

следственной (дознательной) задачей, где налицо прямые признаки преступления, то ли с субъективно заданной искусно оформленной «загадкой», которую можно решить, лишь распутав «психологические следы» (или иначе – собрав психологические источники доказательств и психологически переиграв преступника).

Целенаправленное приобретение оперативными и следственными работниками психологических знаний и овладение психотехническими средствами является важным не только в плане профессионально успешного расследования преступлений, но и для возвышения профессионального потенциала их личности, позволяющего, в частности, противостоять негативным последствиям как профессиональной деформации, так и «эмоционального выгорания на работе».

Расследование преступления представляет собой восстановление истинной картины события, имевшего место в прошлом, по наличествующим в настоящем прямым и косвенным признакам (вещественным доказательствам, психологическим следам, свидетельскими показаниям и пр.).

В профессиональном плане деятельность по расследованию преступления характеризуется:

- процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия, высокой формализованностью социально-ролевой функции следователя;
- познавательно-поисковой и достоверительной направленностью;
- оперативностью и целенаправленностью следственных действий (практические результаты одного действия предопределяют выбор другого);
- активностью в преодолении возможного противодействия заинтересованных лиц;
- наличием властных полномочий, широкой социальной, коммуникативной и организационно-управленческой направленностью при одновременной ответственности за принимаемые решения.

Общий характер подхода к расследованию преступлений, по мнению М. И. Еникеева, в психолого-познавательном плане всегда объективно предопределен типом возникшей следственной ситуации.

По содержанию она может быть или алгоритмической, требующей определенной последовательности следственных действий с конкретным набором средств и приемов расследования, или *проблемной*, требующей из-за значительной неопределенности зон

поиска и исходной информации творческого подхода к реализации следственной стратегии и тактик.

Второй тип следственных ситуаций при выявлении признаков преступления предполагает обращать внимание не только на объективную, но и субъективную сторону преступного деяния, а также их адекватное соотнесение в рамках *информационно-вероятностного моделирования происшедшего события*.

При его реализации в качестве объектов мысленного моделирования должно выступить как само событие преступления, место и время его совершения, использованные средства, материальные следы и факты, выявленные у очевидцев, так и субъективные факторы (мотив, цель и др.) и социально-психологические условия преступления, проявившиеся в психологических коррелятах объективных признаков подготовки, обстоятельств совершения преступления и поведения различных лиц, с ним связанных.

Именно подобный подход к расследованию сложных следственных ситуаций, где в моделировании уделяется значительное внимание психологическому анализу, реально позволяет следователю сосредоточиваться на установлении связей и отношений, дающих наиболее высоковероятностное объяснение фактам, и намечать адекватные последовательные шаги в следственной деятельности.

Задачей психологического анализа при расследовании преступлений, по мнению И.Б. Пономарева, является подчинение его решению не только вопросов уголовно-правового характера, входящих в предмет доказывания субъективной стороны преступления (мотив, цель, содержание и форма вины в преступлении), но и вопросов планирования и оперативного психологического сопровождения расследования уголовного дела, в том числе проблем тактического и иного характера.

Глубина психологического анализа определяется полновесностью реализации его двух основных функций:

- 1) ориентирующей, связанной с открывающимися возможностями в собирании, исследовании, проверке и оценке доказательств;
- 2) обеспечивающей, связанной с психолого-тактической прицельностью конкретных следственных действий и эффективностью расследования в целом.

Основным психологическим аспектом ориентировки в субъективной стороне события преступления и поведении связанных с ним лиц является выяснение и расшифровка психологического смысла процесса подготовки, совершения и результатов преступного деяния. В данном случае осуществляется поиск ответов на следующие вопросы: кто по своему психологическому складу (индивиду-

альным особенностям) и в силу каких побуждений мог совершить данное преступление; к какому кругу лиц относится предположительно субъект преступления (в силу профессиональных, возрастных особенностей, «преступного почерка»); какое поведение можно ожидать от различных лиц в процессе предварительного расследования и т. д.

Ориентировка в объективной и субъективной сторонах преступления, в поведении лиц, которые в том или ином качестве причастны к нему, нацелена на диагностический сбор и расшифровку первичной психологической информации для установления истины по делу. В этих целях целесообразным является, с одной стороны, психологическое «развертывание» (мысленные повороты – рассматривания) имеющих место в преступлении вещных предметов, документов, следов, явлений, как можно в большем числе аспектов трактовка очередности изменений в окружающей среде при отсутствии чего-либо или появлении нового, прослеживание причинных связей, которые имелись между объектами и другими материалами дела. С другой стороны, при выявлении и непосредственном общении с лицами, возможно причастными к преступлению, важно учитывать и прослеживать психологическую «цепочку» следующих субъектных признаков: профессиональные и бытовые навыки, особенности речи (словесные обороты, умолчания, оговорки, ослышки), мимика, жесты, поза говорящего, смена его психических состояний. Учет всех этих моментов крайне важен не только для следователей, но и для сотрудников служб, с ними взаимодействующих.

Реализация в психологическом анализе обеспечивающей функции связана с определением направлений использования психологических данных и характеристик. Обычно последние в ходе предварительного следствия важны:

- для выдвижения и проверки версий, планирования расследования в полном объеме;
- поиска и закрепления доказательств;
- расширения или сужения круга подозреваемых лиц;
- поиска и определения круга потерпевших, свидетелей;
- своевременного применения меры пресечения;
- определения возможных действий по сокрытию следов преступления или оказания влияния на должностных лиц, связанных с раскрытием и расследованием преступления, а также на свидетеля, потерпевшего и других лиц;
- выбора и реализации психологических приемов установления контакта или воздействия на подозреваемого и других лиц;
- предупреждения утраты следственной информации;

- оказания воспитательного влияния на лиц, совершивших преступление;
- подготовки представлений об устранении причин и условий, которые могут способствовать совершению новых преступлений.

Итак, раскрытый выше алгоритм психологического анализа субъективной стороны расследуемого события полезен, во-первых, для совершенствования следователем самого процесса познания, формирования у него внутреннего убеждения и принятия соответствующих процессуальных решений, а во-вторых, для качественного оформления материалов дела, с которыми будет знакомиться обвиняемый, адвокат, прокурор, судья и другие участники судебной деятельности.

На формирование психологической линии поведения следователя при подготовке, непосредственном производстве и фиксации результатов конкретных следственных действий влияют три группы факторов: личностные особенности следователя, поведение других лиц и особенности обстановки расследования преступления.

1. Психологические особенности осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии следователем и другими участниками осмотра места происшествия в целях изучения обстановки, обнаружения, фиксации и изъятия следов и других вещественных доказательств, выдвижения и проверки версий о событии преступления, его механизме, участниках, а также решения других вопросов, которые могут иметь значение для правильного решения уголовного дела.

С точки зрения психологии осмотр места происшествия (далее – ОМП) представляет собой включенное наблюдение. Особенностью такого включенного наблюдения является то, что следователь взаимодействует с исследуемыми объектами, которые дают ему первичную, исходную информацию о событии происшествия и его участниках. Ведущей мыслительной операцией следователя в процессе ОМП является сравнение.

Знание технической стороны проведения этого следственного действия позволяет следователю уже на начальной, общей стадии осмотра решать задачу по выдвижению версий о содержании и характере происшедшего на основе общей обстановочной картины места происшествия и видовых нерасчлененных следов, а также определять тактику поиска следов преступления и способов их исследования. В этих же целях намечаются границы осмотра, вычленяются его центр и отдельные узлы как опорные пункты пред-

стоящего следственного действия. Отметим, что для эффективного осмотра следователь должен обладать рядом профессионально важных качеств, такими как наблюдательность, способность к концентрации внимания, развитым гибким, вариативным, абстрактным мышлением и воображением для выстраивания «информационной модели произошедшего события». Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод о том, что в ходе осмотра по «узлам» процессы восприятия сочетаются с процессами мысленного моделирования, которое проходит ряд этапов:

1) установление картины совершенного преступления в целом (по видовым следам);

2) установление всех непосредственно воспринимаемых материальных следов преступных действий (их операциональный состав);

3) мысленное восстановление (реконструкция) следователем каждого из совершенных действий;

4) мысленное восстановление картины совершенного преступления в целом (на уровне реконструированной «внешней» преступной деятельности).

При этом следователь старается мысленно «идти за преступником», восстанавливая ход его действий и не делая скоропалительных выводов.

В результате реконструкции события преступления происходит уточнение мотива и цели поведения преступника через смысловое объяснение каждого отдельно взятого действия, соединяя их в цепочку взаимосвязанных следов, позволяющих выдвинуть версию произошедшего события. Реализация данного следственного действия может значительно затрудняться при наличии ПРЕСТУПНОЙ ИНСЦЕНИРОВКИ – имитации, направляющей следователя по ложному пути необъективных фактов и обстоятельств, специально придуманных преступником для получения негативного исхода следствия. Инсценировка это сочетание маскировки и фальсификации. Именно поэтому в процессе осмотра следователь достаточно часто сталкивается с ситуацией когнитивного диссонанса, когда обнаруженные в ходе осмотра объекты не совпадают друг с другом и противоречат предполагаемой первоначальной версии.

2. Психологические особенности обыска.

Обыск – следственное действие, одним из доминирующих элементов которого является принуждение по отношению к обыскиваемому. Обыск – это процессуальное следственное действие по обследованию объектов и отдельных граждан с целью отыскания

и изъятия скрытых предметов и документов, которые имеют доказательное значение.

Обыск с точки зрения психологии характеризуется:

- непосредственным контактом с лицами, не заинтересованными в том, чтобы искомые предметы были найдены;
- открытым психологическим противодействием со стороны этих лиц;
- обыскиваемые лица также имеют возможность непосредственно оценивать результативность усилий следователя, его профессионализм и качества личности.

С точки зрения ищущего для прячущего могут сложиться две основные ситуации.

1. Обыск для прячущего явился неожиданным, в результате чего он не сумел предпринять действий по сокрытию или уничтожению вещественных доказательств.

2. Обыск предвиделся, в связи с чем прячущий предпринял необходимые меры по сокрытию искомого, психологически подготовился к данной ситуации, на уровне своего интеллекта мысленно смоделировал возможный ход событий и поисков сотрудников ОВД, проиграл в голове различные варианты своего поведения.

На сокрытие прячущим искомого влияет его коэффициент интеллекта, особенности мышления, ведущие потребности, акцентуация характера. Наиболее простая линия поведения обыскиваемого – укрыть разыскиваемое в объективно недоступном месте (чердаки, захламленные помещения, колодцы, тайники и др.). Лица, наделенные развитым интеллектом, помимо объективно недоступных мест используют и субъективно недоступные места, т. е. прибегают к нестандартным решениям в расчете на то, что сотрудники ОВД не обратят внимания на объекты, открыто находящиеся в поле его зрения.

Стремясь ввести следователя в заблуждение, а иногда просто желая скрыть свое волнение, обыскиваемый прибегает к различного рода уловкам:

- демонстрирует мнимое сотрудничество, готовность помочь, в расчете на притупление бдительности и настороженности сотрудников ОВД;
- умышленно отвлекает внимание посторонними разговорами, просьбами, жалобами, хождением по квартире под видом какой-либо срочной необходимости;
- дезориентирует в поисках, вплоть до прямого обмана;
- совершает провокационные действия, высказывает угрозы, выводит из психического равновесия.

Приступая к обыску, необходимо помнить о том, что **НЕЛЬЗЯ** рассчитывать на **ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ** результаты, если **УТРАЧЕНА** уверенность в **УСПЕХЕ**, если поиски ведутся «на всякий случай» – вдруг вещественные доказательства будут найдены. Перед обыском необходимо сформировать установку – найти искомое. Для этого необходимо:

1) произвести мысленную оценку всей информации по делу, сформировать целевую установку – отыскать разыскиваемое, преодолев неуверенность в себе;

2) определить, что следует искать и как выглядит искомый предмет: его форма, цвет, запах, габаритные характеристики, что позволит более точно определить сектор поиска;

3) что представляет собой объект, на котором планируется обыск (размеры объекта, планировка, открытое пространство или закрытое помещение, количество помещений, количество дверей и окон и их расположение, мебель и ее расположение, имел ли место ремонт на обыскиваемой территории, если – да, то какой и как давно и т. п.);

4) кто, кроме обыскиваемого, может находиться на объекте в момент обыска (члены семьи, животные, какие именно, есть ли среди животных опасные, ядовитые, где конкретно они содержаться);

5) в какое время суток производится обыск, каково освещение на планируемом для обыска объекте – искусственное или естественное;

6) имеются ли на объекте средства связи и какие именно: сотовая связь, стационарный телефон, кнопка тревожной сигнализации и т. д.;

7) где могут находиться искомые предметы исходя из психологических особенностей обыскиваемого (вербальные, невербальные реакции);

8) какими силами следует проводить обыск;

9) какие технические средства следует взять с собой на проведение обыска;

10) какие средства защиты могут понадобиться в ходе проведения обыска, в том числе группа подстраховки.

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Не приступать к работе уставшим.

2. Контакты с обыскиваемым осуществлять вежливо и сдержанно, без панибратства.

3. Не осуществлять посторонних разговоров, избегать хлопотливости, ненужного хождения, суеты и спешки.

4. Приступать к осмотру нового объекта после полного обследования предыдущего.

5. Делать перерывы для отдыха.

6. Поиск пререкрещать лишь тогда, когда есть полная уверенность в том, что было сделано все возможное.

7. Наблюдать за психофизиологическими реакциями обыскиваемого и его ближайшего окружения, если оно при этом присутствует.

3. Психологические аспекты подготовки к допросу.

С точки зрения психологии допрос – это динамичная разновидность профессионального общения. Допрос обусловлен процессуальным порядком его проведения, что вызывает целый ряд психологических особенностей. Во время допроса может возникнуть конфликтная и бесконфликтная ситуации, поэтому условно всех допрашиваемых можно разделить на 3 основные группы:

1. Лица, заинтересованные в положительных результатах расследования и оказывающие помощь в установлении истины;

2. Безразличные лица;

3. Лица, незаинтересованные в раскрытии преступления и противодействующие органам.

Итогом сбора информации о личности допрашиваемого должен стать прогноз того, какую позицию тот может занять на допросе (из трех выше названных) и предварительная наметка психологической тактики общения (намечаются пути установления с ним взаимопонимания). Собирая сведения об индивидуально-психологических особенностях, не следует ограничиваться только лишь их констатацией, установить, в каких поступках они проявлялись. Собирая сведения при подготовке к допросу, следует получить ряд независимых характеристик, побеседовать с теми, кто хорошо знает данное лицо: родственников, знакомых; выяснить обстоятельства биографии; получить необходимую информацию от участкового инспектора; понаблюдать за поведением данного лица. Такая углубленная подготовительная работа, связанная со сбором сведений о допрашиваемом чаще всего проводится в ситуациях, когда допрос представляет особую важность для дела и, более того, когда допрашиваемый фактически подозревается в причастности к совершенному преступлению и возможно развитие конфликтной ситуации во время допроса.

Следует также продумать возможную акцентуацию характера или тенденцию к ней. Допрос, вызов на него – это уже неадекватная ситуация для равновесия личностного Я. Она несет в себе напряжение, стрессоры. Однако на практике часто складывается ситуация,

когда следователь вынужден допрашивать, не имея времени на изучение его личности, либо будучи лишенным необходимых источников получения информации о нем. В подобных случаях изучение индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого начинается с первых же контактов с ним, предвещающих собственно допрос, и продолжается на всем протяжении следственного действия. В таких ситуациях исключительно велика роль предварительной беседы, наблюдения за его поведением, психофизиологическими реакциями.

Следователь, выбирая тот или иной способ вызова свидетеля на допрос (или он сам может явиться для допроса), может извлечь из этого определенные тактические преимущества. Все зависит от следственной ситуации. Фактор внезапности не оставляет времени для налаживания различных контактов с заинтересованными лицами в целях совместного принятия согласованных мер, направленных на сокрытие истины.

Удостоверяя личность вызванного для допроса гражданина, необходимо следовать правилам речевого этикета: обменяться приветствиями, предложить вошедшему сесть. Подобная ситуация дает возможность следователю воспользоваться ею, чтобы составить предварительное мнение об особенностях характера, поведения, воспитанности вошедшего.

Определенную психологическую нагрузку несет и разъяснение свидетелю его обязанностей, предупреждение о даче ложных показаний. Для следователя эта процедура обычна и формальна. Для свидетеля, особенно впервые вызванного на допрос, воспринимается совершенно по-иному и может быть понята как выражение, ничем не оправданного к нему недоверия и даже угрозы со стороны следователя. Не осознавая в полной мере того, что предупреждение вызвано требованием закона, свидетель может отрицательное отношение перенести на личность следователя.

Пространственная организация общения во время допроса

Выбор следователем пространственных форм общения с допрашиваемым зависит от:

- характера отношений (конфликтных или бесконфликтных);
- тактического замысла.

По предложению следователя допрашиваемый садится в 2–3 метра от следователя посреди кабинета вне какой-либо пространственной опоры (рис. 1). Данный вариант носит подчеркнуто формализованный характер общения, менее удобен для допрашиваемого, который будет ощущать себя как бы «на виду» у следователя.

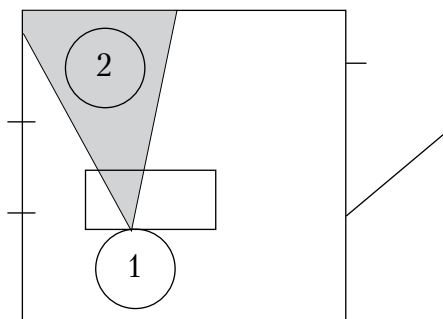

Рис. 1. Схема подчеркнуто формализованного характера общения, где (1) – следователь, (2) – допрашиваемый, ∇ – поле сильного (эффективного) психологического воздействия

2. Более «защищенная» форма (рис. 2). Допрашиваемый может видеть на столе следователя фотографии, фрагменты документов.

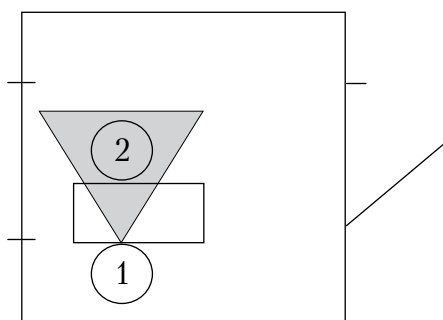

Рис. 2. Схема более «защищенной» формы общения

3. Персональная зона общения (50–70 см) (рис. 3). Дает более доверительный характер.

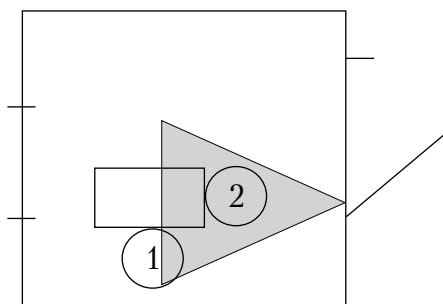

Рис. 3. Схема персональной зоны общения

В любом варианте за следователем остается статусно-доминирующее положение.

Психологически более целесообразно проводить допрос в кабинете следователя, либо в той обстановке, где нет внешних признаков статусного доминирования, желательно оставаться более в «высоком положении». Например, если допрос проводится в кабинете должностного лица, последний сохраняет за собой признаки статусного доминирования (рис. 4).

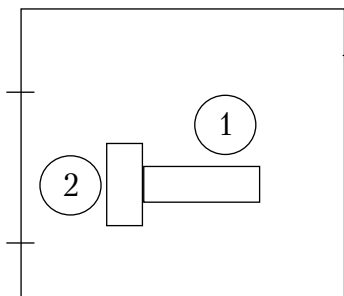

Рис. 4. Схема статусного доминирования допрашиваемого

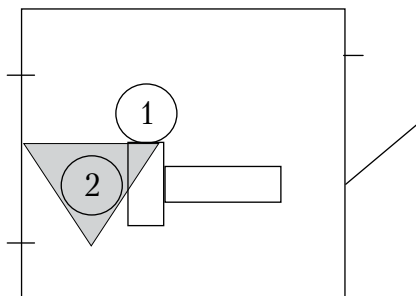

Рис. 5. Лучший вариант общения в более «высоком положении»

Оптимальное психологическое воздействие на человека, когда он находится по левую сторону от вас (рис. 5).

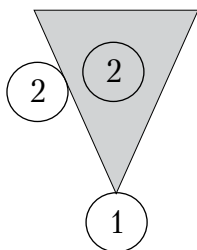

Рис. 6. Схема оптимального психологического воздействия на человека

1. Психологические особенности допроса в бесконфликтной ситуации.

Психологические нюансы и ситуации, возникающие в данном виде допроса:

1. Эффект непреднамеренного внушения (человек думает, какого ответа от него ждут, дает желаемый ответ по его мнению). Его возникновению способствует:

- неадекватная для свидетеля ситуация допроса;

- психофизиологическое состояние (усталость, напряжение);
- возраст;
- интеллектуальное развитие;
- характерологические особенности (внушаемость);
- авторитарное поведение следователя;
- категоричная манера вопросов;
- искреннее стремление помочь, угодить следователю;
- стремление к самоутверждению (у подростков);
- демонстрация осведомленности (у подростков).

Чтобы избежать этого эффекта, нужно:

- не задавать свидетелю так называемых негативных вопросов, которые могут создавать у него отрицательные оценочные установки в отношении лица или события, которыми следователь интересуется;
- не давать своего видения события, своей интерпретации;
- не задавать вопросов-подсказок, на которые можно ответить «да» или «нет».

2. Эффект дезинформации. Эффект, возникающий тогда, когда человек, присутствующий при событии, получает ложную информацию о нем и позднее встраивает эту дезинформацию в свою память о происшедшем.

3. Ложное опознание.

Метод борьбы с ним предложил Гери Уэллс (1984, 1993 гг.):

- предложить свидетелям «пустой» ряд, без настоящих подозреваемых, и отсеивать тех свидетелей, кто совершит ложное опознание. Те, кто не сделает такой ошибки, окажутся более точны, когда позднее будут рассматривать действительный ряд подозреваемых;
- предложить свидетелям отвечать «да» или «нет» на последовательное предъявление подозреваемых. Свидетели, рассматривающие только одного человека, более склонны сказать «нет», чем те, кто видит целый ряд. Когда свидетель видит одновременно группу лиц или фотографий, он обычно склонен выбирать того, кто наиболее похож на преступника.

4. Безразличное отношение, нерешительность.

Рекомендации по преодолению безразличия:

- попробовать сформировать личностный смысл ко всему происходящему;
- поговорить о жизненной позиции, о справедливости, гражданском долге;
- может работать какой-то защитный механизм личности (обесценивание, проекция).

Защитные механизмы:

- «выход из поля», отказ (Один раз дал показания, а что из этого вышло);

- перцептивная защита, отрицание реальности (конфликта), не допускает внутрь своего Я конфликтную реальность;
- парциальная защита – «видит» только то, что ему нравится, «вырезает» не нужное;
- обесценивание («Лиса и виноград»);
- проекция – приписывание другому своих отрицательных черт (Он бы не дал в мою пользу показаний и я не дам);
- идентификация (если он даст показания, то будет наказан или получит награду).

Психологические аспекты допроса в бесконфликтной ситуации:

- особое внимание обращать на выяснение особенностей восприятия допрашиваемого различных объектов окружающей действительности, чтобы можно было объективно оценить достоверность его показаний, условия, в которых он воспринимал события, воздействие посторонних факторов на его рецепторы, взаимодействия различных ощущений;
- выяснить, какие виды памяти (образная, эмоциональная, двигательная, словесно-логическая) у очевидца более развиты, на этой основе оказать ему мнемоническую помощь;
- активизировать память наглядностью.

Свидетель является лицом, которое либо лично воспринимало событие преступления (очевидец), либо получило информацию от других лиц. Расширительное толкование понятия «свидетель» предполагает, что в качестве источника информации может выступать любое осведомленное лицо, в том числе и не являющееся участником процесса (например, в ОРД), при этом психологические особенности таких свидетелей в основном совпадают.

Психология свидетеля (осведомленного лица) отличается:

- 1) индивидуальными особенностями психики и признаками ее нормы или патологии, полом, возрастом, влияющими на его восприятие, запоминание и воспроизведение информации;
- 2) психическим состоянием до преступления и эмоциональным реагированием на него;
- 3) особенностями личности (социальным положением, направленностью, мотивационной и ценностной сферой, профессиональной принадлежностью и т. д.);
- 4) значительной долей оценочной информации, требующей тщательного анализа;
- 5) внушаемостью и самовнушаемостью;
- 6) процессуальным положением на предварительном следствии;
- 7) психологической ролью в совершенном преступлении;
- 8) характером взаимодействия с лицом, проводящим расследование.

Эти особенности следует учитывать в процессе получения значимой информации от свидетеля – как в уголовном процессе, так и в ОРД. Это возможно осуществить путем:

- 1) диагностики и оценки состояния психофизиологических, познавательных процессов, памяти, уровня и характерных особенностей мышления свидетеля;
- 2) диагностики и оценки личностных характеристик свидетеля;
- 3) выбора и применения психологических способов активизации памяти, мышления, стимулирования восстановления ассоциативных связей (в том числе с помощью гипноза);
- 4) анализа психологической роли свидетеля в совершенном преступлении;
- 5) оперативного анализа и оценки невербальных реакций свидетеля, особенно при диалоговом этапе допроса;
- 6) оперативного изменения тактики допроса на основании вышеперечисленных факторов;
- 7) применения специальных психологических приемов распознавания и преодоления умышленного либо непроизвольного искажения фактов.

Стадии формирования свидетельских показаний: 1. Восприятие; 2. Сохранение (запоминание); 3. Воспроизведение.

Факторы, влияющие на формирование показаний свидетеля¹

Стадия восприятия. Репродукция, восстановление прошлого никогда не может быть его полностью адекватным «отпечатком». Мера расхождения образа восприятия, представления и реального события у разных людей различна. Она зависит от типа высшей нервной деятельности, особенностей сенсорно-перцептивной системы индивида, от личностных ориентации, установок, мотивов и целей деятельности (рис. 7).

Стадия сохранения (запоминания). При сохранении материала в долговременной памяти происходит его определенная личностная реконструкция, обобщение, фрагментация (рис. 8).

Прочность же и своеобразие такого сохранения зависит от значения и личностного смысла материала.

Непроизвольно наиболее прочно в памяти удерживается то, что вызывает повышенную ориентационную реакцию: сильные физические раздражители, начало или конец каких-либо процессов, действий, а также все то, что имеет значимость для субъекта.

¹ Схемы составлены на основе: Мариновская И. Д., Тихомиров С. Н. Юридическая психология: учебное пособие. Москва, 2005.

Рис. 7. Психологические и психофизические факторы, влияющие на формирование свидетельских показаний на стадии восприятия

Продуктивность запоминания в значительной мере зависит от мнемических средств – системы различных индивидуальных приемов, облегчающих запоминание. Произвольное, специально организованное запоминание связано с выделением «вех» запоминания, опорных пунктов, с выделением объекта структурных элементов, смысловых образований, их группировкой, систематизацией.

Рис. 8. Психологические факторы, влияющие на запоминание обстоятельств происшествия

Воспринятые события иногда произвольно реконструируются под влиянием последующих воздействий (в результате обсуждения событий, суггестивных воздействий, возникающих под влиянием слухов, средств массовой информации и т. д.).

Стадия воспроизведения. Воспроизведение тесно связано с репродуктивной задачей – специально поставленной целью. При этом материал в основном «извлекается» из долговременной памяти, решающим условием сохранения фактов, событий и т. д. в долговременной памяти является их осмысленная интерпретация. Она зависит от опыта, ориентации, интеллектуального развития личности, от степени активного взаимодействия индивида с материалом запоминания (рис. 9).

Наибольшее значение имеет такой вид воспроизведения, как воспоминание – извлечение из долговременной памяти образов

прошлого, мысленно локализуемых во времени и пространстве. При воспоминании актуализируется не только сам образ, но и вся система отношений (в том числе и эмоциональных), связанных с соответствующим объектом.

Произвольная форма воспоминания, связанная с поиском, поэтапным восстановлением необходимой информации, называется припоминанием.

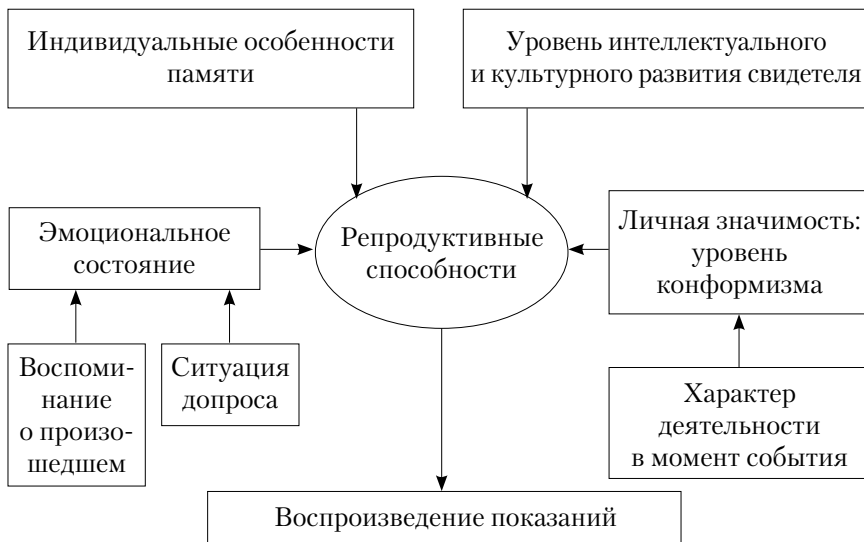

Рис. 9. Психологические факторы, влияющие на воспроизведение показаний

В зависимости от типа высшей нервной деятельности могут возникать различные временные затруднения в припоминании. У отдельных людей возможны как временные, так и устойчивые нарушения памяти – амнезия (провалы памяти), обманы памяти, конфабуляция – полный или частичный вымысел, отождествленный с действительностью.

При расследовании преступления неизбежно встречаются явления реконструкции и деформации воспроизводимого материала свидетелем.

Личностная реконструкция материала при его сохранении и воспроизведении может проявляться:

- в искажении смыслового содержания исходного материала;
- в иллюзорной конкретизации, детализации;
- в замене одного содержания другим сходным содержанием;

- в объединении разрозненных элементов и разъединении связанных элементов;
- в смещении или перемещении отдельных сторон исходного события.

Отдельные стороны события могут утрироваться в зависимости от устойчивых и ситуативных интересов допрашиваемого лица.

Психология потерпевшего изучает факторы формирования его личности, поведения *до, в момент и после* совершения преступления; разрабатывает практические рекомендации, касающиеся допроса потерпевшего и воспитания у людей морально-волевых качеств, которые явились бы достаточной защитой от преступного посягательства.

80 % преступлений против личности совершается лицами, которые связаны с потерпевшими родственными, интимными и др. близкими отношениями. Преступление является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений. Исследование личности потерпевшего дает возможность выявить причины конфликтной ситуации и наметить пути ее преодоления.

Потерпевший – лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.

От структуры личности потерпевшего и от его поведения, которое тесно связано с личностью и является его функцией, зависит осуществление преступных намерений, активная оборона от преступных посягательств, оборона общественных интересов. Психологические исследования личности потерпевшего и его деятельности дают возможность:

1. Правильно квалифицировать преступление.
2. Глубоко исследовать причины и условия совершения преступления.
3. Всесторонне расследовать уголовные дела.
4. Обнаруживать новые доказательства.

К специальным методам исследования личности и поведения потерпевшего относится анализ следственной и судебной статистики, следственной и судебной практики, изучение материалов судебно-психиатрических экспертиз, социально-психологические и судебно-психологические исследования конфликтных ситуаций.

Психологические особенности потерпевшего заключаются в следующем:

1. Возникновением в результате преступления и его последствий негативно-эмоционального состояния с возможной «обвинительной доминантой».
2. Показания перенасыщены оценочными элементами, являются средством защиты его интересов.

3. Психическое состояние вызывает существенные сдвиги в его отражательно-регуляционной сфере (сужение поля знания, ограничение адаптивных возможностей, неадекватная оценка времени и пространственных отношений и т. д.).

4. Формирование механизма психологической защиты от психотравмирующих воздействий (повторные допросы, очные ставки, следственные эксперименты и т. д.).

5. Качество познавательных процессов не всегда безусловно, поэтому информация, получаемая от потерпевших, может быть непреднамеренно искажена.

Временные изменения в личности обуславливают у потерпевших качественную характеристику получаемых от них фактических сведений.

На показания влияют:

- специфические переживания;
- различные последствия преступных посягательств.

Психологические переживания потерпевших характеризуются эмоциональной глубиной, особой остротой, особыми условиями формирования.

Качество запоминания событий влияет на показания потерпевшего. Показания также зависят от психического состояния, вызванного преступлением, и психическим состоянием до него (усталость, бессонница).

Дефекты показаний связаны:

1. С преувеличенным представлением о некоторых моментах пережитого события.

2. Обобщенностью, особенно в первоначальных объяснениях о действиях виновных лиц.

3. Пробелами, пропусками при описании некоторых важных элементов происшедшего.

4. Заблуждением относительно последовательности развития события (путаница).

5. Ошибками при определении времени протекания события.

Причины необъективности показаний:

- месть преступнику;
- максимальная материальная выгода;
- сокрытие своего неблагоприятного поведения;
- преднамеренное или непреднамеренное внушение.

Особенности допроса потерпевшего:

- заинтересован в помощи сотрудникам ОВД;
- состояние психической напряженности искажают познавательные процессы – плохая полнота и достоверность показаний;
- ситуация допроса обостряет его переживания.

Психологические феномены, возникающие при допросе потерпевшего:

- ложные показания из-за оправдывания перед самим собой, перед близкими;
- «у страха глаза велики» – иллюзии в восприятии преступника;
- дает ложные показания, так как испытывает чувство стыда за трусливое поведение, неумение постоять за себя.

Психологические рекомендации по проведению допроса:

- с первого контакта нужно проявлять сдержанность в оценках его поведения;
- эмпатическое слушание.

Обвиняемый и подозреваемый имеют схожие психологические особенности, которые определяются:

- *во-первых*, отсутствием ответственности за дачу ложных показаний;
- *во-вторых*, характером совершенного преступления (тяжесть, общественный резонанс и т. д.);
- *в-третьих*, отношением к совершенному;
- *в-четвертых*, личностными характеристиками;
- *в-пятых*, наличием защитной доминанты и противодействием расследованию;
- *в-шестых*, личность характеризуется конфликтностью общения, постоянной психической напряженностью и активной мыслительной деятельностью.

В ситуации лишения свободы проявляется дезадаптивность (вплоть до суицида).

Психологические особенности конкретного обвиняемого определяют наиболее эффективные меры по его изобличению, получению правдивых показаний, достижению целей и задач расследования.

1. *Психологические особенности следствия по делам несовершеннолетних.* В отечественной психологической науке на основе обобщения громадного педагогического опыта определился следующий подход к возрастной периодизации: младенческий возраст (от рождения до одного года); раннее детство (от года до трех лет); дошкольный возраст (от трех до шести – семи лет); младший школьный возраст (от шести-семи до 11–12 лет); подростковый возраст (от 11–12 до 14–15 лет); ранний юношеский возраст (от 14–15 до 17–18 лет).

Каждому возрастному периоду развития присущ свой круг общения, различные виды ведущих потребностей, отношений с окружающими людьми, различная игровая деятельность, увлечения, ценностные ориентации, меняющиеся уровни социального интеллекта и развития, направленность личности. Все эти факто-

ры существенно влияют на сознание ребенка, поведение, отношение к происходящему, в том числе и к следствию, что, безусловно, необходимо учитывать независимо от того, в какой бы процессуальной роли не выступал несовершеннолетний. Нужно иметь в виду, что кем бы он не проходил по делу: свидетелем, потерпевшим или обвиняемым, его поведение во время следствия во многом будет определяться прежде всего возрастными, интеллектуальными, психическими особенностями его личности. Содержание, форма, достоверность свидетельских показаний несовершеннолетних во многом зависит от уровня развития их психики, от индивидуально-психологических особенностей личности.

Вызов на допрос свидетеля, не достигшего 16 лет, производится, как правило, через его родителей или иных законных представителей. Для участия в допросе свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя при допросе свидетелей и от 14 до 16 лет, вызывается педагог. Участие последнего возможно и при допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего 16 лет, а также при допросе обвиняемого старше 16 лет, если он признан умственно отсталым. В случае необходимости вызываются также и законные представители несовершеннолетнего или его близкие родственники. Свидетели, не достигшие 16 лет, не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Допрос несовершеннолетнего свидетеля в суде может быть проведен и в отсутствие подсудимого. Свидетель, не достигший 16 лет, должен быть удален из зала заседания по окончании его допроса. Все это направлено на то, чтобы как можно меньше нанести вреда психике несовершеннолетнего.

При подготовке к допросу несовершеннолетнего свидетеля, если позволяют обстоятельства, рекомендуется заблаговременно получить следующие сведения о нем:

- в каких условиях, в каком окружении живет, воспитывается ребенок (семья, отношения между родителями, их отношения с ребенком и т. д.), с кем он проводит свободное время, посещает ли детские учреждения;

- характеристика интеллектуального развития подростка, уровень владения им речью, круг его интересов, любимые занятия, увлечения, способы проведения им досуга, занимаются ли с ним родители, его положительные качества;

- насколько наблюдателен, сообразителен ребенок, как учится, с какими трудностями в учебе он сталкивается, насколько адаптирован к школьному режиму, информирован об определенных сторонах жизни (с учетом содержания дела и цели предполагаемого допроса);

– не был ли замечен подросток в употреблении алкогольных напитков, наркотических средств, в совершении каких-либо неблаговидных поступков;

– ведущие черты его характера, уровень эмоциональной устойчивости, наличие акцентуированных свойств характера, его отношения со сверстниками, воспитателями, учителями;

– физическое развитие ребенка, не страдает ли он какими-либо дефектами, расстройствами, заболеваниями, их характер и происхождение;

– состояние, в котором находился ребенок во время восприятия интересующих следователя (суд) событий, принимал ли он сам в них участие, с чем это было связано;

– чем занимался, как проводил время подросток после происшедшего события, с кем общался в этот период;

– рассказывал ли он кому-либо о событиях, о которых предполагается его допрашивать, что именно говорил;

– обсуждались ли взрослыми (родителями и т. п.) эти события в присутствии ребенка.

Место предстоящего допроса выбирается таким образом, чтобы оно не вызывало у ребенка дополнительного волнения, излишнего психического напряжения и было привычным для него. Чтобы несовершеннолетний свидетель мог лучше освоиться с новой для него обстановкой, быстрее привыкнуть к незнакомым людям, разговор следует начинать с сопровождающим его лицом, с педагогом, постепенно вовлекая в него и ребенка, как бы уточняя то, что говорится о нем. Вести себя следует естественно, доброжелательно. Чтобы проверить, насколько ребенок освоился с обстановкой, можно спросить его о том, понятно ли ему где он находится, зачем его сюда привели, что интересует следователя. Очень важно на начальной стадии допроса сформировать у допрашиваемого интерес к предстоящему разговору, мотивацию дачи показаний. При этом можно пояснить ребенку, что от него ждут помощи, что она крайне необходима. Однако вести себя в подобной ситуации следует достаточно гибко и осторожно, чтобы не акцентировать его внимание на чем-то конкретном, что интересует следствие. Тем более не прибегая к постановке наводящих вопросов, которые играют особенно негативную роль при допросе несовершеннолетнего свидетеля, оставляя тому возможность отвечать либо «да», либо «нет». Психологи, исследовавшие данную проблему, отмечают, что у детей, в особенности дошкольного возраста, относительно слабо выражена способность к распределению внимания. В каждый отдельный момент

ребенок может заниматься только каким-то одним делом. Поэтому когда, например, требуется, чтобы он показал что-то на схеме, фотографии, не следует одновременно предъявлять наглядный материал и объяснять задание. Целесообразнее в зависимости от конкретной ситуации вначале объяснить ребенку задание, а уже потом показывать изображение или, наоборот, вначале дать ребенку возможность ознакомиться с наглядным материалом, а уже потом давать задание. При допросе малолетних свидетелей, особенно потерпевших, вопросы, затрагивающие сформировавшийся у них эмоциональный комплекс, следует чередовать с нейтральными вопросами либо вызывающими у них положительные эмоции, проявляя при этом особый такт и внимание по отношению к ребенку. Прежде всего об этом следует помнить при допросе детей, подвергшихся различного рода сексуальным посягательствам, наблюдавшим противоправные, насильственного характера действия своих родителей и т. п. Продолжительность допроса несовершеннолетних, особенно малолетних свидетелей, потерпевших должна определяться не только задачами, стоящими перед правоохранительными органами, но прежде всего индивидуально-психологическими, возрастными особенностями допрашиваемых. Продуктивно могут давать показания: дети 3–5 лет около 15–20 мин; дети 5–7 лет – в пределах 20–25 мин; дети 7–10 лет – от 25 до 35 мин. Если за это время не все удалось выяснить, обязательно следует сделать перерыв в допросе.

2. Психологические особенности допроса в конфликтной ситуации.

Конфликтная ситуация допроса характеризуется противодействием допрашиваемых лиц следователю. Основным способом противодействия во время допроса является дача ложных показаний (полностью или частично) либо вообще отказ давать какие-либо показания. Мотивы отрицания своей вины носят осознанный и достаточно стойкий характер. К ним относятся:

- боязнь разоблачения в совершенном преступлении и получение наказания;
- боязнь получить нравственное осуждение и боязнь огласки;
- боязнь мести со стороны заинтересованных лиц;
- опасение быть отвергнутым референтной группой;
- стыд за содеянное;
- желание скрыть интимные стороны жизни;
- явная или скрытая антипатия к следователю;
- отставленная агрессия (месть, страх, зависть);

– стремление к самоутверждению, негативизм, чувство собственной исключительности.

Мотивы ложного признания:

1. Стремление избежать от наказания действительно виновного;
2. Уклониться от ответственности за более тяжкое преступление, уйти из поля зрения лиц, ведущих это расследование;
3. Добиться освобождения от ответственности соучастников;
4. Ускорить затянувшееся расследование и судебное разбирательство (этому способствует чувство безысходности, утрата веры в справедливость).

Виды показаний, содержащих ложь: полностью вымышленные или частично вымышленные, которые либо прикрывают правду, либо дополняют ее.

С психологической точки зрения ложь – намеренно созданный продукт мыслительной деятельности человека искаженно отражающей действительность. Однако, человек, который лжет, прибегает всегда к определенным законам мышления, к определенным формам логики (рис. 10).

Рис. 10. Процесс подготовки ложных признаний

Растет количество ложных посылок – растет количество проявлений в оговорках, ошибочных действиях, неадекватных реакциях.

Виды показаний, содержащих ложь:

1. Полностью вымышленные.
2. Частично вымышленные:
 - прикрывающие правду;
 - дополняющие правду.

Методы разоблачения лжи:

1. Метод развертывания лжи. Постановка уточняющих и дополняющих вопросов заставляет допрашиваемого продолжать строить ложные высказывания, это влечет усиление работы его мышления, увеличивает психологическое напряжение, что приводит к оговоркам, обнаружению противоречий.

2. Метод повторного допроса. Повторная постановка вопросов в несколько ином контексте по сравнению с теми, которые ранее уже ставились, рассчитан на не очень хорошую память допрашиваемого, который, дав однажды ложные показания, стремится придерживаться их в дальнейшем.

3. Метод, создающий искаженное представление об осведомленности следователя. Данная группа методов объединяет большое количество разнообразных приемов, с помощью которых демонстрируется повышенная осведомленность, профессиональная уверенность следователя в раскрытии преступления, доскональное изучение им обстоятельств дела. Для этого используется совершенно второстепенная информация, которая нередко дезориентирует допрашиваемого.

4. Метод постановки косвенных вопросов. Допрашиваемому ставятся вопросы, имеющие второстепенное для него значение, но, отвечая на них, он вынужден сообщить именно те сведения, ради которых и были поставлены эти «второстепенные» вопросы.

5. Предъявление изобличающих доказательств допрашиваемому. Обычно к нему прибегают после того, как интересующий правоохранительные органы субъект дал показания по поводу известных ему обстоятельств дела, после этого допрашиваемому задаются вопросы с предъявлением доказательств, в том числе изобличающих его во лжесвидетельстве.

6. Стимулирование положительных качеств допрашиваемого. Обращение к лучшим качествам человека, пытающегося лгать, нередко сопровождается формированием у него личностного смысла в том, чтобы перейти от лжи к правдивым показаниям, к формированию потребности, мотивов объясняться, оправдываться, а не голословно отрицать вину.

7. Приемы использования «слабых мест» допрашиваемого. Использование психологических особенностей, пристрастий, увлечений, чувств, привязанностей для налаживания психологического контакта с допрашиваемым, влияние на его поведение.

8. Метод группового допроса. Заранее продуманный диалог между двумя следователями в присутствии допрашиваемого заставляет последнего продумать все «за» и «против», связанные с его ложью. В этом виде допроса как правило возникает эффект внушающего воздействия группы.

3. Психологические особенности очной ставки.

Очная ставка в психологическом плане – важное следственное действие, носящее процессуальный характер. Целью проведения очной ставки является необходимость выяснения противоречий, которые имеются в показаниях участников процесса расследования. Результат очной ставки зависит от влияния внутренних и внешних факторов.

Внутренними факторами считаются те, которые определяют причину имеющихся в показаниях противоречий. Противоречия могут быть вызваны либо заблуждением одного из участников (или группы лиц), либо заведомо ложными показаниями одного или обоих участников очной ставки. Противоречия могут быть также вызваны и конфликтными отношениями между участниками, и ролевыми позициями участников очной ставки, и психологическими особенностями каждого из допрашиваемых (особенности темперамента, психическое состояние).

Внешние факторы тоже связаны с противоречиями, которые оказывают влияние извне. Это действия в том числе и следователя – организатора очной ставки.

Характерной особенностью очной ставки является участие в ней как минимум трех участников уголовного процесса: следователя и двух допрашиваемых лиц (свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого). Другая особенность состоит в том, что очную ставку проводят при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрашиваемых лиц (ст. 192 УПК РФ). Эти особенности определяют конфликтный характер данной коммуникативной ситуации. Она становится особенно конфликтной, когда существенно затрагиваются интересы кого-либо из допрашиваемых лиц, тем более когда один из них изобличается в даче ложных показаний. В этих случаях необходимо использовать конфликт как средство разрешения противоречий. Для этого межличностный конфликт допрашиваемых лиц на очной ставке необходимо специально обострить, ставя перед ними вопросы, ответами на которые они изобличают друг друга. Для лица, дающего ложные показания, важное значение будет играть эффект присутствия второго

допрашиваемого участника, когда аргументы в пользу того или иного спорного положения выдвигаются самими участниками очной ставки.

Психологическая подготовка к очной ставке.

1. Попробовать оценить коэффициент интеллекта, память, волевые качества, свойства характера будущих участников очной ставки.

2. Проанализировать, кто из будущих участников скорее всего дает правдивые показания, а кто ложные.

3. Прогнозировать, сможет ли лицо, дающее правдивые показания, активно отстаивать истину, аргументировать свои утверждения, психологически противостоять лживому лицу.

4. Проиграть мысленно возможное развитие конфликта, продумать способы управления им, создать максимально возможные условия для установления истины.

5. Оценить социальный статус участников очной ставки, их зависимость в социально-психологическом отношении друг от друга, национальность, самооценку.

6. Прогнозировать результаты очной ставки.

Важно определить время проведения очной ставки, технически и психологически подготовить ее проведение, поскольку эти обстоятельства могут существенно влиять не только на ход, но и на исход очной ставки.

Проведение очной ставки предполагает фиксацию ее результатов. Для этого могут использоваться диктофон или видеокамера. Фиксированная таким образом очная ставка может гарантировать сохранность информации и предотвратит оспаривание высказываний участников данного следственного действия.

Во время очной ставки следует ориентироваться на общие психологические особенности поведения:

1. *Невиновный* отвечает на прямое обвинение бурной отрицательной реакцией.

2. *Виновный* занимает выжидательную позицию, ждет, когда «раскроются все карты».

3. *Невиновный* опровергает конкретные пункты обвинения фактами.

4. *Виновный* уходит от конкретных обвинений, его поведение более «пассивно».

5. *Невиновный* аргументирует свою невиновность общим положительным стилем своего поведения, положительными качествами личности.

6. *Виновный* пренебрегает подобными аргументами.

7. *Невиновный* остро переживает перспективу своего позора.

8. *Виновный* интересуется возможным наказанием.

Нельзя допускать, чтобы очная ставка превратилась в перебранку.

Психологические основы следственного эксперимента и проверки показаний на месте происшествия. Следственный эксперимент – это самостоятельное следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов с целью проведения собранных по делу доказательств, получения новых доказательств, проверки и оценки следственных версий.

Виды следственного эксперимента:

1. Проверка возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления;
2. Исследование возможности совершения какого-либо действия;
3. Выявление возможности существования какого-либо явления;
4. Установление механизма события в целом или его деталей;
5. Установление процесса образования следов события;
6. Выявление наличия или отсутствия профессиональных или пруступных навыков.

Несмотря на тактические особенности проведения конкретных видов следственных экспериментов, все они имеют общие психологические предпосылки, влияющие на их эффективность.

При планировании следственного эксперимента необходимо подобрать условия, соответствующие внешней объективной стороне имевшего место события (место, время суток, погодные условия, первоначальные средства действия и пр.); психологически подготовить будущих участников, в том числе с целью возникновения у них стремления добросовестно помочь следователю в преодолении причин, которые могут помешать проявлению естественности поведения.

Субъективные факторы могут вносить искажения ситуативно-фонового характера для установления вероятности того или иного развития действий (событий, явлений), поэтому требуется многократно моделировать условия опытов, чтобы вскрыть всю вариативность в поведении конкретного субъекта и нивелировать влияние привходящих обстоятельств. Необходимо учитывать общие физические и психические данные участников и их психосоматическое состояние (заболевание, тревога, опасение, утомляемость).

Воспроизведение показаний на месте может являться как самостоятельным следственным действием, так и разновидностью следственного эксперимента и сочетает в себе элементы ряда следственных действий. Ближе всего оно относится к допросу и осмотру места происшествия, в основном сочетает в себе психологические особенности этих следственных действий. Основная цель воспроизведения показаний – получить дополнительную информацию по отношению к той, которая уже получена в ходе допроса данно-

го лица. При воспроизведении показаний у допрашиваемого путем образования ассоциативных связей улучшается память. Находясь на месте происшествия среди вещей и предметов, о которых во время допроса говорилось лишь по памяти, человек может вспомнить такие факты, о которых в кабинете следователя он просто забыл сказать. Поскольку проверка показаний производится только с согласия допрашиваемого лица, от следователя требуется проявить значительные коммуникативные качества для успешного поддержания контакта в период этого сложного действия.

Организационные моменты, имеющие психологический аспект: выбор времени проверки показаний (может быть потерян психологический контакт или измениться позиция допрашиваемого); лицо может испытывать большие трудности, рассказывая о содеянном группе людей (разъяснение порядка проведения проверки показаний на месте); заблаговременный подбор участников следственного действия (длительность проведения); психологическая подготовка обвиняемого (внутренняя убежденность в необходимости воспроизведения тех же действий).

Глава 3. Практикум по юридической психологии

§ 1. Практические задания по психологическому обеспечению оперативно-розыскной деятельности

Задание обучаемым:

В рабочих тетрадях составить таблицу, где перечислите общие и специальные методы юридической психологии.

Специальным методам дайте краткую сущностную характеристику:

- опрос с применением полиграфа;
- построение криминального профиля;
- психологический анализ материалов уголовного дела;
- метод гипнорепродукции оперативно значимых сведений;
- судебно-психологическая экспертиза;
- метод профайлинга;
- метод верификации;
- психографологический метод;
- использование экстраординарных психофизиологических способностей человека;
- психологические особенности внутрикамерной разработки задержанных и арестованных.

Тема: Использование психологических знаний при построении психологического портрета лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов.

Занятие № 1: практическое (форма проведения занятия выбирается по усмотрению преподавателя, исходя из целей и отведенного учебным планом часов). Рекомендуемые формы: метод кейсов, деловая игра, лабораторная работа, мозговой штурм.

Упражнение. Составление психологического портрета предполагаемого преступника «убийство в парке»¹.

Методические рекомендации по составлению криминального профиля (психологического портрета) неустановленного преступника

¹ Вводные упражнения разработаны Мироновым Д. В., Покровским Н. В. в учебно-методических материалах для слушателей факультетов № 1 и 4, имеющих высшее не юридическое образование и практических психологов «Юридическая психологи» (Москва: Академия управления МВД России, 1999 г. С. 17–23).

Ознакомьтесь с расширенным перечнем поисковых признаков, необходимых для отражения криминального профиля преступника:

1. Общая характеристика личности и преобладающая мотивация преступлений.

Комментарий: определить, к какому типу преступника, описанному в юридической психологии, он может относиться. Например, игровой тип личности преступника. При наличии признаков серийности преступления определить, к какому типу серийных преступников он относится: серийный убийца – организованный, не организованный, сексуальный маньяк, ситуативный, силовик и т. д.).

2. Наличие психической, а также иной патологии (аномально-го развития).

Комментарий: установить наличие признаков патологии или аномалии: состоит на учете в психиатрической клинике с вероятным диагнозом; не состоит на учете, но вероятно получает консультации психиатра; имеет аномальное психическое развитие, не достигшее патологии; психически здоров.

3. Действует в составе группы или единолично, самостоятельно.

Комментарий: если обнаружены признаки группового преступления, то каков количественный состав и вид группы (случайная, по предварительному сговору, банда, организованная и т. д.).

4. Пол.

Комментарий: выделяются признаки маскулинности, феминности, андрогинности.

5. Возраст.

Комментарий: при установлении возраста преступника необходимо помнить, во-первых, что возраст устанавливается на момент совершения им преступления, а не на момент составления Вами его криминального профиля. Особенно это относится к психологическому анализу криминального профиля по преступлениям прошлых лет. Во-вторых, вероятный возраст преступника определяется в возрастных пределах 5 (пяти) лет. Например, если признаки указывают на вероятный возраст преступника 28 лет, то в психологическом профиле он указывается как 30+2, то есть от 28 до 32 лет, либо 28+2 от 26–30 лет. Для уточнения возраста преступника можно использовать общепринятую периодизацию биологического возраста. Ребенок – дошкольный возраст 6–7 лет; младший школьник – 6/7 – 10/12 лет; подросток – девочки 10–16/17 лет, мальчики – 12–16/17 лет; юноши – 17–21 год; девушки – 16–20 лет; молодой человек

(парень) зрелый возраст (1 период) – 21–35 лет; девушка зрелый возраст (1 период) – 20–35 лет; мужчина зрелый возраст (2 период) – 35–60 лет, женщина зрелый возраст (2 период) – 35–55 лет; пожилые – 55–75 лет; старческий возраст 75–90 лет; долгожители – 90 лет.

6. Уровень образования.

Комментарий: школьник, среднее общее образование, среднее специальное, студент, аспирант, неоконченное высшее, высшее (техническое, педагогическое, химическое, математическое ...).

7. Род занятий и навыки в отношении к отдельным видам деятельности – к службе в армии, спорту, медицине, работе с людьми и пр.

8. Профессия и профессиональная квалификация.

Комментарий: профессия и образование может не совпадать. Важно увидеть профессиональные навыки в какой-либо деятельности, в том числе криминальные навыки.

9. Индивидуально-психологические признаки личности – темперамент, характер, самооценка, общительность, направленность личности, привычки, склонности, интересы, навыки и пр.

Комментарий: сила, скорость, уравновешенность, акцентуация – яркая выраженность, заостренность, черты характера: интроверт, экстраверт, отношение к людям в сравнении с вещами, предметами и животными и т. д.

10. Район места жительства.

Комментарий: если большой город, то предполагаемый район. Если пригород, то вероятный населенный пункт.

11. Район места работы, службы, учебы.

Комментарий: если большой город, то предполагаемый район. Район места жительства, службы и работы может не совпадать.

12. Частные характеристики места вероятного обитания.

Комментарий: места совершения преступлений или обнаружения трупа. Места зон отдыха, сбора определенного контингента граждан (например, маргинального населения, лиц с низкой социальной ответственностью и т. д.).

13. Особенности происхождения (родительской семьи) и личной истории жизни.

Комментарий: какой социальный статус имеет родительская семья по уровню образования и дохода. Проживает совместно с родительской семьей или отдельно. Какие предположительно значимые, как правило, психотравмирующие события произошли в жизни человека.

14. Семейное положение.

Комментарий: одинок, женат/замужем, разведен.

15. Наличие детей.

Комментарий: нет/ есть, если есть, то сколько и какого пола?

16. Наличие прошлой судимости.

Комментарий: уровень криминальной зараженности (вид поведения – девиантный, делинквентный, аддиктивный), специфические признаки лица, отбывавшего наказание в местах лишения свободы.

17. Антропологические и динамические характеристики лица.

Комментарий: тип внешности, телосложение, пантомимика, паралингвистические особенности речи и письменного текста и др.

Краткий перечень основных поисковых признаков составления криминального профиля (психологического портрета)

Выделите оперативно-значимую информацию и составьте психологический портрет «автора записки», в котором отразите следующие признаки:

1) группа лиц или один человек. Если группа, то каков количественный состав и вид группы (случайная, организованная, группа лиц по предварительному сговору, банда, ...).

2) пол, возраст, образование, предполагаемая профессия (профессиональные навыки). Место жительства (местный житель города, пригорода, приехавший из другого региона).

3) степень криминальной зараженности (т. е. судим/не судим; есть ли преступный опыт: совершал/не совершал ранее преступления, попадал ли в сферу интересов деятельности правоохранительных органов).

4) основной (ведущий) и сопутствующие психологические мотивы.

5) типологические и индивидуально-психологические, личностные особенности: склонности, привычки, черты акцентуации характера, увлечения, хобби.

6) насколько реальна, по Вашему мнению, высказанная угроза? Если да, то, при каких условиях, если нет, то почему? Обоснуйте ответ.

7) дайте рекомендации оперативным сотрудникам: Куда идти? (наиболее вероятное место нахождения преступника). Кого искать? (составленный Вами психологический портрет с поисковыми и идентификационными признаками).

Задание обучаемым:

По представляемым преподавателем вводным (Вводная 1, 2, 3) составить психологический портрет разыскиваемого (неустановленного) преступника и разработать наиболее перспективные версии раскрытия неочевидных преступлений агрессивно-насильственного характера.

Задания по вводной № 1.

1. Реконструируйте криминальное событие и проанализируйте элементы субъективной стороны преступления.
2. Разработайте розыскные версии.
3. Определите круг необходимых мероприятий на данном этапе.

Задания по вводной № 2.

1. Реконструируйте субъективную сторону события преступления.
2. Проанализируйте возможную взаимосвязь этого и описанного в вводной № 1 преступления. При наличии взаимосвязи решите вопрос об объединении двух дел в одно.
3. Выявите общие поведенческие компоненты преступлений и психологический смысл поведения неизвестного преступника), психологическая расшифровка обстоятельств преступления, определите ведущий мотив преступления).
4. Попытайтесь смоделировать некоторые личностные и поисковые признаки преступника, на основании которых составьте психологический портрет разыскиваемого преступника.

Задание по вводной № 3.

1. На основании вышеизложенной информации выявите основные психологические характеристики подозреваемого и разработайте стратегию оперативной разработки, а также линию поведения следователя при производстве следственных действий с его участием.

Раздаточный материал:

Вводная № 1

11 мая 1996 г. в 9-00 в дежурную часть ОВД обратилась гр. М. с сообщением о том, что ее дочь, уч-ся СШ №..., примерно в 8-00 обнаружила труп неизвестной женщины в лесопарке рядом с жилым микрорайоном. Проверка произведена в 9-15 дежурной СОГ ГОВД. Сообщение подтверждено. Прибывшей на место происшествия дежурной СОГ ГОВД установлено следующее.

Детали осмотра места происшествия:

Прибывшей на место происшествия оперативно-следственной группой обнаружен труп женщины, на вид 25–28 лет, сред-

него роста, светловолосая. Труп расположен в лесном массиве в 10 м от тропинки, ведущей от главной аллеи парка. От тропинки к месту обнаружения ведут следы волочения тела с каплеобразными следами крови (вещества, похожего на кровь). Погибшая лежит на спине. На лице погибшей лежит ветка. Полностью обнажена. Одежда разбросана вокруг в беспорядке. На некоторых предметах одежды имеются обширные следы вещества, похожего на кровь (свитер, нижнее белье). Неподалеку обнаружена дамская сумочка среднего размера, в которой имеются небольшая сумма денег, парфюмерные принадлежности, паспорт с вырванной страницей, на которой находилась фотография потерпевшей. В ходе дальнейшего осмотра на расстоянии 3-х м от тропинки была обнаружена деревянная палка длиной приблизительно 60 см, на конце которой имеются следы вещества, похожего на кровь.

На трупе: имеется обширная крестообразная рана в районе брюшной полости, имеются следы манипуляций с внутренними органами. В затылочной области головы имеется повреждение, нанесенное предположительно тупым, тяжелым предметом. При осмотре на трупе потерпевшей видимых следов борьбы не обнаружено. Следов, указывающих на совершение полового акта, также не обнаружено.

Смотри План-схему № 1.

Дополнительная информация:

а) личность погибшей установлена: Гражданка Н. (Ф.И.О.): 1968 г. р., проживает в данном микрорайоне, работает продавцом в коммерческом киоске, замужем, детей не имеет. Со слов свидетелей (Ф.И.О.) 10 мая в 21-00 закончила смену и направилась домой одна, пешком, намереваясь пройти через парк к микрорайону. Пройти она должна была тропинкой, на которой и была обнаружена в 8-00 11 мая. Опросом свидетелей установлено, что в период с 20-30 до 22 часов 10 мая по указанной тропинке проходили граждане – жители микрорайона и ничего подозрительного не заметили;

б) данные судебно-медицинского исследования трупа: смерть потерпевшей наступила приблизительно 13–14 часов назад с момента обнаружения трупа. Смерть наступила в результате перелома основания черепа. Остальные ранения наносились посмертно холодным оружием (края ран ровные) с длиной клинка приблизительно 5 см, шириной 1–1,5 см. с тонким, заостренным лезвием (похожим на медицинский скальпель). Имеются повреждения тонкого кишечника, мочевого пузыря и матки;

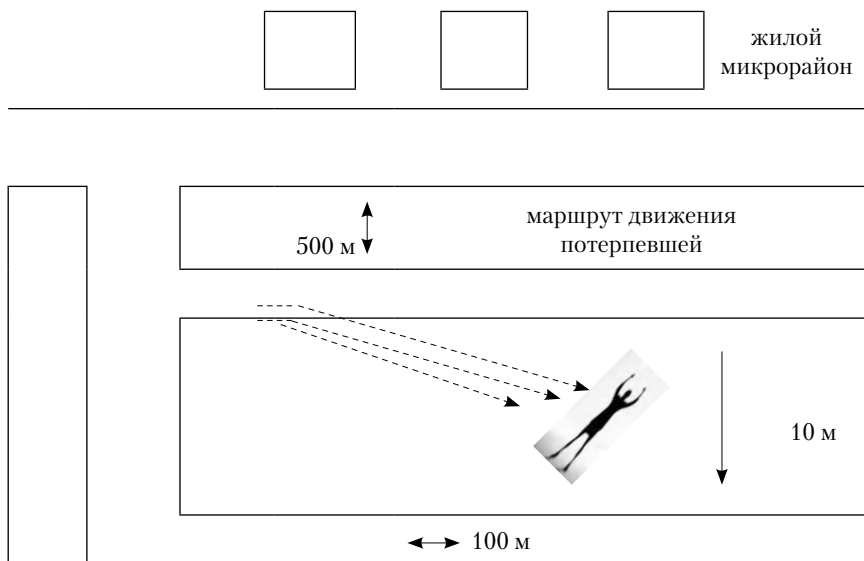
в) данные биологической экспертизы: в раневой области обнаружены следы спермы IV группы.

г) отработка контингента, состоящего на учете в психоневрологическом диспансере, выявила 5 лиц с сексуальными отклонениями. Их дальнейшая отработка причастность к совершению преступления гражданки Н. не подтвердила;

д) проверка по административному учету ранее судимых за аналогичные преступления по данному району выявила 15 человек, отбывавших наказание за совершение изнасилования (по параметру нападения на женщин);

е) при проверке картотек ИЦ было установлено уголовное дело по обвинению Ф., совершившего нападение с целью изнасилования в 1988 г. Способ действия – нанесение повреждений медицинским скальпелем.

План-схема места происшествия № 1

Задания по вводной № 1:

1. Реконструировать криминальное событие и проанализировать элементы субъективной стороны преступления.
2. Разработать розыскные версии.
3. Определить круг необходимых мероприятий на данном этапе.

Вводная № 2

27 мая того же года в оборудованном подвале многоэтажного дома №... по ул. ... (в том же микрорайоне) жильцами был обнаружен труп женщины, проживавшей в том же доме в кв. № ... В ходе первоначальных мероприятий было установлено, что гражданка (Ф.И.О.) 26 мая приблизительно в 11 часов (по показаниям мужа) спустилась в подвал по хозяйственным нуждам и не вернулась. Была обнаружена соседями на следующий день около 10 часов.

Детали осмотра места происшествия: обнаружен труп женщины, на вид 30 лет, среднего роста, волосы светлые. Труп расположен на полу, лицом вверх, на расстоянии 1,5 м от стены и 1 м от стояка отопления. Лежит параллельно стене, под осветительной лампочкой. Труп потерпевшей полностью обнажен, лицо закрыто халатом. Остальная одежда потерпевшей беспорядочно разбросана рядом (тапочки, носки, джемпер, нижнее белье). На джемпере имеются обширные следы вещества похожего на кровь (вытирал руки). На полу имеются следы волочения тела с каплеобразными следами вещества похожего на кровь.

На трупе: следов борьбы и сексуального контакта не имеется. В районе затылочной области головы потерпевшей имеется повреждение, нанесенное тупым, тяжелым предметом, шириной приблизительно 4–4,5 см. В нижней части брюшной полости имеется обширный L-образный разрез, обнажающий внутренние органы.

Смотри План-схему № 2.

Дополнительная информация:

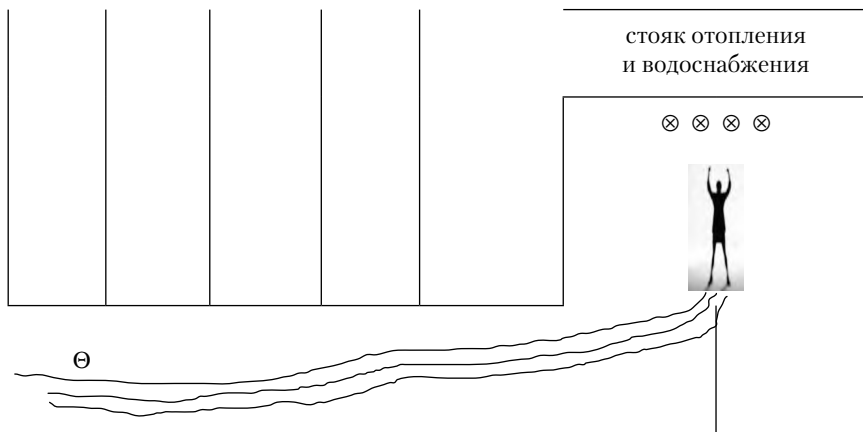
а) информация о потерпевшей: Ф.И.О., 1966 г. р., проживающая по адресу: ... , в данный момент нигде не работающая, домохозяйка. Замужем, имеет дочь 9 лет, uczашуюся СШ. Характеризуется положительно;

б) проведенный поквартирный обход результатов не дал. Жильцы никого подозрительного не видели;

в) результаты судебно-медицинского исследования трупа: время наступления смерти – приблизительно 24 часа с момента обнаружения трупа. Смерть наступила в результате тупой травмы головы, нанесенной в затылочную область. Травма нанесена тяжелым предметом с шириной ударной поверхности около 4,5 см и длиной около 30–35 см. Разрезы нанесены холодным оружием (края ран ровные) с длиной клинка приблизительно 5 см, шириной – 1–1,5 см, с тонким, заостренным лезвием (похожим на медицин-

ский скальпель). Имеются следы попыток отсечения некоторых внутренних органов (матки).

План-схема места происшествия № 2

Задания по вводной № 2:

1. Реконструировать событие преступления.
2. Проанализировать возможную взаимосвязь преступлений.
3. Выявить общие поведенческие компоненты преступлений и психологический смысл поведения неизвестного преступника (психологическая расшифровка обстоятельств преступления).
4. Попытаться смоделировать некоторые личностные и поисковые признаки преступника.

Вводная № 3

В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в ходе розыска лиц виновных в совершении убийств женщин ... был установлен гражданин Ф.И.О., 1970 г. р., проживающий по адресу ..., уроженец города ..., проверка на причастность которого к совершению убийств дала положительный результат.

СПРАВКА О ЛИЧНОСТИ (Ф.И.О.)

Ф.И.О., 1970 года рождения, проживающий по адресу ..., уроженец города ...

Ф. рос в полной семье. Был единственным ребенком. В семье наблюдалась доминирующая позиция матери, вследствие чего Ф. испытывал гиперзависимость от нее. Отец часто выпивал. Ф. рос болезненным ребенком, мало общался со сверстниками, сторонил-

ся девочек. В школе отмечалась средняя успеваемость. Нарушений дисциплины не допускал.

В 1983 г. у Ф. умерла мать во время родов (неправильное хирургическое вмешательство). Ф. остро переживал это событие, пребывал в затяжном депрессивном состоянии. В том же году предпринял попытку самоубийства, в связи с чем был направлен на психиатрическое обследование и поставлен на учет в ПНД с диагнозом «пограничное расстройство психики». У Ф. была отмечена слабая сексуальная конституция, скудность межличностных отношений, робость в отношениях с представителями противоположного пола, отсутствие сексуального опыта.

В 1987 г. Ф. закончил среднюю школу с посредственным аттестатом, поступать в учебное заведение не планировал. Изредка употреблял алкоголь. Характеризуется как замкнутая, интровертированная личность. Близких друзей и подруг не имеет.

В 1988 г. Ф. предпринял попытку изнасилования бывшей одноклассницы. Совершить половой акт практически не удалось. Фактически – это был его первый сексуальный опыт. В ходе нападения нанес потерпевшей несколько ранений хирургическим скальпелем, причинив менее тяжкие телесные повреждения. Был задержан через 2 часа. Пояснял свои действия «приступом внезапного волнения». Был признан виновным и в последствии осужден к л/с на срок 4 года (в ПНД выставлена карточка).

В 1992 г. освободился, вернулся домой, проживал с отцом-алкоголиком. Устроился на работу в ЖЭО по месту жительства сантехником. Со стороны участкового характеризовался положительно. Со стороны сослуживцев по работе характеризуется малообщительным, замкнутым человеком. Изредка употребляет алкоголь. С женщинами практически не общается. Также коллеги по работе отмечают его интерес к вопросам медицины, в частности, хирургии.

В ходе обыска проведенного по месту жительства Ф. были обнаружены несколько учебников по анатомии и хирургии для средне-специальных медицинских учебных заведений, резиновые медицинские перчатки и два хирургических скальпеля, которые были приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Задание по вводной № 3:

На основании вышеизложенной информации выявить основные психологические характеристики Ф. и проработать собственную линию поведения при производстве следственных действий с его участием и стратегию оперативной разработки.

Тема: Использование психологических знаний при построении психологического портрета лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов.

Занятие № 1: практическое (форма проведения занятия выбирается по усмотрению преподавателя, исходя из целей и отведенного учебного плана часов). Рекомендуемые формы: метод кейсов, деловая игра, лабораторная работа, мозговой штурм.

Упражнение. Составление психологического портрета предполагаемого преступника «автора фонограммы» с угрозой проведения террористических актов.

Для анализа фонограммы, аудиальных записей телефонных разговоров, материалов прослушивания, видеоматериалов отдельных следственных действий целесообразно текст аудио-, видеозаписи распечатать на бумажном носителе для того, чтобы провести структурный анализ речи и выделить оперативно-значимую информацию для психологического портретирования.

Задание обучаемым:

Выделите поисковые и идентификационные признаки, характеризующие личность неизвестного лица – «автора фонограммы» в целях составления психологического портрета.

Раздаточный материал:

Фабула

25.01.1995 в МВД Республики Саха-Якутия поступило сообщение о передаче в Администрацию г. Якутска неизвестным лицом от имени неизвестного общества «Возмездие» аудиокассеты с фонограммой, содержащей угрозы неизвестного лица об осуществлении террористических актов на объектах жизнеобеспечения г. Якутска в случае не передачи 500 тыс. долларов США и 500 млн рублей.

Текст фонограммы

Добрый день! От имени группировки «Возмездие» уполномочен сообщить вам следующее. Начиная с 31 января нынешнего года в Якутске и его пригородах пройдет волна террористических акций. Для начала начнут гибнуть люди на улицах, затем их будут уничтожать в собственных квартирах целыми семьями. Будут подвергнуты взрывам ряд пассажирских автобусов по маршруту их следования, а также произойдет серия взрывов в зале ожидания аэропорта Якутска, а, возможно, не только в зале ожидания.

Еще одна характерная особенность вашего города, точнее региона, как вы любите выражаться, он обширно насыщен наружной сетью теплокоммуникаций. Так вот, нам небезынтересно будет узнать, насколько оперативно действуют местные аварийные службы тепловых сетей в условиях суровой зимы, когда значительная часть этих коммуникаций будет уничтожена, причем одновременно в разных частях города. Вода, как известно, у вас здесь замерзает зимой быстро. (Пауза).

Также у вас здесь имеются канализационные насосные станции, они разбросаны по всему городу, большинство из них тоже будет взорвано.

Это всего лишь небольшой перечень нашей долгосрочной кампании в вашем городе, который мы приведем в исполнение, если вы не соизволите принять следующие требования.

В Якутской госавтоинспекции зарегистрирован автомобиль ИЖ КОМБИ белого цвета, госномер Г 69-53 ЯК. Водитель этого автомобиля в данный момент занимается частным извозом. Как его вам найти оперативно, объяснять, надеемся, не надо. (Пауза).

Так вот, начиная с 4 дек... (не договаривает) февраля этого года на полке перед передним сиденьем вышеуказанного автомобиля должен постоянно находиться вместительный кейс, вместительный для того, чтобы вы, коммунисты, демократы, или как вас там еще называть смогли уложить в этот кейс 500 тысяч долларов США и 500 миллионов российских деревянных рублей. Символом, что наши требования не проигнорированы, и требуемая сумма находится в условленном месте, будет служить пачка сигарет «Родопи» установленная на торпеде перед лобовым стеклом вышеуказанного автомобиля. Водитель должен бросить все свои дела и заняться только извозом пассажиров по городу и ближнему пригороду, не отказывать никому в просьбе довезти до указанного места, останавливаться и удовлетворять просьбы любого голосующего клиента по пути следования, если автомобиль свободен. Он, то есть водитель, должен всегда возвращаться в аэропорт после того, как отвезет того или иного пассажира по указанному последнему адресу. По возвращению в аэропорт также не отказывать никому, кто захочет пользоваться его услугами. Но в любом случае (ударение на второй слог, глубокий вдох) какой бы продолжительности не был тот или иной рейс, водитель должен находиться на стоянке «такси» аэропорта через каждые пятьдесят-шестьдесят минут. Это условие, равно как и все предыдущие, обязательно. Время работы водителя будет составлять одиннадцать часов каждый день. Начиная с 4 февраля в 10 часов утра местного времени он должен находиться на стоянке

«такси» аэропорта, это начале его работы, в 21 час, точнее в 23 часа на том же месте, это окончание его работы. (Пауза).

Мы постараемся не переутомлять его и в ближайшее время освободим от того груза, что он будет возить. Излишне, наверное, напоминать, что в его интересах не совершать глупость, проявляя геройство в той или иной форме, о чем собственно вы его предупредите, кстати, водитель должен быть именно тот, который ездит сейчас, и не кто-нибудь другой.

Теперь, что касается вас, так называемых отцов города, вместе с президентом. Если мы заподозрим, что вы каким-то образом намерены помешать нам забрать этот кейс с требуемой суммой, труп этого водителя откроет счет тем жертвам, которые последуют далее. Тем более, что люди, которые будут забирать непосредственно из автомобиля этот кейс (пауза) вам ничего существенного не расскажут. (Шелест бумаги. Пауза).

Предварительно перед началом наших акций мы оповестим, постараемся оповестить через средства массовой информации опосредством (?? неразборчиво) расклеенных листовок по городу, наверняка, жителей столицы вашей республики, что вы, с указанием ваших конкретных имен, могли предотвратить пролитие крови, но не захотели сделать этого, невзирая на то, что требуемая сумма чисто символическая по сравнению с тем моральным, материальным ущербом, который будет нанесен этому городу. (Пауза).

А то, что он будет нанесен, можете не сомневаться. Но вообще-то можете и сомневаться, ваше право, экспериментировать вы всегда любили, у вас есть прекрасная возможность поэкспериментировать еще раз. Мы не исключаем такой ход событий. На этот случай у нас записана еще одна кассета, ее содержание в принципе не отличается от содержания этой, разве что требуемая сумма удвоена, нет характеристики описания наших ответных акций, так как часть из них уже будет применена в действие. И вы эту кассету получите. (Пауза).

Ладно, все мы взрослые люди и каждый из нас знает, на что идет. То место, которое мы выбрали для изъятия денег, будет надежно охраняться, так что не советуем открывать стрельбу, оно довольно-таки людное место. Гранатомет из гуманных побуждений вы конечно, не будете применять, а мы применим. В свое время вы нас сами заставляли учиться убивать и пользоваться оружием и взрывчаткой, и учителя из вас получились неплохие. (Пауза).

В общем, так, 3-го февраля этого года ровно в 19.00 местного времени по 12 каналу ТВ представитель безопасности или мэрии должен дать краткий ответ вашего решения в отношении наших требований. Если они будут удовлетворены (пауза), если

они будут удовлетворены, если вы не захотите кровопролития и разрушений, этот представитель должен буквально минуты полторы-две сообщить об этом по телевидению нам, что все нормально, что вы условия приняли. Также, если даже не приняли условия, тоже скажите, если даже и не выступите по телевидению 3 февраля, мы будем считать, что наши требования не удовлетворены. (Пауза).

Кейс, в который вы уложите указанную сумму, желательно иметь кодовый, по телевидению вы нам сообщите номер этого кода и номер контактного телефона, по которому мы можем с вами связаться. (Пауза).

Вот и все, пожелаем друг другу удачи! И на досуге послушайте музыку (далее следует музыка – песня блатного содержания).

Дополнительная информация:

При зачитывании текста фонограммы отмечаются случаи сбивчивого произношения предложений. Монолог произносится на фоне глухих звуков, напоминает настройку музыкальных инструментов (пианино, ударные), предположительно в соседнем помещении.

Задание обучаемым:

Заполните предложенную таблицу, наполняя ее оперативно значимыми признаками из текста фонограммы и составьте психологический портрет неустановленного преступника.

Оперативно-значимые признаки: и их вероятная интерпретация:

Оперативно-значимые признаки	Психологическая интерпретация
Пол:	
Возраст:	
Образование:	
Профессиональные навыки и предполагаемая профессия:	
Место проживания:	

Оперативно-значимые признаки	Психологическая интерпретация
Степень криминальной зараженности, преступный опыт:	
Основной (ведущий) и сопутствующие мотивы:	
Индивидуально-психологические, личностные особенности:	
Реальность высказанной угрозы: Высоко вероятно, реальна: Вероятно (при условии...): Минимальный уровень вероятности:	
Рекомендации оперативным работникам по розыску автора фонограммы: <i>Поисковые признаки:</i> <i>Идентификационные признаки:</i>	Психологический портрет:

Тема: Использование психологических знаний при построении психологического портрета лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов.

Занятие № 1: практическое (форма проведения занятия выбирается по усмотрению преподавателя исходя из целей и отведенного учебным планом часов). Рекомендуемые формы: метод кейсов, деловая игра, лабораторная работа, мозговой штурм.

Упражнение. Составление психологического портрета неизвестного лица «автора письма президенту РФ Д. А. Медведеву»¹.

Задание обучаемым:

Автор текста неизвестен, и необходимо выяснить, содержит ли текст информацию, позволяющую судить об обстоятельствах его создания и об авторе (диагностические, классификационные задачи).

¹ Личный архив А. В. Метелева.

Выделите поисковые и идентификационные признаки, характеризующие личность неизвестного лица – «автора письма президенту РФ Д. А. Медведеву» в целях составления психологического портрета.

Раздаточный материал:

ЗДРАВЕ. Вижу и восхищаюсь вас, вы такие
дискрете отборное, а я всевал ветки боевых
действий, вот только где не помню, косякыря
не помню. Вы там с ботылками раскрате с
коньяком, а мне приходится бурмотуху пить.
А я всевал ко мне никакого уважения с
вашей стороны, с вами стою нет. МЕНА НИКТО
НЕ УВАЖАЕТ, А Я ХОЧУ ЖИТЬ. Вы к злы слышите
я всевал. Вы любите жрети, а мне приходится
ЖИТЬ ПОД ЧУЖИМИ ДОКУМЕНТАМИ ТЕПЕРЬ Я
МАЕР. А ВОТ ПСЕ? Зовите. А ВОТ МОГУ
ЖИТЬ И С ТАКИМИ ДОКУМЕНТАМИ + ВЫ НЕ
МОЖЕТЕ. И ЗОВЕТЕ Я РАБ МОГУ.
А ВЫ ПОВЫ, сядыли МА, ЗОТ,
ТРИДЕЖУ ВСЕХ.
НИКИРЮКОВ Я ЖДУ МАЕРА.
МОИ ЗАРАС С ЧЕНТАМИ ПДЕМ.
НАПРАДУ БОШТИТЕЛИЕ СИДА НЕВЕДА
ИЖЕ ВСК
УМЕР 2-1-33

Методическая помощь.

Типовой вопрос: «Что можно сказать о психологических особенностях автора текста и о самом тексте?»

Если записок несколько (2, 3, 4 ...), то анализируются все записки. Каждая записка в отдельности. Устанавливаются причинно-следственные связи по выявленным признакам. Делается вывод: написаны ли они одним человеком, или разными людьми.

Полезная информация для психологического анализа

1. Количество лиц, участвовавших в создании текста. Лингвистические методы в сочетании с методами смежных экспертиз позволяют во многих случаях определить, написан ли текст автором под диктовку или самостоятельно, переписан ли он с чужого текста, смонтирован ли он из текстов разных авторов, написан ли в соавторстве и т. п. **Время и место создания текста.** Встречающиеся в текстах отклонения от языковых норм или варианты этих норм, а также отдельные упоминаемые в них реалии могут носить локальный, привязанный к определенной местности и времени характер. Это дает основание для выводов о времени и месте написания текстов.

2. Биографические данные автора (пол, возраст, уровень и характер образования, область деятельности, родной язык, владение иностранными языками, место рождения, жительства и пребывания).

Намеренное искажение биографических данных автора (например, занижение-завышение уровня образования, «изменение» пола и т. п.).

3. Психологические особенности автора и его психическое состояние в момент написания текста («Находился ли автор в состоянии в алкогольного или наркотического опьянения?», «Испытывал ли он в момент создания текста страх?», «Находился ли он под психическим давлением?», «Менялось ли его эмоциональное состояние в процессе написания текста?», «Не страдает ли он каким-нибудь психическим заболеванием?», «Нарушено ли его волеизъявление? Если да, то действием третьих лиц, психоактивными или наркотическими веществами, психическими заболеваниями и т. п.»).

В тексте могут проявляться многие психические черты его автора. Выбор и особенности использования языковых средств позволяют оценить степень тревожности автора, пребывание его в аффективном или нормальном состоянии и пр. В отдельных случаях они позволяют оценить также некоторые характерные особенности личности (например, тип темперамента, тяготение к мужскому или женскому психотипу).

4. Пол. Предположение о поле писавшего можно сделать и по ряду второстепенных признаков (запах духов, следы губной помады на почтовом конверте, содержание рукописи, преобладающая форма движений при написании букв и др.).

5. Возраст. О возрасте автора или исполнителя рукописного документа иногда удается судить по особенностям его языковых навыков: наличию элементов лексики и фразеологии, имеющих распространение в определенные периоды времени; использованию школьного и студенческого сленга (с учетом периода их распространения в этих сферах), архаизмов орфографии, технологии написания букв, слов, предложений.

6. Образование и общая грамотность. Между грамотностью и возрастом человека нет определенной зависимости. Степень грамотности зависит, прежде всего, от уровня образования, практики письма, характера профессиональной и общественной деятельности человека. Однако в результате грамматического анализа рукописи, основываясь на периодическом изменении орфографии русского языка, все же можно иногда высказать ориентировочные суждения о приблизительном возрасте исполнителей текстов.

Так, примерно, в период с 1920 по 1940 гг. можно было употреблять вместо «ъ» апостроф, а букву «ё» заменять «е». С 1940 г. по настоящее время правильным считается употребление твердого знака и буквы «ё» («ещё» вместо «еще», «объявление» вместо «об'явление»).

Некоторые изменения произошли и в 1956 г. Было, например, устранено двойное написание отдельных слов («эксплуатация» и «эксплоатация»). При написании слов с приставками, оканчивающимися на согласную букву, и с корнем слова, заимствованного из иностранного языка и начинающегося с буквы «и», последняя замена на «ы» («безыдейны», «безынициативный», «предынфарктный»). Устранены исключения из правил при написании слов «по-видимому», «по-прежнему», «по-пустому».

При изучении рукописи с целью возможного суждения по ней о примерном возрасте исполнителя все слова, написанные согласно вводимым изменениям орфографии, выписываются отдельно и их происхождение анализируется.

Некоторые особенности лексики, как, например, употребление архаизмов, т. е. устаревших слов или оборотов речи, имеют существенное значение при определении примерного возраста исполнителя текста, но это относится только к пожилым лицам. В практике же работы органов внутренних дел случаи, когда про-

тивоправные действия совершаются людьми в пожилом возрасте, немногочисленны.

Определение возраста по особенностям орфографии, как и по другим признакам письменной речи, производится в совокупности с другими данными анализа рукописи в предположительной форме.

При выяснении происхождения орфографических ошибок следует исходить из разбора причин расхождения между правописанием и произношением, ошибочного описания редко употребляемых, а также заимствованных слов. Чтобы высказать правильное суждение о низком или среднем уровне грамотности исполнителя рукописи, необходимо проследить устойчивость однотипных ошибок.

Выделение орфографических ошибок происходит в такой последовательности: после внимательного прочтения документа все замеченные ошибки выписываются и по возможности группируются соответственно отступлениям от правил правописания (случайные описки не учитываются). Затем каждая группа ошибок оценивается с точки зрения их происхождения и делаются предварительные выводы о степени грамотности.

Более точно по почерку удается устанавливать возраст школьников, поскольку почерк от класса к классу изменяется ступенчато. Основными его признаками, свидетельствующими о возрасте, являются: степень координации движений в процессе письма, строение (графика) и размеры букв, другие особенности. У лиц пожилого (с 60 до 70 лет) и старческого (75 лет и старше) возраста в тексте и подписях появляются дефектность соединений, вызванная дрожанием рук, а также неодинаковое расстояние между буквами, изменение соотношения элементов букв и их наклонов, неестественные элементы или формы букв в целом.

Разработаны экспертные методики дифференциации почерков школьников и взрослых людей, основанные на математических методах и применении вычислительной техники.

7. Национальность. О национальности автора – исполнителя рукописи (точнее, о его образовании и воспитании, полученных в определенной и языковой среде) свидетельствуют:

1) язык, на котором выполнена рукопись (учитывая степень владения им);

2) содержание рукописи (прямое указание на национальность, а также на район проживания, описание обычаев, обрядов, элементов национальной одежды и быта, национальной мифологии, соответствующие религиозные мотивы, пословицы, поговорки и т. д.);

3) степень развития грамматических навыков письма (характерные орфографические ошибки, написание слов с соответствующим «акцентом»);

4) степень развития лексических навыков (словарный запас, использование заимствованных слов и диалектизмов);

5) стилистика рукописи (построение фраз на русском языке по принципам родного языка);

6) использование личных слов (например, глаголов);

7) неверное словообразование;

8) написание отдельных слов и фраз на родном языке;

9) признаки почерка, проявляющиеся в использовании при выполнении русскоязычной рукописи элементов подписей родного языка.

Например, если в рукописи содержатся украинизмы, то это еще не означает, что исполнитель является по национальности украинцем. Он может быть по рождению любой другой национальности, но получившим образование и воспитание среди украинцев.

Орфографические ошибки, возникшие под влиянием особенностей родного языка, могут проявляться в рукописях, исполняемых на русском языке.

Рассмотрим некоторые специфические особенности белорусского, украинского, узбекского языков.

Характерной особенностью белорусского языка является так называемое «дзекание» (буквы «т» и «д» заменяются буквами «ц» и «дэ») или отсутствие мягкого «р». Сообразно с этими особенностями, в письме на русском языке могут быть, например, такие слова, как «биць» (бить), «рад» (ряд), «прамо» (прямо), «бероза» (береза) и т. д.

Одной из черт украинского языка является фонетическое соответствие буквы «и» русской «ы». В письме это может проявиться, например, в словах «бил» (был), «виходили» (выходили) и др.

В письме на русском языке у лиц узбекской национальности наиболее типичными орфографическими ошибками являются следующие:

– в последнем слого вместо буквы «о» нередко употребляется буква «у» – «протокул» (протокол), «доктур» (доктор);

– в словах, оканчивающихся на «а», эта буква опускается – «конфет» (конфета), «минут» (минута);

– в некоторых случаях буква «е» заменяется на «и» и опускается мягкий знак – «табил» (табель);

– в словах, начинающихся с двух согласных букв, между ними проставляется буква «и» – «тирамвай» (трамвай), «тирактор» (трактор);

– в словах, оканчивающихся на две согласные буквы, в конце добавляется буква «а» – «банка» (банк), «пропуска» (пропуск).

Имеются определенные возможности выделить особенности лексики и грамматики у людей, говорящих на разных диалектах. Так, например, в грузинском языке имеется несколько диалектов: картлинский, имеретинский, хевсурский, гурийский, влияние которых на письмо может быть использовано при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Мы видим, что выделение лексических особенностей и типичных орфографических ошибок из рукописного текста может свидетельствовать не только о принадлежности лица к определенной национальности, но и ориентировать на место его проживания или круг общения с людьми, проживающими в той или иной местности (области, районе, кишлаке, ауле и даже части города).

Перечислить особенности языка всех национальностей и настоящей работе не представляется возможным.

Может быть дана лишь общая рекомендация в тех случаях, когда требуются специальные познания, необходимо обращаться к специалистам-филологам.

8. Профессиональная принадлежность. В целях установления профессиональной принадлежности автора или исполнителя текста следует выделять и анализировать следующие признаки письменной речи: привычное правильное или, наоборот, неправильное использование профессиональной лексики и фразеологии; уровень владения определенным функциональным стилем речи: официально-деловым, научно-техническим и т. д.; применение слов и выражений в значениях, специфических для определенной области человеческой деятельности. Например, выражения: «возьмем на буксир», «не пасись на асфальте» характеризуют речь шоферов; слова «рында», «бул», «шканцы» либо выражения «сел на якорь», «понял салага» могут использовать в своей речи люди, связанные с морскими профессиями.

Установлению профессии автора могут способствовать признаки, отражающие особенности восприятия и оценки описываемых предметов и явлений, ссылки на факты и авторитеты, имеющие отношение к определенной сфере науки, производства.

В криминалистике выявлены отдельные качественные характеристики почерков лиц некоторых профессий. Так, экспериментальными исследованиями В. В. Серегина установлено следующее.

Врачам свойственно быстрое письмо со значительным количеством упрощений, их почерк неравномерен по разгону, размеру разных букв алфавита, то есть не скоординированный. Психологический анализ материалов уголовных дел проведенный А. В. Метелевым выявил интересную особенность, при написании календарной даты врачами месяц года пишется римскими цифрами (например, 24.III.2007 г., 14.XII.2021 г.). Для финансовых работников показательно старательное, разборчивое письмо, иногда даже за счет снижения темпа движения, почерк, как правило, высоко координированный, среднего темпа, размер и разгон равномерные, наклон устойчивый. Для почерка чертежников характерны равномерность по высоте строчных и заглавных букв, устойчивый средний разгон, точное соблюдение расстановки и размещения связей между элементами и буквами, прямолинейно-угловатая форма движений. Почерк учителей характеризуется округлой формой движений, плавными соединениями, простой, отсутствием усложнений или упрощений.

7. Дополнительная оперативно-значимая информация.

На профессию исполнителя текста или владельца документа могут указать пятна микрочастицы посторонних веществ, адсорбированной документом запах.

Тема: Использование специальных психологических знаний и технологий в психологическом обеспечении оперативно-розыскной деятельности «автора записок с угрозой взрыва МСЧ-3 МЗ УР»¹.

Раздаточный материал:

Начальник ССО по г. Ижевску СУ при МВД по УР подполковник юстиции С.С.К. обратилась за консультативной помощью в составлении психологического портрета неустановленных (ого) лиц (а), написавших записки с угрозами террористических актов в МСЧ-3.

Для психологического анализа в распоряжение специалиста-психолога предоставлены материалы уголовного дела № 00/0000.

Фабула

В ходе предварительного следствия установлено, что 05.10.2006 года около 09-02 час. неустановленное лицо заведомо ложно сообщило о заминировании МСЧ-3, расположенной

¹ Личный архив А. В. Метелева. Образец психологического портрета смотри в приложении к учебному пособию.

по адресу: г. Ижевск, ул. Промышленная, 52, путем написания записки следующего содержания: «ГЛАВНАМУ ВРАЧУ СЕВОДНЯ В 11.23 БУДЕТ ВЗОРВАНА ВАША БОЛЬНИЦА ВУКУП 10.000 S FANTAMAS».

Кроме того, 20 марта 2007 г. неустановленное лицо сообщило заведомо ложные сведения о готовящемся 24.03. 2007 г. взрыве МСЧ-3, путем написания записки следующего содержания: «ГЛАВНОМУ ВРАЧУ МСЧ-3 ХРАМОВУ В.Н. СЛАВА ВЫ ХОРОШО ПРОВЕЛИ ЭВАКУАЦИЮ В ПРОШЛОМ ГОДУ, НО С-4 НЕ НАШЛИ. ИСКАТЬ БЕСПАЛЕЗНО, ВЗРЫВЧАТКА ВМУРОВАНА В СТЕНЫ ПРИ РЕМОНТЕ.

23.3 7 в 22-00 – 100 000 S В ПАКЕТЕ В МУЛЬДУ ОКОЛО КЕСЛОРОДНОЙ СТАНЦИИ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ 24.3.7 в 22-00 ВЗРЫВ».

Задание обучаемым:

1. Составьте психологический портрет неустановленного преступника – автора записок с угрозами о взрыве в МСЧ-3.

Для психологического анализа использовались материалы уголовного дела. В частности, оригиналы текстов записок, заключения специалистов и протоколы допросов потерпевших, свидетелей и др. участников процесса.

Дополнительная информация:

1. Существуют и подвергались исследованию 4 записки с угрозами о взрывах: первая записка следующего содержания: «23.02.04 взрыв в МСЧ-4 в 16-00 хир.и лор»; вторая записка: «2 кг С-4 заложено в 1 РКБ взрыв 2.04.06 17-00» (Из СПРАВКИ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ № 329 от 24 марта 2007 г.). Третья и четвертая записки, описанные выше являются объектом исследования.

2. Все записки написаны на листах бумаги белого цвета бывших в употреблении размером 105x209 и 148x209. Различными красителями (карандаш, фломастер).

3. Почерковедческим исследованием установлено, что записки выполнены одним неизвестным лицом.

4. В дни обещанных взрывов вошли выходные и праздничные дни (23.02.04 – выходной – праздничный день; 2.04.06 – выходной день – воскресенье; 5.10.06 – рабочий день – четверг; 24.03.07 – выходной день – суббота).

5. Места обнаружения записок: в МСЧ-4 ?; в салоне трамвая № 2 конечная остановка – трамвайное кольцо «Буммаш»; в холле

МСЧ-3; отправлено по почте в МВД УР Советская 17 на имя главного врача МСЧ-3 Храмова В. Н. (1953 г.р.).

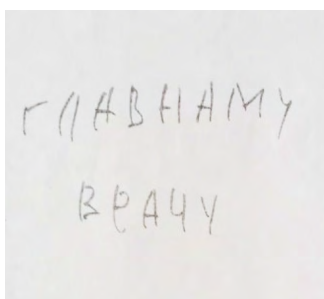
6. Автор записки не знал, что с 27.11.06 на должность гл. врача МСЧ-3 был назначен его заместитель Мальчиков А. Я. (1948 г. р.), поэтому 20.03.07 г. главный врач МСЧ-3 другой.

Специальные психологические знания позволяют провести следующий анализ:

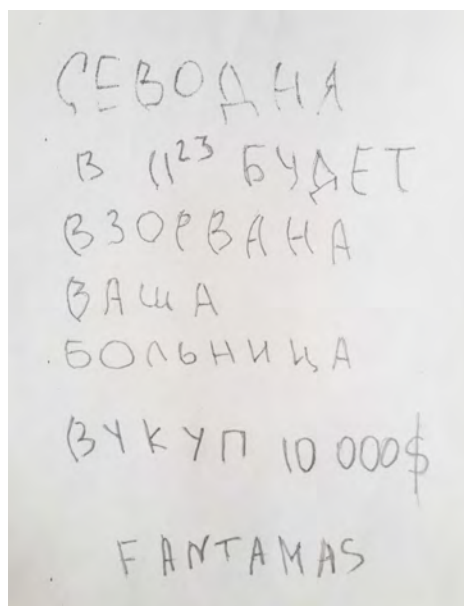
Выделение оперативно-значимой информации:

Текст записки от 5.10.2006 г.

Копия оригинала

ГЛАВНАМУ
ВРАЧУ

СЕВОДНЯ
В 11²³ БУДЕТ
ВЗОРВАНА
ВАША
БОЛЬНИЦА
В ЧКУП 10 000\$
FANTAMAS

«ГЛАВНАМУ ВРАЧУ СЕВОДНЯ В 11.23 БУДЕТ ВЗОРВА-
НА ВАША БОЛЬНИЦА ВУКУП 10.000 S FANTAMAS».

Текст записки от 20.03.2007 г.

Копии оригинала

ГЛАВНОМУ
ВРАЧУ
МСЧ-3
ХРАМОВУ В.Н

СЛАВА ВЫ ХОРОШО ПРОВЕЛИ
ЭВАКУАЦИЮ В ПРОШЛОМ ГОДУ,
НО СЧ НЕ НАШЛИ ИСКЛЮ
БЕСПЛЕЗНО, ВЗРЫВЧАТКА
ВМУРОВАНА В СТЕНЫ ПРИ
РЕМОНТЕ.
В-З. В.7 - 6 2200 - 1000000
В РАЙОНЕ В МУН. РАЙОНЕ
ВКЛО КЕСЛО РАДНОЙ
СТАНЦИИ.
ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ 24.3.7
В 2200 ВЗРЫВ

МБД 03-10
В.Н. Х. 20-7
20.03.07
02-10

20 21 22
100

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО № 112
20.03.07
Должность: [подпись]
[подпись]

«ГЛАВНОМУ ВРАЧУ МСЧ-3 ХРАМОВУ В.Н. СЛАВА ВЫ ХОРОШО ПРОВЕЛИ ЭВАКУАЦИЮ В ПРОШЛОМ ГОДУ, НО С-4 НЕ НАШЛИ. ИСКАТЬ БЕСПАЛЕЗНО, ВЗРЫВЧАТКА ВМУРОВАНА В СТЕНЫ ПРИ РЕМОНТЕ.

23.3. 7 в 22-00 – 100 000 S В ПАКЕТЕ в МУЛЬДУ ОКОЛО КЕСЛОРОДНОЙ СТАНЦИИ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ 24.3.7 в 22-00 ВЗРЫВ »

Признаки и их вероятная интерпретация:

Оперативно-значимые признаки	Психологическая интерпретация
Общая характеристика личности и преобладающая мотивация преступлений: из контекста всех четырех записок	
Индивидуальные признаки личности – привычки, склонности, навыки и пр.:	
Возраст:	
Район места жительства:	
Район места работы:	
Частные характеристики места вероятного обитания:	
Уровень образования и профессиональной квалификации;	
Род занятий:	
Особенности происхождения (родительской семьи) и личной истории жизни:	
Семейное положение:	
Наличие детей:	
Отношение к отдельным видам деятельности: к службе в армии, спорту, медицине, работе с людьми и пр.	
Наличие прошлой судимости;	
Наличие психической, а также иной патологии:	
Антропологические и динамические характеристики лица (тип внешности, телосложение, пантомимика и др.):	
Реальность угрозы взрывов:	

Психологический портрет:

«...»

Рекомендации сотрудникам уголовного розыска и совместная разработка розыскных версий и ОРМ для его задержания:

- 1)
- 2)

Тема: Использование психологических знаний при построении психологического портрета лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов.

Занятие № 1: практическое (форма проведения занятия выбирается по усмотрению преподавателя, исходя из целей и отведенного учебным планом часов). Рекомендуемые формы: метод кейсов, деловая игра, лабораторная работа, мозговой штурм.

Упражнение. Составление психологического портрета предполагаемого преступника «убийство на лестничной клетке»¹

Задание обучаемым:

Выделите поисковые и идентификационные признаки, характеризующие личность неизвестного лица в целях составления психологического портрета.

Раздаточный материал:

Фабула

Из специального сообщения известно, что 16.05.2003 года на площадке возле чердачного помещения в подъезде дома № 00 по ул. Г-на, г. И-ка обнаружен труп гражданки Ов-вой Ж. Г., 24.08.1958 года рождения с признаками насильственной смерти.

Для психологического анализа использовались материалы ОПД и уголовного дела № 00/000.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий и предварительного следствия установлено:

Место и время обнаружения трупа: чердачное помещение в подъезде жилого дома возле моторного отделения лифта. Труп обнаружен 16.05.2003 г. около 9 часов утра уборщицей. По заключению медэкспертов смерть наступила с 1 часа ночи до 5 часов утра этого же дня. На месте преступления обнаружены осколки из под

¹ Метелев А. В. Использование специальных психологических знаний при раскрытии серийных убийств: методические рекомендации. Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. С. 84–92.

пивной бутылки с отпечатками пальцев потерпевшей, а также пустая пачка от презервативов. Труп лежит на спине, брюки спущены вниз, ноги согнуты в коленях и разведены в стороны. На труп имеются два проникающих ножевых ранения в область груди, одно из них в сердце. Смерть наступила от удара в сердце. Имеются посмертные манипуляции преступника с телом жертвы: отрезаны обе молочные железы, соски брошены к ногам, вскрыта брюшная полость, от левой молочной железы до половых органов с «пробитием» лобковой кости. По заключению медэкспертов брюшной разрез нанесен ножом, имеющим клинок от 3 см вначале до 7 см в ширину у рукоятки. На внутренней стороне бедер нанесено по 6 разрезов с каждой стороны (всего 12). Место обнаружения трупа совпадает с местом убийства. Следов борьбы не обнаружено. Из протокола места осмотра явственно не следует, были ли похищены у потерпевшей какие-либо вещи.

Характеристика потерпевшей: Ов-ва Ж.Г., 24.08.1958 года рождения, ранее судимая, склонная к злоупотреблению спиртными напитками, имеющая непостоянный источник дохода, проживающая с сожителем в том же районе.

Задание обучаемым:

- 1) определить, есть ли признаки, указывающие на возможную «серийность» преступления. И если да, то какому психологического типу серийного убийцы он может принадлежать;
- 2) составить психологический портрет, используя представленную ниже таблицу;
- 3) сформулировать рекомендации для розыска преступника.

Структурирование оперативно-значимой информации

Криминологические оперативно-значимые признаки преступления	Психологическая интерпретация признаков
Способ совершения преступления:	
Сопутствующие следы:	
Установленный предмет посягательства:	
Избирательная направленность действий преступника (что учитывается преступником, что им пренебрегается):	
Особенности поведения, речи, письменного текста:	

Криминологические оперативно-значимые признаки преступления	Психологическая интерпретация признаков
Совокупные обстоятельства происшествия:	
Признаки сокрытия преступления в контексте сопутствовавшей ситуации:	
Последовательность и точность действий, характер поправочных операций в отношении к их сложности:	
Следы биологической природы:	
Критерии выбора жертв:	
Тип оставления трупа:	
Степень запланированности, предумышленности преступления:	
Профессиональные навыки и предполагаемая профессия:	

Розыскной психологический портрет неустановленного преступника (поисковые признаки):

- 1.
- 2.
3. *Рекомендации по розыску преступника.*

Методическое обеспечение:

Ниже приводится возможный вариант (образец) рекомендаций.

Проверить на возможную причастность к совершенному преступлению Мал-ва Н. М. 13.04.1958 года рождения, прописанного (проживающего?) по адресу: ул. Г-на д. 13 кв. 00.

Основание проверки:

- проживает в том же подъезде, где произошло убийство (л/угд 60);
- получает консультативную лечебную помощь в РКПБ. Целесообразно провести опрос лечащего врача и при необходимости запросить историю болезни (л/угд 230).

- при поквартирном обходе (16, 21, 22.05.2003 г.) кв. 00 дверь не открыта, не было дома и т. д.). Достоверно не установлено, проживает он там или нет (л/угд 80, 111, 188).

- подходит по трем психологическим признакам портрета предполагаемого преступника: а) возраст практически одинаковый с жертвой (43 года), предполагаемый возраст преступника 40+5 лет;

б) наличие психического отклонения и патологических мотивировок поведения (склонность к сексуальному насилию, садизму, убийству); в) одинокий либо разведенный (в квартире прописан один).

Запросить информацию по учетным базам данных МВД России. Целесообразно использовать автоматизированную информационно-справочную систему (АИСС), «Методические рекомендации по расследованию убийств, совершенных по сексуальным мотивам», разработанная в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры России, а также ВНИИ МВД России АИПБ «Монстр» по следующим параметрам преступлений:

- возраст: зрелый мужчина в возрасте от 42 до 50 лет;
- способ совершения преступления – насильственные действия сексуального характера в отношении взрослых женщин с причинением телесных повреждений в виде одного – двух ножевых ранений в сердце, постмортальное обращение (посмертные манипуляции) с телом жертвы (рассечение, отчленение груди, сосков, половых органов) либо попытки (угрозы) отчленения, то есть наличие признаков ритуальных некросадистских действий;

- по орудию преступления – наличие крупного ножа (клинок от 3 до 7 см в ширину у рукоятки);

- по месту преступления – «замкнутое пространство», «укромное местечко» (лифты многоэтажных домов или лифтовые площадки, чердаки, черные лестницы);

- по времени суток – после 22-00 (возвращение с вечерних гуляний, из гостей, поход в ларек за пивом, сигаретами, чтобы продолжить «праздник», «догнаться»). По дню недели – пятница (традиционное употребление спиртных напитков облегчает количественный выбор жертвы);

- по типу жертвы: зрелые женщины, склонные к злоупотреблению спиртных напитков, легко первыми вступающие в контакт, готовые за определенную плату оказать сексуальную услугу;

- по наличию криминального опыта: высока вероятность наличия криминального опыта, в том числе судимости. Основания: во-первых, люди с психическими отклонениями гораздо чаще совершают повторные преступления, при этом в исправительных учреждениях, как правило, стремятся к условно досрочному освобождению; во-вторых, в криминальный опыт могут входить действия «развратного характера» в отношении лиц женского пола (девочки, девушки, женщины); в-третьих, в данном преступлении присутствуют признаки серийности.

Для уточнения поискового психологического портрета необходима указанная выше дополнительная информация.

§ 2. Практические задания по психологическому обеспечению предварительного следствия и судебного разбирательства

Тема: Использование специальных психологических знаний в уголовно-процессуальной деятельности следователя при расследовании преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Цели:

1. Формирование умений использовать специальные психологические знания в виде назначения однородной судебно-психологической экспертизы для раскрытия субъективной стороны состава преступления.
2. Формирование навыков использования специальных психологических знаний при решении конкретных ситуаций в деятельности следователей и дознавателей.

Ход занятия:

Преподаватель учебную группу делит на 4–5 подгрупп для выполнения заданий. Раздает слушателям фабулы и объясняет алгоритм индивидуальной и групповой работы. Можно делить учебную группу по тройкам для выполнения практических заданий. Опыт показывает, что успешней обсуждение ситуации и выдвижение возможных вариантов решения задач происходит именно в учебных тройках по принципу «Ум хорошо, а три лучше».

Упражнение № 1.

Слушателям раздается в распечатанном виде или озвучивается фабула уголовного дела.

Фабула

25 февраля 0000 года около 12 часов 00 минут врач-терапевт Ф.И.О., являясь должностным лицом поликлиники ГУЗ «Первая республиканская клиническая больница МЗ УР», находясь в служебном кабинете № 316 указанного учреждения, расположенного по адресу г. И-к, В-ое шоссе, 57, получил от Т.А.В. в качестве взятки 500 рублей за заведомо незаконные действия, а именно за незаконную выдачу последнему листа нетрудоспособности, без проведения соответствующего медицинского осмотра. При этом Ф.И.О.,

действуя из корыстной заинтересованности, внес в официальный документ – листок нетрудоспособности – заведомо ложные сведения, кроме того Ф.И.О. обвиняется в совершении преступлений при аналогичных обстоятельствах, имевших место 26 января 0000 года и 15 февраля 0000 года, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 292 УК РФ.

В распоряжение эксперта предоставлены материалы уголовного дела № 00/000, Заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 00/000 от 10.03.0000 г. проведенной комиссией экспертов РКПБ МЗ, а также допросы Т.А.В. от 27.02.0000 г, и Ро-вой И. А. от 03.03.0000 г. содержащие сведения о поведении Ф.И.О., в интересующий следствие период. Представлена электронная карта памяти с записью бесед скрытой камерой Ф.И.О. и Т.А.В. относящейся к более позднему периоду.

Задание обучаемым:

1. Сформулируйте вопросы, раскрывающие субъективную сторону состава преступлений, предусмотренных ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 292 УК РФ, для назначения и производства судебно-психологической экспертизы.
2. Ознакомьтесь с текстом заключения СПЭ (Приложение 1).

Примерные вопросы, вынесенные на экспертизу:

1. Каковы психологические особенности личности Ф.И.О. Могут ли эти особенности оказывать существенное влияние на его поведение во время совершения преступления, а именно 26.01.00 и 15.02.00 года?
2. Мог ли обвиняемый Ф.И.О. в момент инкриминируемого деяния 26.01.00 года и 15.02.00 года осознавать значение своих действий и руководить ими?

Раздаточный материал:

В зависимости от поставленной цели и задач занятия преподавателем определяется форма его проведения. Обучаемым раздаются консультативные заключения (или отдельные составные части заключения), в которых выделяются юридико-релевантные признаки основания и поводы назначения экспертизы. Вначале занятия формулируются вопросы. В конце занятия на основе предоставленной информации формулируются экспертные выводы.

Исследование личности по материалам уголовного дела

Исследование индивидуально-психологических особенностей личности Ф.И.О. детально и полно отражено в Заключении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 00/000. В связи с этим не считаю необходимым проведение собственного психодиагностического исследования, и в своем анализе буду пользоваться данными Заключения комиссии.

По Заключению комиссии экспертов психиатров: «Ф.И.О. обнаруживает признаки зависимого расстройства личности (по МКБ 10 F 60.7), о чем свидетельствуют данные анамнеза, свидетельских показаний, пояснений испытуемого и настоящего освидетельствования о формировании у подэкспертного с раннего детства патологических личностных черт астенического типа в виде повышенной робости (опасался конфликтных ребят), нерешительности, впечатлительности (боялся рассказов о страшных сказочных героях, имели место кошмарные сновидения), развития невротоподобных расстройств в виде логоневроза (заикания), застенчивости, неуверенности в новой обстановке с ощущением собственной неполноценности (на уроках в школе не любил отвечать у доски, считает, что поступил в институт, так как ввели письменные экзамены; при устной сдаче легко теряется, начинает нервничать), детскости, несамостоятельности, «мимозности», по выражению П. Б. Ганнушкина, то есть низкой психической и физической выносливости со снижением работоспособности, снижением настроения, наивностью, детскостью. Одной из главных черт таких личностей является стремление переключать на других большинство важных решений в своей жизни. Испытывают трудности в принятии самостоятельных решений, даже в бытовых ситуациях, с переключением на плечи близких свои заботы, и нуждаются в стимулировании деятельности (согласно свидетельских показаний матери и жены: испытуемый мягкий, ранимый, замкнутый, малообщительный, подвергался насмешкам со стороны ребят, делился своим переживанием с матерью, рос в домашних щадящих условиях, соблюдал гигиену, боялся заболеть, во взрослом возрасте боялся поменять место работы в больнице на более высокооплачиваемую, так как ко всем привык, избегал корпоративных встреч, в стрессовых ситуациях замыкался, начинал сильнее заикаться, со слов подэкспертного инициатива в семье исходит от жены, она решает встающие вопросы, он на нее полагается, с дочерью также податлив, большое значение придает ее мнению). Опасение остаться одному, без поддержки со стороны близких обусловило повышенную необычную для взрослого

человека симбиотическую привязанность к родителям (с матерью имеются нежные доверительные отношения, испытывает близость с ней, длительное время был холостяком, женился по настоянию родителей, которые познакомили с будущей женой, они активно участвуют в следственной ситуации: находят и оплачивают адвоката, приводят на экспертизу, осуществляют контроль за испытуемым). Для такого типа личностей, в том числе Ф.И.О., характерны развитость интеллектуальных способностей, достаточно высокий образовательный уровень, однако ограничение контактов, робость, трудности в установлении межличностных отношений, предпочтение одиночества или ограниченного круга хорошо знакомых лиц, чувство зависимости от других, склонности к избеганию конфликтов, активному отстаиванию своих требований препятствуют служебному росту и достижениям, сужению круга интересов, избегание занятия и увлечения с участием многих людей, шумные компании, которые дезадаптируют. Данные характерологические особенности сочетаются с податливостью, подчиняемостью чужим требованиям, не способностью сопротивляться даже неправильным действиям людей, от которых зависит Ф.И.О.».

В Заключении эксперта-психолога П.Ю.М. указано «Индивидуально-личностные особенности подэкспертного согласно представленным характеризующим оценкам, экспериментальным сведениям, определялись признаками аномалий личности сенситивно-шизоидного типа, с тревожностью, неуверенностью, интравертированностью, индивидуалистичностью, с затруднениями социальных контактов, с ранимостью, с избеганием социальных ролей, требующих широких контактов, с преобладанием зависимого стиля отношений с социальным отношением, с конформностью, податливостью внешним воздействиям, избеганием конфликтов с окружением, с низким уровнем побуждений, склонностью к субдепрессивному реагированию в условиях стресса. Ф.И.О. присущи признаки повышенной подверженности внешним воздействиям, конформности, внушаемости».

Описание ситуации инкриминируемого деяния и обстоятельств дела в интересующий следствие период

Характеристика ситуации инкриминируемого деяния, имеющая значения для психологического анализа в динамике ее развития:

Из допроса Т.А.В. от 27 февраля 0000 года известно: «В январе 0000 года я решил поменять место работы и переехать в г. Уфа Республики Башкортостан, найти там в местной администрации работу по смежной специальности. Я собирался переехать

в г. Уфа, поскольку у меня там живет много близких родственников, сам я также родился в Республики Башкортостан, это моя родина.

В тот период у меня было много служебных дел, и я понимал, что с работы мое руководство меня просто так не отпустит. Я решил уйти в отпуск по болезни, поскольку в тот момент я чувствовал некое недомогание, то есть состояние здоровья у меня незначительно ухудшилось.

Где-то после новогодних праздников в январе в 0000 года (число точно я не помню) я вновь обратился в поликлинику 1 РКБ и случайно попал на прием к врачу-терапевту Ф.И.О. На момент обращения в поликлинику я чувствовал себя уже практически здоровым и где-то понимал, что листок нетрудоспособности мне вряд ли смогут выписать. Тем не менее, я решил попробовать обратиться в данную поликлинику, надеясь, что врач мне выпишет больничный лист. Зайдя в кабинет на прием к врачу-терапевту я сразу узнал Ф.И.О., поскольку был ранее у него на приеме. Ф.И.О. я также пояснил в разговоре о том, что я ранее приходил к нему в поликлинику на прием. Ф.И.О. еще тогда посмотрел в амбулаторную карту и узнал свои записи.

Когда я пришел к Ф.И.О. в кабинет в указанный день (где-то в середине января 0000 года) времени было возможно около 14 часов. В кабинете я и Ф.И.О. находились вдвоем. Тогда я спросил у Ф.И.О., может ли он выписать мне больничный лист без наличия признаков заболевания у меня, поскольку на тот момент я был уже фактически здоров. В тот день Ф.И.О. отказал мне, сказав, что это не положено и что он не может выписать мне больничный лист. Я вышел из кабинета и в тот день я больше в поликлинику не приходил. Второй раз я пришел в поликлинику 21 января 0000 года, через несколько дней после первого случая, времени было около 13 часов. Я помню точно, что это был четверг. Ф.И.О. в служебном кабинете находился один, медицинская сестра отсутствовала. Я вновь обратился к Ф.И.О. с просьбой выписать мне больничный лист, объяснил я это тем, что мне очень нужно было выехать в г. Уфа. Тогда я передал Ф.И.О. свою амбулаторную карту, которую я взял из регистратуры вместе с направлением. Я пояснил Ф.И.О., что руководство меня не отпускает с работы, а мне необходимо срочно ехать. Ф.И.О. посмотрел мою амбулаторную карту. Из поведения Ф.И.О. я понял, что у него есть какие-то сомнения, нерешительность. Он меня еще спросил о том, будет ли у меня на работе все нормально, не заметит ли мое руководство, что я часто болею. Я ему сказал, что на работе у меня все будет нормально. По его пове-

дению я понял, что он хочет мне помочь, раз он задал такой вопрос. На тот момент ни о каком вознаграждении Ф.И.О. за выписанный больничный лист я не думал. Я полагал, что Ф.И.О. выпишет мне листок нетрудоспособности из чисто человеческих побуждений, думал, что он вошел в мое положение. Я заверил Ф.И.О., что все будет хорошо и, что мне этот больничный листок очень нужен. Тогда Ф.И.О. согласился выписать мне больничный лист. Из последующего разговора с Ф.И.О., я стал понимать, что он сможет выписать мне больничный лист небескорыстно. Так, в разговоре с Ф.И.О. я сказал ему, что буду очень благодарен ему за помощь, Ф.И.О. оживленно развил эту мысль, сделав намек на материальную благодарность. Напрямую Ф.И.О. мне об этом не сказал, а сделал лишь акцент на том, что было бы неплохо получить от меня какую-нибудь «благодарность». Я еще на тот момент сразу не понял, что он имеет в виду, чуть позднее, размышляя, я догадался, что мне придется заплатить ему деньги или преподнести в качестве «благодарности» какие-либо ценности. В этот день Ф.И.О. пообещал, что выпишет мне листок нетрудоспособности с диагнозом «Острое респираторное заболевание» (ОРЗ), хотя на самом деле у меня такого заболевания не было, в отношении меня медицинский осмотр Ф.И.О. не проводил, но и внешне признаков ОРЗ у меня не было. Я оставил Ф.И.О. свою амбулаторную карту, в которой он должен был сделать необходимые записи для последующего заведения листка нетрудоспособности. Я попросил Ф.И.О. выписать мне больничный лист с 22.01.0000 года по 26.01.0000 года, Ф.И.О. согласился. Когда я уходил из кабинета, то я пообещал Ф.И.О., что отблагодарю его, как и каким образом, я не пояснял, так как сам даже не знал на тот момент, как я должен это сделать.

В тот же день я понял, что за выписанный Ф.И.О. мне больничный лист я должен буду ему заплатить либо деньги, либо каким-то образом его материально «отблагодарить».

В третий раз я пришел в кабинет к Ф.И.О. 26 января 0000 года. Времени было около 13 часов. В кабинете Ф.И.О. также находился один, поскольку медицинская сестра вышла по служебным вопросам. Я попросил Ф.И.О., можно ли закрыть мне больничный лист, и что я собираюсь 27.01.0000 года выйти на работу. Ф.И.О. без медицинского моего осмотра записал в листке нетрудоспособности необходимые сведения, тем самым закрыл мне больничный лист. То есть Ф.И.О. собственноручно сделал записи в самом листке нетрудоспособности о том, что мне необходимо приступить к работе с 27.01.0000 года, а также записи моей в амбулаторной карте о моем выздоровлении. В обоих медицинских докумен-

тах он поставил свою подпись. Когда Ф.И.О. сделал запись в больничном листке о том, что я могу приступать к работе, то я спросил его: «Я Вам что-то должен?». На что Ф.И.О. ответил: «В принципе можно что-нибудь, сколько не жалко», намекая мне на материальное поощрение. Его слово «сколько», само по себе предполагало, что я должен ему заплатить деньги. Я не мог вспомнить, сколько денег у меня с собой было в портмоне, и были ли вообще там деньги. В присутствии Ф.И.О. мне было не удобно пересчитывать деньги у себя в портмоне. Я попросил его разрешить мне выйти из кабинета. Когда я вышел из кабинета, я в коридоре пересчитал деньги в портмоне, в нем оказалось чуть более 500 рублей, я взял в руки одну купюру достоинством в 500 рублей, мелочь оставил в портмоне. Затем я вернулся обратно в кабинет к Ф.И.О. Я передал Ф.И.О. эту купюру лично в руки. Ф.И.О. понимал, что это деньги, которые я ему передал, являются денежным вознаграждением за выписку и закрытие больничного листа. Ф.И.О. взял эти деньги и положил себе в карман верхней одежды, куда конкретно я не помню. Я попрощался с ним и ушел из его кабинета. Медицинская сестра при этом разговоре и этих действиях не присутствовала.

В четвертый раз я пришел к Ф.И.О. в кабинет 10 февраля 0000 года, это был вторник. Я пришел около 13 часов, я был он не один, а с ранее не знакомой молодой девушкой, которую зовут Ро-ва Ирина. В тот день я зашел к Ф.И.О. в кабинет один, а Ро-ва осталась стоять в коридоре и кабинет не проходила. Медицинской сестры в кабинете не было, она также ушла по служебным вопросам. Я вновь завел разговор о том, не сможет ли Ф.И.О. помочь моей знакомой, выписать ей больничный лист. Свое предложение я мотивировал тем, что Ро-вой необходимо ехать в выходные на свадьбу (с пятницы до воскресенья), а ее с работы не отпускает руководство. Ф.И.О. тогда сказал, что если девушка прописана в И-е, то он ей помочь ничем не сможет, поскольку она должна получить больничный лист в больнице по месту регистрации, он пояснил, что он может выписать больничный лист только человеку с иногородней пропиской. Тогда я пояснил Ф.И.О., что у девушки прописка 3-го района. После этого Ф.И.О. согласился мне помочь. Затем Ф.И.О. попросил у меня медицинский полис и паспорт на имя Ро-вой, после чего я отдал ему указанные документы. Ф.И.О. заметил, что полис просроченный. Я ему пояснил, что Ро-ва на новом месте работы еще не поменяла этот полис на новый. Сам Ф.И.О. с этой девушкой не общался вообще. Ф.И.О. переписал данные паспорта, полиса и места работы Ро-вой. Ф.И.О. как и в прошлый

раз медицинского осмотра Ро-вой не проводил, больничный лист в тот день при мне Ф.И.О. не заполнял. Ф.И.О. еще спросил у меня, не будет ли у Ро-вой проблем на работе. Я ответил, что не будет. О деньгах в тот день разговора у меня с Ф.И.О. не было. После этого я и Ро-ва ушли.

В пятый раз я пришел в понедельник 15.02.0000 года, времени было около 14 часов. Пришел я один без Ро-вой, я сказал Ф.И.О., что можно «закрыть» больничный лист Ро-вой. Ф.И.О. сделал соответствующие записи в больничном листе, где поставил свою подпись. Все это также происходило в отсутствие медицинской сестры. После того как Ф.И.О. заполнил больничный лист на имя Ро-вой он отдал его мне. В больничном листе Ф.И.О. указал период болезни Ро-вой с 11.02.0000 года по 15.02.0000 года. Кроме того, Ф.И.О. указал, что Ро-вой необходимо приступить к работе с 16.02.0000 года. Когда я у Ф.И.О. спросил, должен ли я ему что-то. Ф.И.О. ответил мне, что также как и в первый раз (имея в виду выписку и закрытие больничного листа на мое имя 26 января 0000 года), то есть 500 рублей. Я достал из кармана коричневой дубленки портмоне, расстегнул его и вынул оттуда денежные купюры достоинством 100 рублей – три штуки, а достоинством 50 рублей – четыре штуки, всего 500 рублей. Я передал указанные деньги лично Ф.И.О. в руки, эти деньги Ф.И.О. забрал и положил куда-то в карман верхней одежды, возможно медицинского халата, но точно не помню. После этого я ушел из кабинета Ф.И.О. Ф.И.О. прекрасно понимал, что указанные деньги я передал ему за составление больничного листа, в который он внес ложные сведения о болезни Ро-вой».

Из протокола допроса Ро-вой И.А. от 0 марта 0000 года известно: «Когда я и Т.А.В. подошли к служебному кабинету Ф.И.О. времени было около 13 часов. Очереди возле кабинета Ф.И.О. не было, сидела пара молодых девушки и парня, но они сидели напротив кабинета другого врача. Т.А.В. сразу пошел в кабинет Ф.И.О., находился ли кто в указанном кабинете, я не видела. Когда Т.А.В. зашел в кабинет Ф.И.О., то он закрыл за собой входную дверь. Я осталась стоять в коридоре и в кабинет не проходила. Пока я ждала Т.А.В. никто не входил и не выходил из кабинета. О чем разговаривали Ф.И.О. и Т.А.В. мне не известно. Т.А.В. находился в кабинете Ф.И.О. около 10 минут, после чего Т.А.В. вышел из кабинета и попросил у меня паспорт и медицинский полис. Медицинский полис у меня был просроченный, когда заканчивался срок медицинского полиса я не помню, но это был где-то 0000 год. Я передала указанные документы Т.А.В., после чего он зашел вновь в кабинет Ф.И.О. Что там происходило мне не известно. Т.А.В. был в кабинете

те около 5 минут не более. После чего он вышел из кабинета и передал мне мой паспорт и медицинский полис. Т.А.В. пояснил мне, что можно идти, после чего я и Т.А.В. пошли по коридору в сторону лестницы, чтобы выйти из поликлиники. В этот момент я даже не успела отойти от кабинета Ф.И.О. складывала в сумку паспорт и медицинский полис, вышел врач Ф.И.О., тут я его впервые увидела. Ф.И.О. попросил Т.А.В. вновь зайти к нему в кабинет, после чего Т.А.В. зашел в кабинет Ф.И.О., он отсутствовал не более 1 минуты, затем он вновь вышел. После чего я и Т.А.В. направились к выходу. Непосредственным свидетелем того, что происходило в кабинете Ф.И.О., я не была. Т.А.В. при всех рассказал, что произошло между ним и Ф.И.О. А именно Т.А.В. завел разговор с Ф.И.О. о том, не сможет ли Ф.И.О. помочь одной знакомой, выписать ей больничный лист. Свое предложение Т.А.В. мотивировал тем, что мне необходимо ехать в выходные на свадьбу (с пятницы до воскресения), а меня с работы не отпускает руководство. После этого Ф.И.О. согласился помочь. Затем Ф.И.О. попросил у Т.А.В. медицинский полис и паспорт на мое имя, после чего Т.А.В. отдал Ф.И.О. указанные документы. Ф.И.О. переписал данные паспорта, полиса и места моей работы. Ф.И.О. сказал, что выпишет больничный лист с 11.02.0000 года по 15.02.0000 года. Ф.И.О. сказал Т.А.В. о том, что необходимости в моем присутствии при закрытии больничного листка не потребуется, что Т.А.В. может прийти к Ф.И.О. уже без меня. Ф.И.О. медицинского осмотра в отношении меня не проводил. Больничный лист в тот день Ф.И.О. мне не выдавал. О деньгах в тот день разговора у Т.А.В. с Ф.И.О. не было. Я это узнала со слов самого Т.А.В. Еще Т.А.В. пояснял, что Ф.И.О. берет деньги при закрытии больничного листка...».

Исследование криминального поведения

Психологический анализ внутренней структуры поведения Ф.И.О. показывает, что на момент встреч 26 января 0000 года и 15 февраля 0000 года между ним и Т.А.В. сложились взаимоотношения сотрудничества и доверия как «врача» и «пациента». Ф.И.О. находился в привычной и комфортной для него обстановке своего рабочего кабинета. В поведении Т.А.В. признаков суггестивного воздействия подавляющих волю Ф.И.О., создание специфических искусственных условий взаимодействия, специальных мер принуждения, угрозы или шантажа не усматривается. На всех этапах взаимодействия Ф.И.О. занимает паритетную позицию, проявляет разумную осторожность и активность, направленную на взаимодействие и достижение определенных целей. Во всех указанных

встречах (21.01.00, 26.01.00, 10.02.00, 15.02.00 гг.) восприятие ситуации Ф.И.О. целостно, критично. Самоконтроль, прогноз поведения и возможных последствий результатов своих действий не нарушен. Поведение мотиво и целесообразно. Вид активности – деятельность. Уровень регуляции – личностный.

В поведении Ф.И.О. проявились такие особенности его личности и характера, как робость, нерешительность, доверчивость, наивность, конформизм, склонность к избеганию конфликтов, социальная фрустрированность и инфантильность. Данные индивидуально-психологические особенности личности способствовали установлению и развитию доверительных отношений с Т.А.В. Ф.И.О., однако не оказали существенного влияния на осознание им своих действий, не нарушали его способности волевой регуляции поведения.

Подводя итог исследованию, эксперт приходит к следующим выводам:

Задание обучаемым:

1. Исходя из представленной информации, содержащейся в материалах уголовного дела и психологического исследования, сделайте выводы по судебно-психологической экспертизе.

ВЫВОДЫ:

Вывод 1.

Вывод 2.

Тема: Использование специальных психологических знаний в уголовно-процессуальной деятельности следователя по ст. 131–135 УК РФ.

Практическое занятие:

Цели:

1. Формирование умений использовать специальные психологические знания в виде назначения СПЭ для изучения субъективной стороны преступления.

2. Формирование навыков использования специальных психологических знаний при решении конкретных ситуаций в деятельности следователей и дознавателей.

Задание обучаемым:

1. Ознакомьтесь с кратким содержанием представленной судебно-психологической экспертизы.

2. Сформулируйте вопросы, раскрывающие субъективную сторону состава преступления предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ.

3. Исходя из анализа материалов уголовного дела и психологического исследования сделайте выводы по экспертизе.

Фабула

Из Постановления о назначении судебно-психологической экспертизы известно, что 01.10.2005 г. в квартире, расположенной по адресу г. И-к, ул. К. 00-000 М-ин И. В. и Габ-ин Р. Р. нанесли побои Ф.И.О., после чего совершили с ней насильственные половые акты и насильственные действия сексуального характера. В ходе допроса потерпевшая Ф.И.О. показала, что после нанесения ей побоев, она была напугана совершенными в отношении нее действиями, в связи с чем не могла оказать должного сопротивления М-ину И.В. и Габ-ину Р.Р.

Исследовательская часть

По данному уголовному делу в отношении подэкспертной Ф.И.О. проведены следующие методы и тестовые методики исследования: психодиагностическое обследование по методикам – ПДО, ЛД, М. Люшера, проективные тесты – дерево, РНЖ, метод неоконченных предложений. Биографический метод, включающий в себя психологический анализ материалов уголовного дела, элементы контент-анализа и герменевтики. Метод наблюдения во время клинико-психологической беседы.

Психодиагностическое обследование индивидуально-психологических особенностей личности подэкспертной проводилось по тесту ПДО (А. Е. Личко, Н. Я. Иванов, 1983). Исследование и клиническая беседа с потерпевшей Ф.И.О. проводилось 19.12.05 в помещении учебного класса.

Результаты теста ПДО:

Г = 11 Ц = 6 Л = 10 А = 3 С = 1 П = 2 Ш = 3 Э = 2 И = 9

Н = 5 К = 3 Д = 3 Т = 1 В = 2 Е = 5 d = 0 М = 10 Ф = 5 V = +2

Описание результатов. Характерологические особенности личности подэкспертной Ф.И.О. могут быть описаны как дискордантная (противоречивая) система Г-типа характера включающая в себя черты ЛИ – типов акцентуации характера. Относящиеся к амальгамным типам – т. е. смешанным типам, формирующимся вследствие напластования черт одного типа на эндогенное ядро другого. В данном случае основу характера составляют черты Г-типа, окрашенные наслоением И-типа на эмоциональную лабильность

(Л-тип), при этом некоторое противоречие (напряжение) в характерологические проявления могут вносить черты эмоциональной лабильности (Л-тип).

Дополнительные показатели характерологического теста позволяют отметить среднюю степень конформности ($K=3$), выраженную реакцию эмансипации (стремление выйти из под опеки) ($E=5$), умеренную степень закрытости ($D=3$, $T=1$), психологическая склонность к алкоголизации минимальна ($V=+2$), преобладание в поведении черт маскулинности (мужской) над фемининностью (женской) психологии ($M=10$, $\Phi=5$).

Результаты диагностики самооценки по методике Личностный дифференциал (С. Л. Коптев, 1989): фактор О – 2,57; фактор С – 1,57; фактор А – 1,43.

Характеристика: фактор О – показатель уровня самоуважения человека, принятия себя как личности имеет высокое значение и свидетельствует о том, что человек принимает себя как личность, считает, что обладает нравственными личностными качествами, которые одобряются окружающими и обществом. Фактор С – показатель самооценки уровня развития волевых сторон личности, способности к достижению цели и преодолению трудностей имеет средневысокое значение. Это свидетельствует об уверенности в себе, независимости, склонности рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях и на стремление достигать поставленные цели. Фактор А – показатель общительности или необщительности в самооценках личности имеет средневысокое значение. Личность обладает социально-значимой активностью, общительностью в межличностных контактах, импульсивностью, стремлением раскрыться в общении, легкостью в установлении контактов и взаимоотношений с другими людьми.

Результаты диагностики по «Методу цветочных выборов» М. Люшера: ИСПЫТУЕМЫЙ № 1 (жен): Ф.И.О. (1987 г. р.), ЦВЕТОВОЙ КОД: 54316027/54316207.

В результате анализа проективной методики «Дерево» проявились следующие особенности личности: синтетически когнитивный стиль рисования, детали значения не имеют, интересуют вопросы общего порядка. Желание покровительства и независимости. Восприимчивость, открытое принятие окружающего пространства, отстраненность, скрытность, тревога, ощущение несчастья, нормальное развитие, поиск поддержки, стремление сохранить свой внутренний мир.

Результаты анализа проективной методики «Рисунок неизвестного животного» (РНЖ): эгоистичность, склонность к демон-

стративным формам поведения, стремление вызывать восхищение. Стремление к защите, недооценка опасности, подчеркивание своего пола, конформность суждений и установок, тенденция к активной самозащите, защита с тревожной окраской, астенизация, высокий уровень тревоги, отсутствие агрессивности, преобладание эмоциональных элементов в мышлении, легкомыслие, импульсивность, неумение учитывать сигналы опасности.

Результаты по методике «Неоконченные предложения»: выявили конкретно-логический, рациональный стиль мышления, ориентированный на предметный анализ ближайшего окружения. Признаков склонности к повышенному фантазированию и сочинительству не выявлено.

Оценка личности по материалам уголовного дела

Из школьной характеристики (л. д. 40) известно: «...Особый интерес проявляла к предметам гуманитарного цикла. На уроках активна, способна отстаивать свою точку зрения. Принимала участие в художественной самодеятельности».

Из характеристики с места работы (л. д. 41) известно: «... доброжелательна, исполнительна, в контакте с сотрудниками и детьми детского сада общительна. Прислушивается к советам администрации детского сада. Должностные обязанности выполняет в полном объеме».

По материалам уголовного дела потерпевшая Ф.И.О. характеризуется положительно. Ранее не судима, на учете в РКВД, РНД, РКПБ не состоит.

Оценка личности (обобщение)

Подэкспертная Ф.И.О. является социально зрелой личностью, способной самостоятельно, осознанно строить свои взаимоотношения, поведение на основе осознанных мотивов, в том числе с учетом социальных норм поведения. Отличается отчетливо выраженной просоциальной направленностью, конформностью установок, эмоциональная сфера чувствительна к воздействию эмоций. Самооценка объективна. Характеризуется проявлением черт Г и ЛИ-типа характера: неразборчивость в выборе знакомств, неумение учитывать сигналы опасности, легкомыслие, импульсивность, эгоцентризм, эмоциональность и доверчивость к окружающим, эгоистичность, склонность к демонстративным формам поведения, конформность суждений и установок, отсутствие агрессивности, преобладание эмоциональных элементов в мышлении.

Обстоятельства дела

Описание объективной стороны и субъективного восприятия ситуации инкриминируемого деяния из протокола опроса свидетеля 00 октября 2005 года (Ф.И.О.) (л. д. 20), а также из протокола допроса потерпевшей от 00.10.05 г. (л. д. 26) известно, что «00.10.05 около 17 часов со своим знакомым Алексеем пошли гулять. Сначала поехали к Алексею домой, затем Алексей предложил мне пойти к его знакомым, которые проживали рядом, чтобы посидеть, попить пиво, пообщаться. Я согласилась. После этого мы пошли в квартиру друзей Алексея, расположенную в доме рядом с домом Алексея. Квартира расположена на 5 этаже пятиэтажного дома, расположение ее запомнила визуально. В квартире находились два молодых человека. Мы стали вчетвером выпивать пиво. В процессе распития Иван и Алексей ходили курить на балкон. От выпитого я не опьянела, происходящее понимала, в пространстве ориентировалась. Когда выпивали, то мы разговаривали на бытовые темы, парни ни на что не намекали, не приставали. После этого они втроем вышли на балкон, чтобы покурить. В это время я сидела в этой же комнате, о чем они разговаривали, я не знаю. Покурив, они вышли втроем с балкона. Иван подошел ко мне, сел рядом со мной и поинтересовался, что я смотрю, сказал, что я ему очень понравилась. Я в его словах ничего плохого не заподозрила, т. к. с нами в квартире был Алексей.

Потом Алексей сказал, обращаясь ко всем, что он сходит по делам домой и вернется через 20 минут. Мне это показалось странным, т. к. Алексей никогда ранее так не делал, меня одну не оставлял. Времени тогда было около 20 часов. Как только Алексей произнес фразу о том, что он уходит, я сделала попытку встать, т. к. хотела уйти вместе с ним. В это время слева от меня сидел Иван. Когда я встала он обеими руками схватил меня за плечи и оттолкнул обратно на диван. Перед тем как сделать попытку встать я сказала: «Алеша стой». Иван начал лезть ко мне под юбку, трогал бедра, потом стал снимать с меня колготки. В это время я стала отталкивать его от себя, сказала ему «не надо не трогай меня, я с Алешей пришла». На это Иван, продолжая свои действия, сказал: «ну и что с ним пришла, он больше не придет». Иван продолжал свои действия, я отталкивала его от себя, испугалась, стала кричать, что меня насилуют. Иван оттолкнул меня и повалил таким образом на диван, после чего сказал: «молчи, а то зарежу». На это я ответила: «ну и реж», при этом сделала попытку встать. Тогда Иван, не давая мне возможности встать, тыльной частью ладони нанес мне удар по лбу. От удара я снова упала на диван и не смогла встать. После этого Иван стал раздевать меня, т. е. снимал колготки и юбку. Я ста-

ла удерживать их, стала сопротивляться, кричала, что меня насилуют, просила его не трогать меня. Но он, несмотря на мои просьбы и сопротивление, ударил меня кулаком по лицу. От удара я испытала сильную физическую боль и схватилась за то место, куда он ударил. При этом я все еще не могла оказывать сопротивление, плакала, была в состоянии шока. В это время к нам в комнату пришел второй парень, который стал смотреть на меня, но ничем не помог (л. д. 22). Иван стал раздеваться сам. Я в это время поняла, что они хотят изнасиловать меня, что помощи мне ждать неоткуда. А Иван действовал очень агрессивно, когда я оказывала сопротивление, наносил мне побои. Из-за этого я не смогла больше оказывать сопротивление, была уже морально подавлена (л. д. 27). После этого на диван лег второй парень и стал ложиться на меня, но я стала отталкивать его от себя. При этом я ничего не говорила, т. к. боялась их (л. д. 28). Я стала отталкивать его от себя, несколько раз сказала ему нет. Тогда Иван кулаком ударил меня по лицу, от чего я испытала физическую боль, и пригрозил, что изуродует меня, если я буду оказывать сопротивление (л. д. 28).

Все это продолжалось до 00 часов. То есть они постоянно меняя позы, меняли друг друга, совершая таким образом половые акты в задний проход, в рот и во влагалище. Никакого перерыва они не делали. Последний половой акт совершал Иван. Куда именно я уже не помню, т. к. была уже ослаблена, была в состоянии шока (л. д. 28).

После этого Иван, применяя грубую физическую силу, отвел меня в ванную, сказав, чтобы я ждала, закрыл двери. Через некоторое время ко мне зашел Иван, завязал мне глаза шерстяной косынкой, после чего вывел меня из ванной комнаты. Потом они вдвоем одели меня, и Иван вывел меня в подъезд. Шли мы около двух минут, после этого он стал крутить меня. У меня закружилась голова и я начала падать. Иван отпустил меня, ногами оттолкнул меня. Я осталась лежать, а Иван убежал. После этого я пошла к Алексею, но его дома не было. После этого я встретила молодых людей, которые показали мне, где находится остановка. На остановке я встретила таксиста, который довез меня до подземного перехода, где монтажный техникум. На переходе я встретила знакомого, которого зовут Сергей. Он попросил охранника доставить меня до РОВД, что тот и сделал» (л. д. 28).

Объективные данные из материалов уголовного дела

Из заключения судебно-медицинского эксперта № 0000 (л. д. 147–150, Таблицы 1, 2) известно, что повреждения на лице, молоч-

ной железе, верхних конечностях образовались от неоднократного (не менее 11) ударного воздействия твердых тупых предметов, ссадины на задней поверхности грудной клетки возникли в результате тангенциального (касательного) воздействия твердых тупых предметов либо трений о таковые, конструктивные особенности предметов в повреждениях не отразились. При судебно-биологическом исследовании в содержимом влагалища гр-ки Ф.И.О. обнаружены сперматозоиды, в содержимом из ее прямой кишки обнаружены единичные головки сперматозоидов (Акт № 000 судебно-биологического исследования).

Справка от 00.10.05 о производстве оперативно-розыскных мероприятий по установлению места совершения преступления (л. д. 183) известно: «... в ходе осуществленного выезда потерпевшая указала на адрес: ул. Л. 21–63. ... В связи с тем, что выезд был осуществлен в ночное время суток, а потерпевшая плохо ориентируется на данной местности, не может конкретно определиться с местом совершения преступления, был осуществлен выезд по адресу: ул. Б. 07–04 к ее знакомому по имени Алексей. После неоднократных поисков места совершения преступления, в течение длительного времени потерпевшая указала адрес: ул. К. 00–003».

Кроме того, ситуация инкриминируемого деяния подэкспертной в материалах уголовного дела и в свидетельских показаниях описывается практически идентично.

Психологический анализ исследуемых событий и ситуации в обстоятельствах дела в отношении подэкспертной Ф.И.О.

Психосексуальное развитие в норме. Подэкспертная владеет терминологическим аппаратом, применяемым в сексологии (например, влагалище, задний проход, изнасилование, половой акт и т. д.).

В соответствии с особенностями своего мышления подэкспертная правильно отражает обстоятельства произошедшей с ней ситуации, свое поведение и действие других лиц. Например, «Как я поняла, Иван хотел вступить со мной в половой акт, однако я была против этого, пыталась оттолкнуть его. Кричала «не надо», тогда Иван начал бить меня кулаками по лицу и по рукам. Я закричала «помогите, насилуют» (л. д. 23). Потом Иван закричал на меня, сказал, что зарежет меня, если я буду сопротивляться. Я все равно кричала, звала на помощь. «... при этом Иван нанес мне несколько ударов, если я сопротивлялась».

«... потом Иван повел меня в ванную комнату и отдал мне всю одежду, кроме трусов. После этого Иван сделал мне повязку на глаза из какой-то косынки шерстяного материала. После этого он – Иван,

вывел меня на улицу. Потом Иван отвел меня в соседний двор, там он раскрутил меня, у меня закружилась голова и я упала» (л. д. 23).

Вопрос адвоката Ту-ва В. И. «Что Вы понимаете под словом изнасилование?»

– Я понимаю под этими словами, то когда один человек совершает половой акт с другим против его воли» (л.д. 106, протокол очной ставки от 25.10.05).

«... я просила его отпустить меня, не трогать, я плакала» (л. д. 105).

«... У меня сложилось положительное впечатление об Алексее, так как с его стороны никаких отрицательных эмоций не исходило. ...Какой-то опасности от него я не испытывала (л. д. 34, протокол допроса потерпевшей от 00 ноября 2005 г.).

«...девушка сидела только на месте, к нам не подсаживалась, с нами не флиртовала»; «... она стала одеваться, при этом плакала, говорила, т. е. высказывала претензии» (л. д. 73, протокол допроса подозреваемого М-на И.В. от 00.10.05 г.).

Поведение подэкспертной в исследуемой ситуации показывает, что она находилась в подавленном (аффективно-астеническом) состоянии, не нарушающем способность к оценке окружающей ситуации и регуляции своих действий и поведения. Однако активного физического сопротивления оказывать не могла, т. к. эмоционально-волевая сфера была подавлена со стороны М-на И. физической и вербальной агрессией («... ударил меня по лицу, от чего я испытала физическую боль и пригрозил, что изуродует меня, если я буду оказывать сопротивление» (л. д. 28)).

В процессе экспертного исследования и анализа материалов уголовного дела выявлены признаки искажения в восприятии подэкспертной, обусловленные стрессовым, аффективно-астеническим психическим состоянием. В частности, субъективная оценка продолжительности времени совершения в отношении нее насильственных действий сексуального характера (субъективно, с 20 до 00 часов (л. д. 28), объективно – примерно до 22 часов (л. д. 188)).

Элементов фантазирования, приукрашивания, сочинительства во всех показаниях потерпевшей не выявлено. Все ее высказывания носят конкретно-логический предметный характер. Это подтверждается и свидетельскими показаниями: «... шел последний час работы зала, т. е. в период примерно с 22 часов до 23 часов в игровой зал пришла незнакомая мне девушка на вид около 18 лет. ... Когда девушка рассказывала мне об обстоятельствах изнасилования, то я в принципе, судя по ее состоянию (она плакала, была расстроена, взволнована) ей поверил. У нее был такой внешний вид, как будто

ее «помяли», т. е. растрепанная» (из протокола допроса свидетеля от 19.12.05 С-ова С. В.).

Подводя итог исследовательской части, на основе всех показаний и обстоятельств, отраженных в материалах уголовного дела, специальных психологических познаний мы можем ответить на вопросы, поставленные перед экспертом.

Задание обучаемым:

Выводы:

- 1)
- 2)
- 3)

Примерные вопросы для экспертизы:

1. Учитывая индивидуально-личностные, возрастные особенности, особенности психосексуального развития, эмоциональное состояние Ф.И.О. в исследуемых событиях, могла ли она понимать характер и значение совершенных в отношении нее действий, оказывать активное сопротивление?

2. Учитывая индивидуально-личностные, возрастные особенности, особенности психосексуального развития, эмоциональное состояние в момент восприятия, способна ли подэкспертная правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания?

3. Склонна ли Ф.И.О. ко лжи, фантазированию, сочинительству, псевдологии и имеется ли в ее показаниях искаженное воспроизведение происшедших событий?

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что актуальность рассматриваемых вопросов объясняется сохраняющейся насущной потребностью психологических и юридико-психологических достижений, накопленных психологической практикой юридических психологов в системе МВД России. Очевидная потребность во внедрении в правоохранительную практику этих достижений вступает в некоторое противоречие с текущим уровнем развития как теории юридической психологии, так и степенью разработанности конкретных психологических технологий, востребованных в работе органов внутренних дел Российской Федерации.

Особое внимание в работе уделяется освещению роли нетрадиционных методов юридико-психологического познания, значимых для оперативно-розыскной и следственной деятельности (специального психофизиологического исследования, составления криминального профиля вероятного преступника и других).

В первой главе пособия предпринята попытка анализа категориального аппарата психологической практики и формулировка основных понятий, таких как «психологическое обеспечение», «эффективность оперативно-служебной деятельности ОВД», «оперативно-информационная модель ситуации», «оперативное мышление». Представлено развернутое обоснование основных направлений психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности, обозначены перспективы разработки ряда методов и приемов, обладающих психологическим смыслом и способствующих более эффективному решению отдельных задач оперативно-служебной деятельности ОВД.

Вторая глава учебного пособия посвящена теме психологического обеспечения следственной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации. В тексте второй главы формулируется определение специальных знаний, аргументируется их ценность для следственной деятельности, раскрывается предназначение психолога как специалиста, участвующего в расследовании преступлений (в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации). Отдельное место во второй главе отводится характеристике психологической составляющей производства ряда следственных действий (осмотра места происшествия, обыска, допроса, очной ставки, следственного эксперимента и проверки показаний на месте).

Третья глава представляет собой практикум по юридической психологии, вбирающий разноплановые и занимательные задания,

выполнение которых способствует формированию и совершенствованию практического мышления, умений и навыков применения полученных теоретических знаний при разборе профессионально-ориентированных проблемных ситуаций.

Следует отметить, что представленные оригинальные материалы судебной экспертной практики, психологического обеспечения оперативно-розыскной и следственной деятельности в виде деловых игр, лабораторных и практических заданий, а также алгоритмы и информационный материал были использованы непосредственно в процессе психологического обеспечения деятельности юридического психолога.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. № 33. 1995. Ст. 3349.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. № 23. Ст. 2291.
3. *Анфиногенов А. И.* Психологическое портретирование неустановленного преступника. Москва, 2002. С. 34–37.
4. *Бурменская Г. В., Захарова Е. И., Карбанова О. А., Лебедева Н. Н., Лидерс А. Г.* Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков. Москва: МПСИ, 2007. 480 с.
5. *Васкэ Е. В., Сафуанов Ф. С.* Психолого-правовая оценка беспомощного состояния несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия // Юридическая психология. 2009. № 3. С. 16–20.
6. *Гурьева В. А., Морозова Н. Б.* Острые аффективные реакции у несовершеннолетних с психогенным развитием личности (клиника, диагностика, судебно-психиатрическая оценка): методические рекомендации. Москва, 1990. 16 с.
7. *Дмитриева Т. Б., Шишков С. Н., Щукина Е. Я., Макушкин Е. В., Ткаченко А. А., Сафуанов Ф. С., Дозорцева Е. Г.* Подготовка следователем материалов для судебно-психиатрической экспертизы: практическое пособие. Москва, 2006.
8. *Дозорцева Е. Г.* Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. Москва: Генезис, 2007. 128 с.
9. *Иванов С. Н., Метелев А. В.* Посттравматические стрессовые состояния сотрудников правоохранительных органов: проблемы психологической экспертизы: монография. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2008. 138 с.
10. *Коньшева Л. П.* Внеэкспертные формы использования специальных познаний психолога в уголовном судопроизводстве // Прикладная юридическая психология / под ред. А. М. Столяренко. Москва, 2001. С. 430–435.
11. *Котенев И. О., Трубочкин В. П.* «Полицейская психология» и современные проблемы развития психологического обеспечения в органах внутренних дел. Москва: Академия управления МВД России, 1996.
12. *Костина Л. Н.* Современные проблемы психологического обеспечения расследования органами внутренних дел групповых

преступлений несовершеннолетних // Российский следователь. № 5. 2007.

13. *Кудрявцев И. А., Морозова М. В., Савина О. Ф.* Принципы сбора и анализа экспертной информации // О современных видах и методах комплексных судебно-психиатрических экспертных исследований: сборник методических рекомендаций и пособий для врачей / под ред. Т. Б. Дмитриевой. Москва: ФГУ «ГНЦССП Росздрава», 2008. С. 81–130.

14. *Кудрявцев И. А., Морозова М. В., Савина О. Ф.* Руководство по написанию заключения экспериментально-психологического исследования подэкспертного при проведении однородных судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз: руководство для врачей. Москва: ФГБУ «ГНЦССП им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2014.

15. *Макушкин Е. В., Дозорцева Е. Г., Бадмаева В. Д., Чибисова И. А., Терехина С. А., Ошевский, Д. С., Сыроквашина К. В.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних: методические рекомендации. Москва: ФГУ «ГНЦССП Росздрава», 2011. 28 с.

16. *Марьин М. И.* Организация психологической работы в ОВД, перспективы развития психологической службы МВД России // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: сборник тезисов выступлений участников региональных семинаров практических психологов. Москва: ЦИиНМОКП МВД России, 2000. С. 17.

17. *Мариновская И. Д., Тихомиров С. Н.* Юридическая психология: учебное пособие. Москва, 2005.

18. *Метелев А. В.* Использование психологических знаний во внесудебной экспертизе // Психопедагогика в правоохранительных органах № 4 (35). 2008. С. 3–6.

19. *Метелев А. В.* Посттравматическое стрессовое состояние как объект юридико-психологического исследования // Государство и право (Актуальные проблемы современности): сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, посвященной 35-летию Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (Ижевск, 24–25 ноября 2005 г.) / отв. ред. А. Р. Усиевич. Москва: ИЮИ МЮ РФ, 2006. 268 с.

20. *Метелев А. В.* Психологическая экспертиза посттравматических стрессовых состояний сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2006.

21. *Метелев А. В.* Теоретические модели формирования и проявления ПТСС как объекта и предмета психологической экспер-

тизы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32). С. 43–47.

22. *Метелев А. В.* Использование специальных психологических знаний при раскрытии серийных убийств: методические рекомендации. Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009.

23. *Миронов Д. В., Покровский Н. В.* Юридическая психология: учебно-методические материалы для слушателей факультетов № 1 и 4, имеющих высшее не юридическое образование и практических психологов. Москва: Академия управления МВД России, 1999.

24. *Мощанский А. Б.* Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: сборник тезисов выступлений участников всероссийского совещания руководителей подразделений психологического обеспечения органов внутренних дел и внутренних войск. Москва: Управление воспитательной работы ГУКиКП МВД России, ЦОКП МВД России, 2000.

25. *Мохонько А. Р., Макушкин Е. В., Муганцева Л. А.* Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2015 году: аналитический обзор / под ред. Е. В. Макушкина. Москва: ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. Вып. 24. 212 с.

26. *Овчинников А. А.* Возможности и пути использования психологии оперативно-служебной деятельности сотрудниками органов внутренних дел // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: сборник тезисов выступлений участников всероссийского совещания руководителей подразделений психологического обеспечения органов внутренних дел и внутренних войск. Москва: Управление воспитательной работы ГУКиКП МВД России, ЦОКП МВД России, 2000.

27. Организация внеплановых медицинских и психодиагностических осмотров (обследований) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, принимающих участие в выполнении оперативно-служебных, служебно-боевых и иных задач, сопряженных с опасностью для жизни и причинением вреда здоровью: методические рекомендации. Москва, 2007. 38 с.

28. Актуальные вопросы совершенствования работы с кадрами правоохранительных органов: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 12.

29. *Нуцкова Е. В.* Феноменология психологических последствий сексуального злоупотребления у детей и подростков в зависимости от действия различных факторов // Психология и право. 2016. Том 6. № 1.

30. *Папкин А. И., Папкин И. А.* Юридическая психология: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006.

31. *Поздняков В. М.* Юридическая психология: учебно-методические материалы для слушателей факультетов № 1, 4, имеющих высшее не юридическое образование и практических психологов. Москва: Академия управления МВД России, 1997. 48 с.

32. *Пономарев И. Б.* Основные направления психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел // Стратегические цели и приоритетные задачи МВД России, основные направления и средства их реализации: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции: в 2 ч. Москва: Академия МВД России, 1996. Ч. 2.

33. *Прыгунов П. Я.* Психологическое обеспечение специальных операций: Оперативное внедрение: учебное пособие. КНТ, 2006.

34. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Москва: ЛексЭст, 2002.

Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции. Ч. 1, 2. Смоленск, 1895, 1896.

35. *Самовичев Е. Г.* Основные направления психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Психологическое обеспечение правоохранительной деятельности: проблемы и перспективы: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. Москва: Академия управления МВД России, 2008.

36. *Самовичев Е. Г.* Некоторые прикладные вопросы анализа серийных преступлений: сборник научных трудов. Москва: ВНИИ МВД России, 1993.

37. *Сафуанов Ф. С., Александров М. Ф.* Использование психологических знаний в непроцессуальной форме при судебных спорах между родителями о воспитании ребенка // Юридическая психология. 2011. № 4.

38. *Семаго Н. Я., Семаго М. М.* Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. Санкт-Петербург: Речь, 2010. 384 с.

39. *Сорокотягин И. Н.* Привлечение специалиста для оценки экспертного заключения // Уголовный процесс. 2007. № 10.

40. *Ситковская О. Д.* Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации. Москва, 2009.

41. *Тарабрина Н. В.* Главы в учебное пособие: «Психологическая помощь при посттравматическом стрессовом расстройстве (ПТСР)» и «Групповая психотерапия ПТСР» // Психология кризисных и экстремальных состояний: Психодиагностика и психологическая помощь: учебное пособие / под ред. Н. С. Хрустальной. Санкт-Петербург, 2013.

42. *Тарабрина Н. В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 272 с. (Серия «практикум по психологии»).

43. *Тарабрина Н. В., Харламенкова Н. Е.* Интенсивность посттравматического стресса и модальность травматических событий в разных возрастах // Современные представления о психической норме и патологии: психологический, клинический и социальный аспекты. Москва: Когито-Центр, 2015.

44. *Тарабрина Н. В., Харламенкова Н. Е., Быховец Ю. В., Мустафина Л. Ш., Ворона О. А., Казымова Н. Н., Дымова Е. Н., Шаталова Н. Е.* Посттравматический стресс и картина травматических событий в разные периоды взрослости // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 6.

45. *Терехина С. А., Ошевский Д. С.* Экспериментально-психологические методы обследования несовершеннолетних при производстве судебной экспертизы по гражданским делам о защите интересов ребенка, методические рекомендации // Психическое здоровье. 2012. № 11 (78).

46. *Ткаченко А. А., Каменсков М. Ю.* Психические расстройства у несовершеннолетних жертв сексуального насилия // Психическое здоровье. 2014. № 11.

47. *Reizer M.* Police psychology: Collected papers. Los Angeles: LEHI Publishion, 1982.

48. *Reizer M.* The Police Departement Psychologist. Springfield, IL: Ch. C Thomas, 1972.

49. *Reizer M.* Practical Psychology for Police Officer. Springfield, IL: Ch. C Thomas, 1973.

50. *Spielberger Ch. D.* Police Selection and Evaluation. New York: Hemisphere Publishing Corporation, 1979.

51. *Chandler J. T.* The multi-department police psychologist. Police Chief, 1980: February.

Тема: Использование специальных психологических знаний и технологий в психологическом обеспечении оперативно-розыскной деятельности «автора записок с угрозой взрыва МСЧ-3 МЗ УР»

Психологический портрет:

Автор записок психически здоровый человек (не состоит на учете в РКПБ), его деятельность мотивирована, целенаправлена, сознательна, он понимает значение и смысл своих действий, поэтому стремится остаться неизвестным (намерено меняет почерк, делает грамматические ошибки, в то же время знаки препинания (запятые) по тексту расставлены правильно).

По социальному статусу квалифицированный рабочий какого-либо завода, обслуживаемый МСЧ-4, МСЧ-3 с полным средним или средне-специальным техническим образованием.

Основной мотив написания записок – игра – манипулирование-развлечение. Деньги (10 и 100 000 S) не являются целью и мотивом его поведения. Так как дни эвакуации в МСЧ приходятся на выходные и праздничные дни, можно говорить о том, что неизвестный старается с одной стороны избежать человеческих жертв, с другой стороны, доставить наибольшие трудности в организации и взаимодействии ответственных за это служб. Другими словами причинить в большей степени моральный ущерб и вред, нежели материальный.

Все угрозы относятся к МСЧ и, в частности, к отделениям хир. и лор., мы можем предположить, что в его биографии должно быть лично-значимое негативно окрашенное событие, связанное с хирургическим вмешательством (возможно производственная травма и не очень удачная операция), в результате которого неизвестному был нанесен моральный или физический вред.

Неизвестного автора записок можно отнести к психологическому типу «игрока» с характерным набором индивидуально-психологических личностных качеств: демонстративен, обидчив, эмоционально-зависим от игры, азартен, склонен к риску, манипуляции, ощущает себя одиноким, не признанным, не оцененным другими людьми, не реализованным в обществе (десоциализирован). В межличностных отношениях вежлив.

Уроженец Удмуртской республики. Примерный возраст около 50+5 лет. В настоящее время житель города Ижевска, место вероятного проживания Индустриальный (Трамвайное кольцо микрорайон «Буммаш») или Первомайский р-н. Возможно рядом с МСЧ-3.

С большой долей вероятности можно исключить Ленинский р-н. г. Ижевска.

Лично знаком с гл. врачом Храмовым В. Н., но не находится в близком его окружении.

Практическая реализация высказываемых угроз взрывов маловероятна по следующим основаниям: а) отсутствие мотива обогащения; б) отсутствие конкретных требований; в) отсутствие криминального опыта.

Не случаен выбор псевдонима (FANTAMAS), он может быть обусловлен как личностными особенностями – демонстративностью личности, так и увлечениями – хобби – компьютерные игры.

Подпись **FANTAMAS** на третьей записке от 5.10.2006 и название (обозначение) взрывчатки С-4 во второй и четвертой записке может означать, что неизвестный связан с компьютерными играми (С-4 – это обозначение взрывчатки в компьютерных играх) и интернетом (FANTAMAS). Поэтому целесообразно обратиться за консультацией к специалистам по компьютерным играм и интернету, возможно он там себя как-то проявил (Приложение к заключению).

Прогноз развития дальнейших событий – осенью 2007 г. возможно появление подобных записок с угрозами взрывов.

Рекомендации:

Исходя из личностных особенностей неизвестного автора записок можно сформулировать следующие рекомендации:

1. В октябре 2006 г. автор записок находился в МСЧ-3 либо в качестве больного, но не тяжело, возможно выздоравливающий (после операции) либо навещал больного человека. В любом случае был очевидцем эвакуации и из его окна (палаты, кабинета, коридора) должна быть видна «кислородная станция».

2. Взаимосвязь всех больниц – проходил лечение по месту жительства или работы, либо доставлялся в дежурную больницу на скорой помощи.

3. Обратиться за консультацией к специалистам компьютерных игр и интернета.

4. Данный психологический портрет носит вероятностный характер и должен быть уточнен при появлении новой оперативно-следственной информации.

Специалист-психолог
кандидат психологических наук

А. В. Метелев

Для заметок

Учебное издание

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

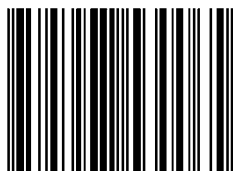
Учебное пособие

Редактор *А. А. Уварова*
Верстка *А. А. Мельникова*

Подписано в печать 04.02.2022. Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 6,98. Уч.-изд. л. 5,79. Тираж 68 экз. Заказ № 01у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д.8

ISBN 978-5-907530-06-5

9 785907 530065